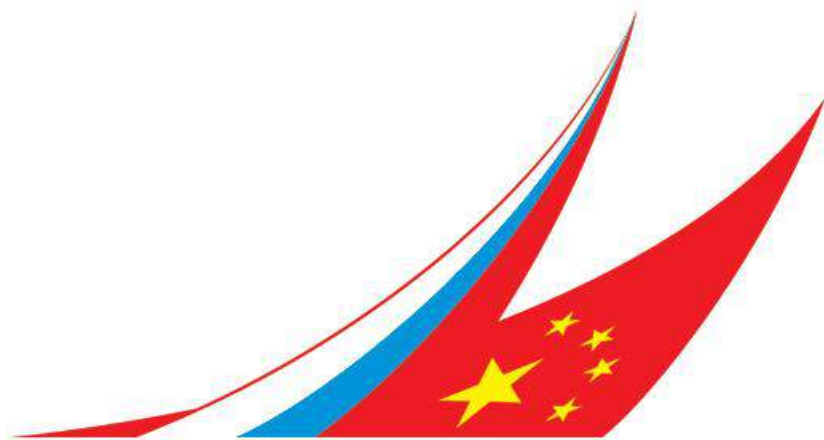

**МИРОВАЯ АРХИТЕКТОНИКА
И РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ**

世界格局与中俄关系

Санкт-Петербургский государственный университет

Центр российских исследований
Центрального Бюро переводов при ЦК КПК

Российско-Китайский Центр сравнительных социальных,
экономических и политических исследований
направления «Социология» СПбГУ

МИРОВАЯ АРХИТЕКТОНИКА И РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Сборник статей

Санкт-Петербург

 Астерион

2017

ББК 60.5
М64

Редакционная коллегия:

Н. Г. Скворцов	Цзи Чжэнцзюй
А. О. Бороноев	Чэнь Цзяган
В. Д. Виноградов	Сюй Сянмэй
А. В. Петров	Юй Чжэньци

Редактор-составитель: доктор социологических наук,
профессор СПбГУ А. В. Петров

Перевод с китайского: Е Чжаося, Инь Шаша, Сюй Янься

Рецензент: доктор социологических наук,
профессор СПбГЭУ Р. А. Костин

М64 **Мировая** архитектоника и российско-китайские отношения. (Сборник статей) [Электронное издание] / Под ред. Н.Г. Скворцова, А.В. Петрова, Цзи Чжэнцзюй, Сюй Сянмэй. — СПб.: Астерион, 2017. — 145 с. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

ISBN 978-5-00045-455-8

В сборнике представлены материалы российско-китайской конференции «Мировая архитектоника и китайско-российские отношения» (г. Пекин, КНР, 27-29 ноября 2016 года), семинаров российско-китайского студенческого научного общества «Социология в России и Китае», а также совместных сравнительных социологических исследований, проводимых в рамках программы российско-китайского сотрудничества, реализуемой социологами Санкт-Петербургского государственного университета и социологами Центра российских исследований Центрального Бюро переводов при ЦК КПК с 2002 г.

ББК 60.5

ISBN 978-5-00045-455-8

© Редакционная коллегия, 2017
© Коллектив авторов, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Цзи Чжэнцзюй</i> Выступление с приветственным словом к участникам российско-китайской конференции «Мировая архитектура и китайско-российские отношения».....	7
<i>Ли Фэнлинь</i> Мировая архитектура и китайско-российские отношения.....	9
<i>Инь Вэйго</i> Некоторые комментарии к высказываниям Председателя Си Цзиньпина о китайско-российских отношениях.....	14
<i>Воронцов А.В.</i> Миссия Россия и Китая – спасение человечества от геополитической катастрофы и от экологической гибели в XXI веке.....	22
<i>Тянь Хао</i> Изменения в миграционной политике РФ и нынешнее положение китайских граждан в России.....	25
<i>Сюе Фуци</i> Будущее развития России в контексте выборов циклов – сценарный анализ.....	32
<i>Ли Дун</i> Тенденции политического развития России после думских выборов.....	34
<i>Савин С. Д.</i> Общациональные ценности как основа взаимоотношений России и Китая.....	38
<i>Цюй Вэньи</i> Международная роль Китая в представлении россиян.....	41
<i>Ван Сяньцзюй</i> Отношение России к интеграции стратегий строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути.....	51
<i>Ли Юнцюань</i> Интеграция проектов «один пояс – один путь» и «экономический союз»: возможности и проблемы.....	58
<i>Виватенко С. В.</i> Первые русские карты Китая.....	63
<i>Сюй Сяньмэй</i> Характеристика экономического развития России в 2016 году и его перспективы.....	65
<i>Касабуцкая М. С.</i> Российско-китайские проекты в научно-образовательной сфере.....	70
<i>Сунь Чандун</i> Как способствовать развитию торгово-экономического сотрудничества в рамках ШОС.....	77
<i>Ли Син</i> Некоторые соображения по реализации интеграции и политики сотрудничества в рамках ЭПШП и ЕАЭС.....	80
<i>Е Чжаося</i> Инициатива Китая «Пояс и путь» выгодна России.....	87
<i>Байнова М. С.</i> Опыт регулирования земельных отношений в сельском хозяйстве.....	94

Инь Шаши Проблемы социально-экономического развития деревни в современном Китае.....	102
Ковтун Е. А. Общие черты и особенности антикоррупционных процессов в России и КНР.....	111
Гроссман А. О. К понятию «глобального города» в работах Саскии Сассен.....	117
Цзи Хэхэ Народные верования в период модернизации Китая.....	121
Соболева А. А. Проблемы и перспективы междисциплинарного взаимодействия в социологии на примере исследования феномена доверия.....	131
Яколенко А. Д. Международное сотрудничество как фактор стабильности.....	138
Петров А. В. Развитие российско-китайских научных коммуникаций в области организации сравнительных социологических исследований: к 15-ой годовщине подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР.....	141

В сборник включены материалы российско-китайской конференции «Мировая архитектура и китайско-российские отношения» (г. Пекин, КНР, 27-29 ноября 2016 года), приуроченной к 15-ой годовщине подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР, семинаров российско-китайского студенческого научного общества «Социология в России и Китае», а также совместных сравнительных социологических исследований, проводимых в рамках программы российско-китайского сотрудничества, реализуемой социологами Санкт-Петербургского государственного университета и социологами Центра российских исследований Центрального Бюро переводов при ЦК КПК с 2002 г.

Конференция стала четырнадцатым совместным научным мероприятием наряду с российско-китайскими конференциями «Рыночная экономика и гражданское общество» (Пекин, КНР, 2003 г.), «Рыночная экономика и социальная справедливость» (Санкт-Петербург, 2004 г.), «Политическая реформа и социальная стабильность» (Нанкин, КНР, 2004 г.), «Модели социального и политического развития России и Китая: сравнительный анализ» (Санкт-Петербург, 2006 г.), «Трансформация общества и партийно-политической системы России и Китая» (г. Цзинань, провинция Шаньдун, КНР, 2007 г.), «Социальная дифференциация и повышение эффективности социальной политики в России и Китае» (Санкт-Петербург, 2008 г.), «Политическая стабильность в процессе строительства демократической системы многонациональной страны» (Тяньцзинь, 2009 г.), «Социальная и экономическая трансформация России и Китая в начале XXI века» (Санкт-Петербург, 2010 г.), «Модернизация России и Китая: сравнительный анализ» (Санкт-Петербург, 2011 г.), «Китайская и российская молодежь в контексте глобализации» (Пекин, КНР, 2012 г.), «Социальная экология и развитие экологического сознания в России и Китае» (Санкт-Петербург, 2013 г.), «Экономическая глобализация и модернизация культуры России и Китая» (Шанхай, 2014 г.), «Демографические изменения и семейная политика в России и Китае» (Санкт-Петербург, 2015 г.), организованными в рамках реализации программы совместных сравнительных социологических исследований. Материалы этих исследований изложены в опубликованных ранее сборниках «Россия и Китай: социальные и политические проблемы развития» (под ред. В. Д. Виноградова. СПб.: Астерион, 2003), «Гражданское общество и рыночная экономика в России и Китае» (под ред. Н. Г. Скворцова и Ю. Кепина. СПб.: Астерион, 2004),

«Россия и Китай: динамика реформирования и развития» (под ред. Н. Г. Скворцова и Ю Кепина. СПб.: Астерион, 2005), «Модели социального и политического развития России и Китая: сравнительный анализ. Материалы международного семинара» (под ред. Н. Г. Скворцова, Ю Кепина. СПб.: Астерион, 2006), «Трансформация общества и партийно-политической системы России и Китая в XXI веке: сравнительный анализ» (под ред. Н. Г. Скворцова, Ю Кепина. СПб.: Астерион, 2007), «Социальная экология и развитие экологического сознания в России и Китае» (под ред. Н. Г. Скворцова, Хэ Цзэнке. СПб.: Астерион, 2013), «Демографические изменения и семейная политика в России и Китае» (под ред. Н. Г. Скворцова, А. В. Петрова, Сюй Сянмэй, Чжоу Хунъюнь. СПб.: Астерион, 2015).

Конференция в Пекине в октябре 2016 года была организована Российско-Китайским Центром сравнительных социальных, экономических и политических исследований направления «Социология» СПбГУ и Центром российских исследований Центрального Бюро переводов ЦК КПК.

Статьи специалистов из различных ВУЗ'ов и научных центров России и Китая, включенные в сборник 2017 года, посвящены исследованиям в рамках современной социологии международных отношений, а также социологии политики и экономической социологии. В сборнике также представлены статьи российских и китайских молодых ученых — студентов, магистрантов, аспирантов, занимающихся исследованиями трансформационных процессов в российском и китайском обществах. В сборник включены статьи, в которых представлены результаты исследований социальных аспектов глобальной геополитики, роли России и Китая в решении международных социальных, политических и экологических проблем, общественной поддержки международных проектов сотрудничества в экономической и политической сферах, современных моделей социально-экономического развития России и Китая и особенностей их реализации, политических коммуникаций в российском и китайском обществах, современных общественных движений и российско-китайских отношений, миграционной политики и проблем развития человеческого капитала наших стран в начале XXI века.

Н. Г. Скворцов, А. В. Петров

Цзи Чжэнцзюй
главный научный сотрудник,
заместитель руководителя
Бюро переводов при ЦК КПК

Уважаемые эксперты и ученые!

Здравствуйте! Я очень рад встретиться с вами в конце осени в Пекине! Здесь проходит ежегодный, уже четырнадцатый, «Форум сравнительного анализа процессов социально-экономического развития Китая и России». Этот форум является платформой, созданной нашим Бюро и СПбГУ, для обсуждения научных проблем учёными обеих стран. С момента основания в 2003 году уже тринадцать международных форумов было проведено поочередно в двух странах. Многие важные вопросы развития экономики, политики и общества Китая и России были подробно проанализированы в ходе предшествующих форумов. Научные результаты форумов были опубликованы в обеих странах, и имели широкий общественный резонанс. В рамках научного обмена между нашими учреждениями также состоялись визиты ученых. В СПбГУ проходят обучение наши стажеры.

Бюро переводов работает под непосредственным руководством ЦК КПК. Для нас основной задачей является изучение наследия классиков марксизма, перевод важных партийных и государственных документов, публикаций наших руководителей; исследование теоретических основ марксизма и его современного развития, истории и современности, теории и практики мирового социалистического движения, стратегии его развития в мире для использования этой информации в теории и практике формирования социализма с китайской спецификой. В течение долгого времени, особенно с начала нового века, Бюро переводов при ЦК КПК придерживается политики «служения целям реализации политических решений, направленных на социалистическую модернизацию», следует принципу «обращать внимание в равной мере на науку и переводы, на изучение классической литературы и изучение практических проблем, на углубленные теоретических исследования и активную информационную работу». Мы стараемся оказывать ЦК КПК научную и информационную поддержку для принятия решений, являясь одним из мозговых центров.

Бюро переводов при ЦК КПК, являясь научно-исследовательским учреждением, стало, в конце прошлого года, одним из 25 пилотных мозговых центров высокого уровня. В соответствии с требованиями ЦК КПК, мы планируем развитие пяти приоритетных областей научных

исследований, в том числе: изучение теории марксизма и его современной практики, исследование актуальных проблем социализма и современности, систем государственного управления и его модернизации, глобального регулирования и стратегий развития ведущих стран мира, анализ зарубежных исследований Китая. В рамках пяти приоритетных областей включено 19 ключевых направлений исследований. За прошедшие шесть с лишним месяцев Бюро переводов при ЦК КПК представило 95 консультативных докладов Совету национальных мозговых центров высокого уровня, получивших одобрение у партийных и государственных лидеров. Кроме этого, наши сотрудники добились существенного прогресса в организации международных и внутригосударственных научных конференций, международных и внутригосударственных академических обменов и решении иных задач.

Сравнительный анализ процессов социально-экономического развития Китая и России является одним из важных направлений исследований в рамках реализации проекта «исследования глобального регулирования и стратегий государственного развития в мире», за что отвечает отдел Всемирного стратегического развития. Генеральный секретарь Си Цзиньпин в своих выступлениях подчеркивает важность развития китайско-российских отношений. Он особо отметил, что «при глубоких и сложных изменениях в современном мире Китай и Россия берут на себя большую ответственность за благородное дело – поддержание мира и гуманное развитие. Китай будет стремиться развивать китайско-российские отношения в качестве приоритетного направления внешней политики». В этом году исполняется 15 лет со дня подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китаем и Россией. Когда Президент В. В. Путин принимал участие в мероприятии, посвященном 15-ой годовщине подписания Договора, Генеральный секретарь Си Цзиньпин в своей речи подчеркнул, что мы будем всемерно способствовать дальнейшему двустороннему стратегическому развитию, реализации проекта «один пояс и один путь», развитию совместного сотрудничества с Евразийским экономическим союзом, чтобы это развитие приносило положительные плоды народам обеих стран и всего региона. Президент В. В. Путин неоднократно подчеркивал важность развития китайско-российских отношений. Он считает, что стратегическое партнерство двух стран имеет значение не только на двустороннем уровне, но и на глобальном, выражая надежду на ускорение его развития. Тема нынешнего форума определена как «Мировая архитектура»

и китайско-российские отношения», а его цель – дальнейшее изучение возможностей укрепления сотрудничества между обеими странами, укрепление и развитие всестороннего стратегического партнерства для совместного развития и процветания наших стран в изменяющейся глобальной ситуации.

Согласно плану создания мозговых центров высокого уровня, данный форум включён в программу международного обмена и сотрудничества. Это означает, что мы будем и впредь стремиться к укреплению сотрудничества на базе уже имеющихся достижений, ежегодного форума. Приветствую всех экспертов и ученых – участников форума! Благодарю всех экспертов и исследователей! Мы надеемся на то, что все свободно смогут высказать свое мнение, поделиться идеями и результатами своих исследований. Желаю форуму удачной работы!

Ли Фэнлинь,
бывший посол КНР в РФ,
директор Института социального
развития Европы и Азии Центра
по исследованию вопросов развития
при Госсовете КНР

Мировая архитектоника и китайско-российские отношения

Благодарю ведущего за предоставленное слово! Я хотел бы изложить свои взгляды и коснусь 4-х основных моментов.

Первое. Мы живем в эпоху, когда из мирового хаоса постепенно восстанавливается международный порядок и уверенность. Теперь, по-видимому, можно говорить о периоде сильной встряски. Так, учёные-политологи из разных стран выражают свои мнения по этому поводу. В свою очередь, в научных кругах Китая и России также существуют разные взгляды. Есть даже мнение у некоторых российских учёных, что новая холодная война уже началась, и мир может скользнуть в третью мировую войну. По крайней мере, мы уже в преддверии [подобных событий]. Некоторые западные ученые считают, что началась эпоха великих держав, в основном под этим имеется в виду отношения между Китаем, Соединенными Штатами и Россией. Я лично считаю, что все это – преувеличение, что нет холодной войны, и тем более не будет горячей войны. Современное состояние хаоса, существующий международный порядок должны измениться. Ведь хаос есть проявление пе-

реходного периода. Конечно, этот переход займет достаточно много времени. Великие страны Китай и Россия служат инициаторами установления более справедливого, более гармоничного мира. Мы должны иметь уверенность и выдержку, стратегическое терпение, потому что время работает на нас. Это первый момент, о котором я хотел бы сказать.

Второе. Развитие китайско-российских отношений базируется на гибридном приводе. С одной стороны, это внутренне присущая этим отношениям сила, ведь Китай и Россия, как две соседние страны, столкнувшись с одной и той же задачей внутреннего развития, не ставят под угрозу долгосрочное дружественное и взаимовыгодное сотрудничество. Это является неизбежным выбором. С другой стороны, есть и внешняя сила. Ведь подъем Китая и России сталкивается с внешним нажимом. Западные страны, особенно Соединенные Штаты, интерпретируют развитие Китая и России, как вызов. И, несомненно, попытки оказать давление на Китай и Россию со стороны западных стран, в том числе и Соединенных Штатов, не прекратятся. Это второй момент, на который я хотел бы обратить внимание.

Третье. Ключевая проблема в развитии – отсутствие взаимопонимания. В ситуации существенных международных изменений Китай и Россия должны укреплять взаимопонимание и доверие, для чего требуется организация обменов мнениями на всех уровнях, в том числе и такие, как наша конференция. Мы можем поделиться взглядами на многие вопросы, например, по поводу развития обеих стран, по поводу того, как мы позиционируем себя, как относимся друг к другу, как понимаем стратегические отношения, как определяем характер китайско-российских отношений, и, таким образом, приходим к выводам о возможностях и перспективах стратегического сотрудничества. На мой взгляд, основные принципы китайско-российских отношений были определены в «Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой» 2001 года, то есть ориентация на отсутствие конфликтов, конфронтации, развитие взаимовыгодного сотрудничества, партнерских отношений. Я хотел бы оглянуться назад на 15 лет. Мы можем заметить, что этот договор служит важными теоретическими и правовыми документом, и очень правильно определяет наши отношения. Китайско-российские отношения теперь стали моделью для формирования отношений между крупными державами. Для формирования нового международного по-

рядка Китай провозгласил свои собственные идеи, в том числе, ориентированные на содействие созданию гуманного сообщества, нового глобального партнерства, выдвинул идею проекта «Пояс и путь», предложил создать Азиатский инвестиционный банк и фонд «Шёлкого пути», зону свободной торговли для всего Азиатско-Тихоокеанского региона и ряд других политических идей. Это конкретный пример демонстрации стремления к открытости, комплексности, добрососедству в новой эре. Идея заключается в том, чтобы сломать фактически доминирующую геополитическую концепцию девятнадцатого века. На самом деле, эта старая геополитическая теория и практика служит теоретической основой империалистической политики, конкретными проявлениями которой являются стремление к формированию военно-политических союзов, раздел сфер влияния, создание балансов сил и противовесов, а также использование противоречий между разными сторонами и так далее.

Холодная война закончилась, и весь мир претерпел большие изменения, поэтому требуется новая геополитическая теория и практика. Важно понимать, что евроцентризм и американская гегемония, глобальное регулирование под руководством Соединенных Штатов стали прошлым, что необходимо прислушиваться к голосу большинства народов из развивающихся стран мира, в том числе к голосу Китая и России. У некоторых людей в Соединенных Штатах и некоторых западных странах, хотя они и живут в двадцать первом веке, мышление всё еще остается на уровне прошлого века. Сможет ли новый президент США Д. Трамп постепенно избавиться от гегемонистского мышления, еще предстоит выяснить. Хотя по этому поводу во всем мире говорят уже сейчас. Но я не хочу говорить об этой проблеме здесь. В целом у меня есть своя точка зрения на этот счет, думаю, что Соединенным Штатам, безусловно, придется измениться. Ведь Трамп пришел к власти под лозунгом преобразований, как и Обама. Но что касается того, каким образом Соединенные Штаты могут измениться, я говорил перед американцами на международной конференции в прошлом году. Двадцатый век был веком американцев. И я хотел бы сказать, что, по крайней мере, двадцать первый век будет веком размышления для американцев. О тенденциях политики Трампа есть мнения и оптимистические, и пессимистические. У меня было бы срединное мнение, ни оптимистическое, ни пессимистическое. Я считаю, что США должны измениться. Но за тем, как они меняются, и полезны или вредны эти изменения для Китая и России,

еще нужно смотреть. Но в целом я считаю, что эти изменения не смогут привести к ухудшению китайско-американских отношений и российско-американских отношений. Это одно из моих первоначальных суждений.

Четвёртое. Китайско-российское сотрудничество должно подняться на высший уровень. Китайско-российское сотрудничество осуществляется в двух областях: межгосударственные дела и двусторонние отношения между Россией и Китаем. Обе стороны не удовлетворены достигнутыми успехами в двустороннем деловом сотрудничестве, и это означает, что существует потенциал, над реализацией которого нам нужно работать. На мой взгляд, основная проблема в том, как обе стороны смотрят друг на друга. Ведь Китай и Россия претерпели значительные изменения. Но взаимное признание у некоторых представителей наших обществ, в бизнес-структурах, по-прежнему остаётся на уровне того, что было несколько десятилетий назад. Например, взаимодополнение в экономическом сотрудничестве. Что такое взаимодополнение? Восприятие экономической реальности у некоторых людей до сих пор сводится к тому, что Россия экспортирует в Китай промышленные товары, в том числе технические приборы, энергоресурсы в обмен на китайскую продукцию легкой промышленности. Сейчас ситуация коренным образом изменилась. Китай и Россия имеют свои преимущества. Они должны учиться друг у друга и стать сообществом с единой судьбой. Можно сказать, что за последние один-два года, Китай и Россия достигли огромного прогресса в плане развития сотрудничества. А причины в том, что, в частности, местные лидеры, местные власти в России осознали необходимость дальнейшего укрепления сотрудничества с Китаем. Так что теперь некоторые китайские компании инвестируют в Россию. Например, компании из Шэньяня и России совместно создают цифровой автомобильный завод в России. Промышленное сотрудничество вышло на новый этап прогресса. И новые проекты ожидают своей разработки.

Позвольте мне осветить некоторые аспекты международного сотрудничества. Китай установил партнерские отношения с почти более чем 100 странами, в том числе, с несколькими стратегическими партнерами. Но стратегическим взаимодействием и партнерством характеризуется лишь одна пара, сформированная между Китаем и Россией. Обратите внимание на то, что в девятой статье Договора 2001 года, говорится о том, что, когда китайско-российские отношения находятся под угрозой вмешательства третьей стороны, обеим странам необходимо

осуществлять консультации. Редко встречается такая формулировка в договорах между другими странами. Кроме того, китайско-российское заявление относительно сохранения международной стратегической стабильности, которое подписано в мае этого года, показывает, что Китай и Россия берут на себя ответственность за сохранение мира во всем мире. Высшее руководство обеих стран установило взаимную стратегическую систему коммуникаций на высоком уровне. Например, когда было объявлено Китаю военное эмбарго Соединенными Штатами и европейскими странами, Россия представила ему современное оружие, и помогла двинуть китайские военные технологии на 10 лет вперед. Сотрудничество в области военной техники для любого государства является сотрудничеством высочайшего уровня. Это свидетельствует о том, что политическое доверие между Китаем и Россией находится на высоком уровне, обе страны договариваются о создании нового международного порядка. Конечно, могут быть различия в подходах между Китаем и Россией. Россия пытается сохранить статус великой державы, доказывая соперникам, что она является мировой державой. На самом деле, этого не нужно. Ведь Россия всегда была великой державой, и это не нуждается в доказательстве.

Россия старается сохранить доминирующее положение на постсоветском пространстве. Россия занимает жесткую позицию сопротивления поведению США и Запада, которое угрожает российским интересам. Китайская сторона полностью понимает некоторые опасения России. Россия предложила создать большое евразийское партнерство и Евразийский экономический союз, в сути которого содержится много геополитических соображений против возглавляемого США ТЭС. Китай выступает за то, чтобы использовать глобальную партнерскую сеть вместо небольшого круга военных союзников путем создания глобальной инновационной, сбалансированной, всеобъемлющей и устойчивой экономики. Китай считает, успешное глобальное управление зависит от международного баланса сил, и изменение в системе глобального управления заложено в изменениях международного баланса сил. Китай и Россия, как два новых глобальных столпа, должны создать концепцию общего развития, взаимовыгодного, и в соответствии с реальной ситуацией в обеих странах, найти новые точки роста, чтобы обе страны создали сообщество с единой судьбой в экономическом развитии. Как В. В. Путин говорил, «без прочной экономики, не говоря уже о мощной армии, трудно занять выгодную позицию в международной политике».

По этому вопросу Китай и Россия, в принципе, согласуют подходы. Что же касается России, в истории и традиции она обращает больше внимания на безопасность и геополитику. С советских времен до сегодняшнего день Россия является крупнейшей державой, и, конечно же, осуществляет дипломатическую политику такой державы. Российская Империя, когда её экономика была не самой доминирующей в Европе, всё равно умела быть «европейским жандармом». Это свидетельствует о том, что статус великой державы у России, в основном, опирается на военную силу и опытную дипломатию. Это определяет самобытность России.

В Китае у нас есть собственная традиция, философия. Нам дорог мир. Китай сосредоточился на управление геоэкономикой. Китай и Россия могут учиться друг у друга, координировать усилия друг с другом, и совместно содействовать созданию нового и более справедливого международного порядка.

Спасибо за внимание!

Инь Вэйго,
специально приглашенный эксперт
Китайской ассоциации международных
стратегических исследований

Некоторые комментарии к высказываниям Председателя Си Цзиньпина о китайско-российских отношениях

В течение 4 лет со дня, когда Си Цзиньпин вступил в должность высшего руководителя, благодаря совместным усилиям Китая и России китайско-российское всеобъемлющее стратегическое взаимодействие и партнерство углубилось и получило импульс к более быстрому развитию. Китайско-российские отношения сейчас переживают наилучший период, что сыграло важную роль в создании благополучной жизни для народов двух стран, в поддержании мира и стабильности во всем мире, в стимулировании прогресса международного сообщества.

I. Главные особенности развития китайско-российских отношений
в течение 4 лет

1. Проектирование высшего уровня и стратегическое ориентирование

С марта 2013 года, когда Председатель Си совершил первый визит в Россию, по ноябрь 2016 года, когда Председатель Си и Президент

Путин встретились во время неофициального саммита АТЭС в Перу, в течение примерно 4 лет главы двух стран провели 21 официальную встречу, в том числе двухсторонние встречи и встречи в рамках разных важных международных мероприятий. Такого никогда раньше не было в истории двух стран. Это свидетельствует о том, насколько высоко ценят главы двух государств китайско-российские отношения. Правительства обеих стран прилагают огромные усилия для развития китайско-российских отношений. Возьмем, к примеру, Китай, среди партийных, правительственных и военных руководителей на высшем уровне 4 члена Постоянного комитета Политбюро, 8 членов Политбюро, 3 вице-преьера, 3 члена Государственного совета, а также 5 членов Центрального военного комитета в разной степени участвовали в организационной и руководящей работе, касающейся китайско-российских отношений. Это беспрецедентно во взаимоотношениях Китая с другими державами.

Главы двух стран наметили основные принципы, направления развития, определили области сотрудничества, конкретные проекты, направили двухсторонние отношения вперед.

2. Тесное сотрудничество и огромные успехи

На протяжении 4 лет китайско-российские отношения всеобъемлющего стратегического взаимодействия и партнерства пережили 4 периода: продолжение традиций прошлого и открытие новых путей для будущего; переключение скоростей для ускорения развития; сопряжение стратегий развития в целях всестороннего углубления сотрудничества; укрепление стратегического взаимодоверия и обновление стратегического взаимодействия. Ежегодно делая большой шаг, спустя 4 года, мы подняли его на новый уровень. Главы двух стран последовательно подписали 8 «совместных заявлений», заключили сотни соглашений о сотрудничестве в десятках областей, что продемонстрировало всему миру особенность, стратегический характер и высокий уровень китайско-российских отношений. Эти меры непрерывно обогащали и дополняли китайско-российские отношения всеобъемлющего стратегического взаимодействия и партнерства.

3. Развертывание взаимодействия в международных актах, формирование стратегического воздействия

В течение 4 лет Китай и Россия, основываясь на китайско-российских отношениях всеобъемлющего стратегического взаимодействия и партнерства, осуществляют совместные действия в ООН, ШОС,

БРИКС и других международных и региональных делах, реализуют стратегическое взаимодействие. Это вносит важный вклад в защиту плодов победы во Второй мировой войны, сохранение послевоенного международного порядка и международной справедливости, в стимулирование демократизации, законности и многополярности международных отношений, обеспечение стабильности глобальной стратегии, в совершенствование системы глобального управления, установление международных отношений нового типа, ядром которых является сотрудничество и взаимная выгода, а также в поддержание мира, развития и стабильности во всем мире.

II. Главные содержания высказываний Председателя

Си Цзиньпина о китайско-российских отношениях

На протяжении 4 лет Председатель Си выступил с целым рядом важных речей и высказываний, выдвинул много новых и содержательных идей, взглядов и рассуждений. Эти формулировки подводят промежуточные итоги развития китайско-российских отношений и их реальные результаты, имеют важное руководящее значение в настоящее время. Одновременно они являются важной составляющей концепции Председателя Си о международной стратегии и внешней деятельности в новый исторический период.

Позвольте мне сделать краткие обобщения:

1. О характере, основах, концепциях, исторических ориентирах и важном значении китайско-российских отношений

Председатель СИ многократно говорил: «Россия – наш крупнейший сосед и мировая держава». «Она наш хороший сосед, партнер и друг». Китайско-российские отношения – это самые важные в мире двусторонние связи и наилучший пример отношений великих держав. «Китайско-российские отношения всеобъемлющего стратегического взаимодействия и партнерства в полной мере учитывают интересы и озабоченности друг друга, приносят практическую выгоду двум странам и народам». Они являются классическим примером мирного сосуществования и взаимовыгодного сотрудничества. Крепкие китайско-российские связи высокого уровня не только отвечают интересам КНР и РФ, но и являются важной гарантией обеспечения международного стратегического баланса, мира и стабильности на всей планете.

Председатель Си заявил: «Отношения стратегического взаимодействия и партнерства определяют стратегический характер китайско-российских отношений. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудни-

честве между РФ и КНР утверждает концепцию передачи дружбы между народами двух стран от поколения к поколению». Эти два стратегических решения отвечают коренным интересам двух стран и их народов, а также идут в ногу со временем.

Китай и Россия обладает большими совместными интересами, поэтому народы двух стран должны всегда жить в дружбе и никогда не быть врагами.

2. О политических отношениях между Китаем и Россией, отличающихся высоким уровнем взаимного доверия

В марте 2013 года в совместном интервью журналистам Председатель Си заявил: «Мы с президентом Путиным во многом нашли общий язык, мы очень похожи по характеру». Президент Путин согласился, улыбнувшись. Председатель Си отметил, что мы с Президентом Путиным многократно встречались, виделись, разговаривали по телефону, писали письма. Мы сохраняем тесные контакты и высокое взаимное доверие, осуществляем искренний диалог, что стимулирует развитие отношений двух стран на высоком уровне, непрерывное расширение сотрудничества во всех областях.

В 2014 году Председатель Си много раз говорил о высоком уровне взаимного доверия Китая и России. «Касаясь китайско-российского сотрудничества, мы придерживаемся такого принципа: сказано-сделано». «Китайско-российское сотрудничество охватывает все направления. Поэтому мы должны неизменно и неуклонно стимулировать сотрудничество во всех областях». В сентябре 2014 года, когда Председатель беседовал с Президентом Путиным, он заявил, что мы готовы сохранять с Вами тесные контакты, ... помогая друг другу, совместно противостоять внешним рискам и вызовам. В ноябре того же года во время встречи с Председателем Совета Федерации В. Матвиенко Председатель Си сказал, что как бы на нас ни давили, мы никогда не поддержим санкции против России и никогда к ним не присоединимся. Председатель Си подчеркнул, что независимо от того, как изменяется международная ситуация, мы обязаны как прежде рассматривать развитие китайско-российских отношений как приоритетное направление внешней политики, непрерывно повышать политическое и стратегическое взаимное доверие, непрерывно расширять и углублять сотрудничество по всем направлениям.

3. О китайско-российском экономическом сотрудничестве.

Во время многократных встреч с Президентом Путиным Председатель Си отмечал: «В настоящее время как Китай, так и Россия переживают важный период национального возрождения, для двусторонних отношений наступает новый этап, где обе стороны представляют друг для друга важные шансы развития и являются основными и приоритетными партнерами по сотрудничеству друг для друга». У Китая и России национальные особенности и условия развития различны, взаимодополняемость экономики интенсивна, сферы сотрудничества обширны, рыночное пространство широко, рыночный потенциал огромен. Если Китай и Россия сохранят тесное сотрудничество, заимствуют достоинства других для восполнения своих недостатков, то они обязательно смогут создать больше точек соприкосновения интересов и точек роста сотрудничества, получить такой результат – «один плюс один – больше чем два».

И Китай, и Россия – главные экономики и государства с нарождающейся рыночной экономикой в мире. Обе стороны должны посредством углубления делового сотрудничества и соприкосновения интересов, особенно за счет стимулирования интеграции стратегий развития двух стран и сопряжения проекта «одного пояса и одного пути» с ЕАЭС, усиливать деловое сотрудничество в области развития инфраструктуры, энергетики, авиации, космонавтики, новых и высоких технологий. Таким образом наши страны стараются реализовывать региональное экономическое сотрудничество в более широких масштабах, совместно реагировать на трудности и вызовы в мировом экономическом развитии, поддерживать положительную тенденцию экономического развития двух стран.

4. О китайско-российском военном сотрудничестве

Председатель Си особо указал, что в отношениях всеобъемлющего стратегического взаимодействия и партнерства сотрудничество двух стран в военной сфере занимает чрезвычайно важное место, являясь важным содержанием и опорой стратегического взаимодействия обеих стран. Надеюсь, что войска двух стран добросовестно реализуют взаимопонимание глав двух государств, еще лучше наметят планы обменов и сотрудничества в сфере обороны, военного дела, укрепят стратегическое и политическое взаимное доверие, прибегая к совместным действиям в военной сфере и сфере безопасности. Следует расширять сотрудничество в организации совместных военных учений и в военном

обучении, обменах военными технологиями и антитеррористических операциях, обеспечивать более глубокое и полное развитие отношений двух армий, вливать новые жизненные силы и энергию в развитие китайско-российских отношений всеобъемлющего стратегического взаимодействия и партнерства, вносить вклад в защиту совместных интересов двух стран и стимулирование поддержания регионального и мирового порядка и стабильности.

5. Об отношениях между правящими партиями двух стран

Председатель Си отметил, что КПК и партия «Единая Россия» – правящие партии двух стран. Усиление обменов и сотрудничества двух партий – важная, неотъемлемая и незаменимая составляющая китайско-российских отношений всеобъемлющего стратегического взаимодействия и партнерства.

В последние годы КПК и партия «Единая Россия» вели регулярные обмены делегациями на высоком уровне, успешно проводили партийные форумы и запустили механизм диалога на высоком уровне, подписали новые соглашения о сотрудничестве и меморандумы, тем самым создали архитектуру всеохватывающего общения, механизм многоуровневых обменов и отношения стратегического сотрудничества, что сыграло важную, особую роль в стимулировании обновления и развития китайско-российских отношений всеобъемлющего стратегического взаимодействия и партнерства. КПК готова в новых условиях продолжать сохранять тенденцию общения двух партий на высоком уровне, в полной мере развивать взаимопонимание руководителей двух партий, непрерывно обогащать содержание сотрудничества, обновлять его способности, совершенствовать его механизмы, повышать уровень сотрудничества, чтобы внести вклад в практическое продвижение всестороннего и углубленного развития китайско-российских отношений.

6. Об обменах и сотрудничестве Китая и России в гуманитарной области

Председатель Си подчеркнул, что Китай и Россия должны неуклонно развивать дружественные отношения между народами двух стран. Дружба между двумя странами основывается на взаимном уважении наших народов. Братство народов – источник развития отношений двух стран.

Китай и Россия обладают древнейшей историей и блестящей культурой. Поэтому гуманитарные обмены играют незаменимую роль в укреплении дружбы двух стран. Культурные обмены Китая и России

имеют глубокие корни. За последние годы гуманитарное сотрудничество двух стран бурно расширялось. Успешно проводились тематические мероприятия государственного значения: Национальный год Китая и России, Год языков, Год туризма, Год дружественных молодежных обменов, Год обменов китайских и российских СМИ, в результате чего взаимное понимание, традиционная дружба и дружественное сотрудничество широких народных масс двух стран сильно укрепились.

Кроме этого, Председатель Си еще отметил: «Молодежь – будущее нации, будущее мира, будущее китайско-российской дружбы. Я надеюсь, что все больше и больше молодежи примет эстафету китайско-российской дружбы, активно будет участвовать в развитии дружественных отношений между народами двух стран».

7.О международном стратегическом взаимодействии Китая и России

Председатель Си отметил: «Китай и Россия, как постоянные члены Совета Безопасности ООН и главные государства с нарождающейся рыночной экономикой, являются конструктивной силой защиты региональной и глобальной безопасности и стабильности». Обе стороны должны усиливать координацию и сотрудничество в международных и региональных горячих точках, осуществлять совместные действия в международных делах, усиливать взаимное координирование с другими странами в рамках ООН, ШОС, БРИКС и в рамках других многосторонних форматов, укреплять право голоса и влияние, «стойко защищать цели и принципы Устава ООН, решительно поддерживать справедливость и беспристрастность в международных отношениях». Следует прилагать усилия для создания международных отношений нового типа, ядром которых является сотрудничество и взаимная выгода, совершенствовать систему глобального управления, совместно стимулировать развитие международного порядка в более справедливом и разумном направлении, защищать и стимулирование мир, стабильность, процветание и развитие на всей планете.

III.Некоторые соображения

Изучив и восприняв высказывания Председателя Си о китайско-российских отношениях, я пришел к следующим выводам:

1. Перед лицом новой международной ситуации, когда нынешний мир переживает период огромных трансформаций, преобразований и урегулирования, китайско-российские отношения не ограничиваются только двухсторонними отношениями, но и являются важным факто-

ром, который позволяет создать здоровые и стабильные отношения между державами. Кроме этого они – важные силы, обеспечивающие стабильность глобальной стратегии, региональную и всемирную безопасность, многополярное развитие международной архитектоники. Можно сказать, нельзя переоценить стратегическое значение китайско-российских отношений на высоком уровне. В будущем 10 лет или на протяжении более длительного периода мы будем ощущать стратегическую ценность, стратегический эффект и стратегическое воздействие китайско-российских отношений.

2. Китайско-российские отношения развиваются на высоком уровне, непрерывно углубляются и все время движутся вперед, это важно для Председателя Си и Президента Путина. По отношению к китайско-российским отношениям главы двух стран придерживаются курса на «проектирование высшего уровня, централизованное планирование, стратегическое ориентирование и совпадение интересов». Благодаря этому курсу вечнозеленое дерево китайско-российской дружбы растет здоровым. Этот курс отвечает чаяниям наших народов, идет в ногу со временем, является неотъемлемым ходом истории.

3. Китай и Россия – две мировые державы, придерживающиеся независимой и самостоятельной внешней политики. Китайско-российские отношения имеют ценность независимого существования, одновременно они находятся под влиянием других держав и некоторых внешних важных факторов. А США – самый важный фактор, оказывающий влияние на китайско-российские отношения, поэтому и Китай, и Россия видят друг в друге возможности нейтрализовать давление со стороны США. С этой точки зрения, хотя китайско-российские отношения не рассматриваются как союзные отношения, эти дружественные отношения имеют необычный характер. Во многих ситуациях это проявляется в таких формулировках, как: «отношения, которые представляются союзом, хоть и не являются таковым»; «несоюзные отношения лучше союза», в них выражается новый тип «китайско-российских отношений».

Развитие китайско-российских отношений в направлении высокого взаимного доверия, сотрудничества и взаимной выгоды, создания благ для народов двух стран и всего мира – это общая историческая ответственность, возложенная на две страны. Мы уверены в том, что благодаря общим усилиям обеих стран будущее китайско-российских отношений обязательно станет более прекрасным.

А.В. Воронцов,
декан факультета социальных наук
Российского государственного педагогического
университета им. А.И. Герцена,
заведующий кафедрой социологии и религиоведения,
доктор философских наук, профессор,
государственный советник Санкт-Петербурга I класса,
депутат Законодательного Собрания Санкт-Петербурга 5-го созыва

**Миссия Россия и Китай – спасение человечества
от геополитической катастрофы
и от экологической гибели в XXI веке**

Дорогие друзья!

Сердечно поздравляю Вас с открытием четырнадцатого Российско-Китайского Форума «Мировая архитектоника и китайско-российские отношения»! Являясь депутатом и председателем комиссии по науке и высшей школе Законодательного Собрания Санкт-Петербурга почти десять лет, я неоднократно принимал участие в научных конференциях, проводимых факультетом социологии Санкт-Петербургского государственного университета совместно с китайскими учёными. У меня, как российского учёного, политика и коммуниста с пятидесятилетним стажем, отношение к Китаю, Коммунистической партии Китая, трудолюбивому и мужественному китайскому народу всегда было и остается самым искренним, уважительным и дружеским. Мы с надеждой смотрим на будущее Китайской Народной Республики, российско-китайских отношений, от которых во многом зависит стабильность в мире. В 2016 году Коммунистическая партия Китая отметила своё 95-летие. «За эти годы ваша партия прошла через великие испытания, выдержала их с честью и создала Китайскую Народную Республику. Уже на следующий день после основания КНР Советский Союз признал молодую республику. И.В. Сталин в те дни подписал решение о помощи Китаю в строительстве 156 крупнейших предприятий и о подготовке национальных кадров», – отметил в своём приветствии к юбилею Коммунистической партии Китая лидер КПРФ Геннадий Зюганов¹.

¹ Зюганов: Китай прекрасно говорил по-русски. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.rline.tv/news/2016-06-30-zyuganov-kitay-prekrasnogovoril-po-russki-/> Дата обращения: 02.11.2016 г. *Здесь и далее по тексту сборника сохранено авторское оформление сносок. – Прим. ред.*

Реформы Дэн Сяопина под руководством Компартии Китая за последние 30 лет дали феноменальный образец, как можно провести умно, грамотно и эффективно модернизацию страны. Средние темпы роста китайской экономики составили 12 процентов. Некоторые западные эксперты, и особенно США, радостно рассуждают о «кризисе в Китае». Да, трудности есть. Из-за мирового кризиса рост экономики Китая в прошлом году составил 7%, Евросоюза – 2%, США – чуть более 2%, а Россия, к сожалению, ушла «в минус»¹. Так что предсказывать грядущий крах китайской экономики, на наш взгляд – нелепо. Страна, в которой еще совсем недавно было бедное население, где не существовало всеобщей грамотности, за эти годы поднялась к вершинам космоса, победила на олимпийских соревнованиях и превратилась в мировой локомотив и мастерскую планеты.²

В условиях углубления мирового экономического кризиса надежной основой для стабильного развития экономики Китая могут стать опора на собственные силы, удовлетворение внутреннего спроса, ускоренное развитие западных территорий страны. Важная роль в этом плане принадлежит реализации проекта Экономического пояса Великого шелкового пути и ускоренное развитие двусторонних связей с Россией и дружественными государствами. Состоявшийся в октябре 2016 года Пленум ЦК Компартии КНР 18-го созыва подтвердил курс страны на развитие экономики на принципах маркетизации, и вместе с тем на усиление системы государственного устройства, в которой ведущая роль принадлежит КПК. Для развития Китая по социалистическому пути на Пленуме рассмотрены вопросы ужесточения внутривластного контроля в новых условиях. Можно лишь поддержать эти решения, ибо мы научены горьким опытом. Россия прошла трагический путь, начатый непродуманной перестройкой, приведшей к распаду СССР и переходу страны на либеральный путь развития - к капитализму. Крушение

¹"Великая Октябрьская социалистическая революция — поворотный пункт в развитии человечества". Интервью Председателю ЦК КПК Г.А. Зюганову агентству Синьхуа. Электронный ресурс. Режим доступа:<https://kprf.ru/party-live/cknews/154154.html> Дата обращения: 02.11.2016 г.

²Зюганов: Китай прекрасно говорил по-русски. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.rline.tv/news/2016-06-30-zyuganov-kitay-prekrasno-govoril-po-russki-/> Дата обращения: 02.11.2016 г.

СССР и распад Варшавского договора – это крупнейшая геополитическая трагедия не только для нашей страны, но и для всего мира. Многие страны, и прежде всего Ближнего Востока, не получают больше той поддержки, которая шла от великого и могучего Советского Союза. Мир практически стал однополярным. США предпринимают все усилия для доминирования в мировой экономике и политике, и будут бороться за сохранение своего господства. И в отношении КНР, и в отношении России глобализм прибегает к любым средствам, включая военные. На этом фоне совершенно очевидна антикитайская и антироссийская сущность создаваемого США Транстихоокеанского партнерства.

По нашему мнению, XXI век может оказаться еще более трагическим, чем XX столетие. Как указывал знаменитый английский историк Арнольд Джозеф Тойнби, человечество нуждается в объединении усилий для решения глобальных проблем, а западная цивилизация способна только к разъединению народов мира. Экологический императив требует планетарной кооперации всех народов и этносов мира без войн и насилия, которые может обеспечить только социализм. Это показывает исторический опыт XX века, и особенно история СССР, у истоков которого мы видели ленинский декрет «О мире» (1917 г.) - начало социалистического прорыва человечества, который начался в России. 100-летие этой великой революции, которое мы отметим и в России, и в Китае, и во всем мире, утверждает исторический урок: без социализма будущего у человечества – нет!

Китай и Россия являются стратегическими партнерами, и потенциал их взаимовыгодного экономического сотрудничества очень высок. На фоне американского гегемонизма мы просто обязаны проводить скоординированную внешнюю политику и особенно укреплять военно-техническое сотрудничество, быть вместе, особенно в «горячих» точках мира, прежде всего на Ближнем Востоке, и в других регионах. Союз России и Китая, по нашему мнению, должен стать оплотом борьбы против глобального империализма, превращающегося в экономического могильщика человечества, и переходу к экологическому социализму без войн и насилия.

Тянь Хао,
младший научный сотрудник
Департамента по изучению стратегий развития ведущих
стран мира Бюро переводов при ЦК КПК

Изменения в миграционной политике РФ и нынешнее положение китайских граждан в России

Аннотация: Трудовые ресурсы всегда являются одним из важнейших факторов экономического развития. В ответ на изменения во внутренней и международной экономической ситуации, а также в связи с необходимостью урегулирования экономической структуры российского правительства с 2015 года начало вносить поправки в миграционную политику. Наряду с усилением ограничений на въезд простых трудовых мигрантов в Россию, оно снизило требования к высококвалифицированным специалистам, которые хотят получить гражданство России. В последние годы уровень квалификации приезжающих в Россию китайских граждан сильно изменился. Кроме традиционных кратковременных трудовых мигрантов, количество китайских граждан, приезжающих в Россию с коммерческими, туристическими целями или на учебу увеличилось. В общем, студенты, обучающиеся в России, являются сравнительно активной группой, которая обладает высокими профессиональными качествами. А совокупные профессиональные качества китайских граждан, которые приезжают в Россию на краткосрочную работу, сильно различаются, и они не в состоянии соответствовать новым изменениям в российской миграционной политике. На этом фоне наши правительственные органы должны усиливать ориентирование и информирование китайских трудовых мигрантов в России, своевременно предоставлять актуальную информацию о политическом курсе, одновременно развивать обмены и поддерживать сотрудничество с заинтересованными органами российского правительства, с помощью эффективных каналов коммуникаций своевременно разрешать обнаруженные вопросы.

I. Изменения в российской миграционной политике

1. Повышение требований к разрешению на работу иностранных трудовых мигрантов

Начиная с 1 января иностранные граждане, включая граждане СНГ, должны въезжать на территорию России по загранпаспортам. Исключением из правил являются граждане стран, входящих в Таможенный союз и Единое экономическое пространство (Беларуси и Казах-

стана). За исключением высококвалифицированных специалистов, список которых утвержден правительством, остальные иностранные трудовые мигранты должны сдать экзамен на владение русским языком, знание истории и основ законодательства Российской Федерации. Наряду с тем российское правительство аннулировало систему квотирования трудовых мигрантов из стран, с которыми у РФ существует безвизовый режим. Безвизовые иностранные граждане могут получить патент на работу только после того, как они в миграционной карте при пересечении российской границы в качестве цели визита укажут трудовую деятельность, а в течение 30 дней с момента въезда в Россию подадут заявление в Федеральную миграционную службу и территориальное подразделение миграционной службы. Для получения этого документа иностранные граждане из безвизовых стран обязаны подтвердить владение русским языком, знание истории России и основ законодательства России, отсутствие социально опасных заболеваний, предъявить полис добровольного медстрахования и т.д. Кроме этого, согласно новой миграционной политике, иностранные граждане, работающие на территории России, должны платить налог на доходы физических лиц.

2. Повышение требований к трудоустройству и срокам пребывания иностранных трудовых мигрантов

В июне 2015 года Президент РФ В. В. Путин подписал федеральный закон РФ «О внесении изменений в федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в РФ»». Согласно статье 18.10 и статье 18.15 КОАП РФ привлечение к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранного гражданина по профессии (специальности, должности, виду трудовой деятельности), не указанной в разрешении на работу или патенте, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до пяти тысяч рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации; на юридических лиц - от двухсот пятидесяти тысяч до восьмисот тысяч рублей, либо административное приостановление деятельности на срок от четырнадцати до девяноста суток; на должностных лиц - от двадцати пяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей. Наряду с этим федеральный закон РФ «О внесении изменений» предусматривает: срок временного пребывания в Российской Федерации иностранного гражданина, находящегося в Российской Федерации, не может превышать девяносто суток суммарно. Иностранцы, задержавшиеся в РФ на срок свыше 360 дней, получают запрет на въезд в Российскую Федерацию сроком на 10 лет.

3. Облегчение ограничений на получение гражданства РФ высококвалифицированными специалистами

В отличие от ограничения на использование иностранных простых трудовых мигрантов, российское правительство энергично привлекает высококвалифицированных специалистов. В июле 2015 года Министерство труда и социальной защиты РФ разработало перечень профессий (специальностей, должностей) иностранных граждан - квалифицированных специалистов, в котором записаны необходимые для социально-экономического развития России 74 профессий, в том числе такие, как: врач, медсестра, инженер, металлург, директор по экономике, строители. Иностранные граждане или лица без гражданства, соответствующие этим требованиям, имеют право на получение гражданства РФ в упрощенном порядке. Согласно статье 14. 2 федерального закона о гражданстве РФ иностранные граждане, осуществляющие не менее трех лет до дня обращения с заявлением о приеме в гражданство Российской Федерации трудовую деятельность в Российской Федерации по профессии (специальности, должности), включенной в перечень профессий (специальностей, должностей) иностранных граждан и лиц без гражданства - квалифицированных специалистов, вправе обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке. Для этого не нужно пять лет подряд осуществлять трудовую деятельность и проходить тест на знание русского языка, притом срок рассмотрения заявлений сокращается до шести месяцев.

II. Главные причины, вызывающие изменения в миграционной политике России

Согласно вновь пересмотренной в 2015 году миграционной политике предъявлены более строгие требования к въезду иностранных граждан в РФ и их пребыванию на территории России. Но в некоторых аспектах существует некие послабления. Это может рассматриваться как ответная реакция российского правительства на изменения экономической ситуации и общественного порядка.

Во-первых, в последние годы вялость российской экономики и западные санкции представляют собой коренные причины, влияющие на миграционную политику России. Экономический спад в России влечет за собой снижение привлекательности российского рынка труда. С 2015 года количество иностранных мигрантов, переселившихся в Россию, снизилось, в том числе и число мигрантов из стран СНГ, из развитых стран Европы и США. Между тем, в связи с трансформацией модели экономического раз-

вития России нужно большое количество высококвалифицированных технических специалистов. Поэтому на новом этапе урегулирования миграционной политики российское правительство облегчило ограничения на привлечение высококвалифицированных специалистов.

Во-вторых, нелегальная миграция и непрерывное увеличение количества случаев пребывания иностранных граждан на территории России по истечении разрешенного срока служит главной причиной, заставляющей российское правительство менять миграционную политику. Одновременно с непрерывным сокращением числа мигрантов из стран СНГ, из развитых стран Европы и США увеличивается количество переселенцев из стран Таможенного союза и Евразийского экономического союза. Правда, они вносят свой вклад в рост российской экономики, но среди них есть немало нелегальных мигрантов. Даже те работники-мигранты, которые встали на миграционный учет в соответствии с законом, отличаются низкими совокупными квалификационными качествами. Нелегальным мигрантам и пребывающим на территории РФ иностранным гражданам по истечению срока трудно найти работу законным путем и получить юридическую защиту в процессе осуществления трудовой деятельности. Работодатели нанимают их для того, чтобы снизить себестоимость производства. В связи с этим наличие подобных мигрантов мешает нормальному функционированию рынка труда, ущемляет права и интересы российских трудящихся, угрожает социальной стабильности в России.

Кроме того, изменения в российской миграционной политике связаны с внешней стратегией российского правительства. Например, в целях восстановления двухсторонних отношений с Грузией, начиная с 23 декабря 2015 года, российское правительство упростило визовый режим для граждан Грузии. Гражданам Грузии оформляются деловые, рабочие, учебные и гуманитарные визы любой кратности, а также частные визы вне зависимости от наличия родства между приглашающим и приглашаемым по действительным приглашениям, выдаваемым в установленном порядке органами ФМС России.

III. Особенности трудовой квалификации китайских граждан в России

С 2010 года число китайских граждан, въезжающих в Россию, непрерывно увеличивается. Среди них доминируют краткосрочные и среднесрочные мигранты, приехавшие с коммерческими, туристическими и служебными целями, на учебу и на работу. Главным способом миграции служит регулярная циркуляция. Китайские мигранты в России отличаются следующими особенностями.

1. У краткосрочных трудовых мигрантов квалификация не высока

Китайские граждане, приехавшие работать в Россию на краткий срок, занимаются главным образом оптово-розничной торговлей и логистическими услугами. Это в основном мужчины в возрасте от 18 до 49 лет. В настоящее время по количеству приезжающих работать в Россию на краткий срок Китай уступает лишь Узбекистану и Таджикистану, занимая третье место. Китайские граждане большей частью проживают в столице Москве, остальные главным образом сосредоточены в приграничных регионах Сибири и Дальнего Востока. Поскольку отсутствуют экономические требования и требования к уровню образования для въезжающих в Россию, профессиональная квалификация и культурные качества китайских трудовых мигрантов не высоки. Большинство из них не достаточно хорошо владеет русским языком, не обладает профессиональными навыками. Они приезжают в Россию только для того, чтобы заработать деньги в краткий срок, у них нет стремления – работать на пользу местных сообществ и их развития.

2. Непрерывное расширение группы китайских граждан, обучающихся в России

С тех пор, как РФ провозгласила независимость, число китайских учащихся, обучающихся в России, непрерывно повышается. До сих пор, китайские учащиеся – самая значительная по численности социальная группа в общем контингенте иностранных учащихся в России. Одно-временно они – наиболее активная часть группы китайских мигрантов в России. Посольство КНР в РФ, китайские предприятия в России и российские ВУЗы развертывают разнообразные учебные проекты обменов с Китаем. Отдел по делам образования посольства Китая в России в январе 2015 года начал осуществлять программу поддержки отличников-выпускников в России, чтобы оказывать финансовую помощь китайских отличникам-выпускникам за собственный счет, поощряя их на продолжительное обучение, тем самым подготавливая высококлассных междисциплинарных специалистов, которые как хорошо постигают профессиональные знания, так и свободно владеют русским языком.

3. Непрерывное увеличение количества китайских туристов в России

Число китайских туристов, посещающих Россию, с 2010 года начинает расти ежегодно. В 2015 году китайцы заняли первое место среди иностранных туристов, посетивших Россию. Увидев огромный

потребительский потенциал в китайских туристах, с 2014 года российские туристические компании, действующие на рынке, начали предоставлять различные специальные предложения для китайских туристов. Сейчас, например, уже 27 российских гостиниц участвуют в программе «Дружественный Китай», созданной туристической ассоциацией «Мир без границ». В этих гостиницах китайские туристы могут получить разнообразные услуги с китайской спецификой, расплачиваться по картам China UnionPay.

4. Новые изменения в инвестиционных возможностях китайских граждан в России

В 2015 году вследствие изменения курса рубля к доллару и экономической политики инвестиционная активность китайских граждан в России начала оживляться. Самым заметным является увеличение инвестиций на рынке недвижимости. Главными инвесторами служат ответственные лица филиалов госпредприятий в России и частные предприниматели. Они, например, преимущественно покупают наиболее дешевые здания в Подмоскowie.

Кроме инвестиций в российскую недвижимость, капиталовложения китайских граждан в сельское хозяйство Дальнего Востока и торговлю сельскохозяйственной продукцией тоже претерпели изменения. В 2015 году большая группа представителей негосударственных предприятий из провинции Хэйлунцзян посетила российский Дальний Восток для переговоров по развитию торговли сельскохозяйственной продукцией и освоению сельхозугодий. Их главными задачами были создание зоны сельскохозяйственного торгово-экономического сотрудничества с Россией, аренда земель на Дальнем Востоке для выращивания сельскохозяйственных культур, а также импорт российской сельхозпродукции в Китай для переработки.

В общем, можно сказать, что в Китае отсутствует социально-историческая основа для регулярного переселения в Россию на долгий срок. Это связано с изменениями в двухсторонних отношениях и миграционной политикой. В настоящее время размещение китайских краткосрочных трудовых мигрантов в России имеет прямую связь с географической близостью [принимающих регионов] и развитием транспортной инфраструктуры. Они выбирают профессии, основываясь на информации знакомых. Главные причины того, почему китайцы не хотят навсегда переезжать в Россию, следующие: во-первых, им трудно получить гражданство России, каналов для этого не много. Во-вторых, система социальной защиты в России не очень совершенна. В-третьих, вследствие географической близости

и транспортных удобств китайские граждане не стремятся задерживаться надолго или оставаться в России. В-четвертых, в российском обществе не всегда адекватно воспринимают китайских мигрантов. С другой стороны, в настоящее время увеличение количества китайских граждан, приезжающих в Россию с туристическими, коммерческими целями, или на учебу непосредственно связывается с поддержкой двух стран и изменениями в международной экономической ситуации.

IV. Политические предложения в ответ на изменения в российской миграционной политике и в пользу улучшения условий пребывания китайских граждан в России

1. Следует собирать информацию и усиливать ее распространение

Миграционная политика российского правительства зафиксирована в законодательстве, но конкретные меры ее исполнения часто корректируются. Некоторые поправки непосредственно связаны с собственными интересами китайских мигрантов в России. Но простые китайские граждане неспособны получить или не имеют таких каналов для получения этой информации. Поэтому наши соответствующие правительственные органы должны обращать внимание на изменения в миграционной политике России, своевременно сообщать эту информацию китайским мигрантам в России и заинтересованным отделам, при этом расширяя каналы распространения информации.

2. Всемерно оказывать общественные услуги китайским гражданам, намеренным побывать в России

Начиная с 2015 года, российское правительство повысило требования к совокупным качествам трудовых мигрантов, в результате чего нашим простым трудовым переселенцам трудно соответствовать требуемым условиям в России. В этом случае наши соответствующие департаменты должны усиливать обучение трудовых мигрантов, помогать им повышать способность приспосабливаться к российским требованиям к качеству трудовых ресурсов. Это обучение должно быть целенаправленным и институционализированным. Обучение может выполняться правительственными органами, или организациями общественного образования, имеющими квалификационные сертификаты.

3. Усиливать сотрудничество с подразделениями российской миграционной службы, налаживать работу по обслуживанию китайских мигрантов в России

Соответствующие органы двух стран должны усиливать обмены и сотрудничество в плане регулирования миграции, своевременно обмени-

ваться информацией, разрешать различные вопросы китайских мигрантов юридическим путем или с помощью административного сотрудничества. Наряду с этим посольство и консульства Китая в России, а также другие органы должны отслеживать, иметь информацию о конкретных количествах китайских краткосрочных трудовых мигрантов в России и их проблемах, создавать регулярный механизм обслуживания, помогать китайским мигрантам создавать их положительный образ, адаптироваться к местной социальной жизни, постепенно изменять отрицательное представление некоторых россиян о китайских мигрантах.

Сюе Фуци,
начальник отдела стратегических исследований
Института России, Восточной Европы и Центральной Азии
Академии общественных наук Китая

Будущее развития России в контексте выборных циклов – сценарный анализ

В сентябре 2016 года в России прошли выборы в Государственную Думу, партия «Единая Россия» получила конституционное большинство. В марте 2018 года состоятся президентские выборы в России. Под воздействием падения цен на нефть, санкций со стороны западных стран и российских антисанкционных мер российская экономика попала в состояние стагнации. Споры о стратегии экономического развития, существующие внутри России, перспективы отношений России с западными странами, возможность регулирования новым президентом США политики по отношению к России, а также снятие западными странами санкций или продолжение этих санкций – все это вместе взятое составляет внешние и внутренние условия для выбора политических установок в контексте выборных циклов. Единое общее понимание правых и левых партий сводится к тому, что модели экономического роста, имеющие место в России долгое время, трудно реализуемы, их нужно реформировать. Но они сильно отличаются друг от друга по содержанию и направлению будущей стратегии экономического развития.

В настоящей статье с учетом трех главных переменных факторов – фона выборных циклов, отношений России с Западом, выбора и осуществления стратегии развития, а также следствий различного комбинирования этих факторов я делаю следующий сценарный анализ. Конкретно говоря, отношения России с Западом, структурная перестройка экономики в России, продолжительное устойчивое развитие экономики

являются тремя ключевыми факторами, обеспечивающими осуществление Россией «стратегического выхода из окружения» и усиление совокупной мощи страны. С этой точки зрения я предполагаю 6 сценариев российского развития.

Первый сценарий: отношения России с западными странами окончательно улучшатся, их взаимоотношения снова вступят в наилучший период. Россия вернется в западный лагерь (восстановлено право России участвовать в Большой Восьмерке). Западные капиталовложения и технологии поступят в Россию, структурная перестройка экономики быстро завершается, экономика вступит в русло быстрого развития, совокупная экономическая мощь будет стремительно возрастать.

Второй сценарий: отношения России с западными странами окончательно улучшатся, прежние каналы и масштабы финансирования российских предприятий и банков восстановятся. Но структурная перестройка экономики идет медленно, экономика развивается низкими темпами. Совокупная экономическая мощь страны увеличивается медленно. Это еще далеко от ее попыток осуществлять международную стратегию.

Третий сценарий: отношения России с западными странами улучшатся, в экономической структуре произойдут огромные реформы, но экономическое развитие не оживится, совокупная экономическая мощь страны растет медленно.

Четвертый сценарий: отношения России с западными странами продолжат ухудшаться. Структурная перестройка экономики осуществляется с большим трудом, но российская экономика получит быстрое развитие.

Пятый сценарий: отношения России с западными странами остаются прохладными. Противоречия преобладают над сотрудничеством. Россия прилагает большие усилия для осуществления структурной перестройки экономики, в результате чего экономика получает импульс к быстрому развитию, совокупная экономическая мощь стремительно растет.

Шестой сценарий: отношения России с западными странами продолжают оставаться холодными. Запад продолжает сохранять санкции против России. При осуществлении структурной перестройки экономики отсутствуют практические меры, экономика развивается вяло.

Комплексно анализируя все эти 6 сценариев, можно увидеть, успех структурной перестройки экономики в России является ключевым

переменным фактором для социально-экономического развития. Улучшение отношений с Западом, непрерывное получение капиталовложений и технологий – важный фактор, обеспечивающий быстрое развитие России. На самом деле, в российской истории россияне три раза стремились к модернизации, каждый раз они извлекали выгоду из западных инвестиций, технологий и кадровой поддержки. Быстрое развитие экономики, рост совокупной мощи – следствия, обусловленные вышеуказанными факторами.

Предварительные выводы таковы: среди этих сценариев будущего развития России самым оптимальным вариантом является улучшение отношений с Западом, успешное продвижение экономической реформы, вступление экономики в русло быстрого роста. Но у этого варианта пока низкая возможность стать реальностью. Кроме этого отношения России с Западом остаются холодными, экономическая реформа идет медленно, экономика развивается с трудом – это тоже реальный и вполне возможный вариант. Судя по всему, если в политическом плане сохранится нынешняя ситуация, отношения с Западом в определенной степени улучшатся, осуществляются ограниченные экономические реформы, ВВП будет расти средними темпами – именно в этом состоит самый реалистический вариант.

Ли Дун,
главный научный сотрудник,
заместитель директора Института России
Китайской академии
современных международных отношений

Тенденции политического развития России после думских выборов

Благодарю за предоставленную великолепную возможность представить результаты моих исследований! Хотя я иногда считаю, что трудно работать над заданной темой, но ещё труднее выбрать себе подходящую тему для работы. Сегодня я озвучу доклад на тему о внутренней политике России. Ведь в этом году у нас на научных семинарах в институте не раз подчеркивали, что изучая Россию, мы должны в первую очередь обратить внимание на выборы в Государственную Думу. Только что было упомянуто, что экономика России уже пережила дно кризиса в прошлом году, а в этом году она перешла к этапу адапта-

ции. Ее экономика уже точно не рухнет. Что касается дипломатии, Россия всегда поступает таким образом, каким поступают великие державы. Каждый год российская дипломатия показывает свои прекрасные достижения. В политической жизни в этом году наиболее яркая точка – выборы в Государственную Думу России. В наших исследованиях выборы в Думу становятся самой актуальной из изучаемых тем.

Выборы в Государственную Думу являются самым важным делом в этом году для России, и для самого В. В. Путина. Почему так можно сказать? После кризиса на Украине уже прошло более чем два года. Выборы в Государственную Думу в России проходят во время, когда Россия испытывает трудности во внешней и внутренней политике. Это существенно повлияет на итоговые результаты мониторинга общественного мнения о деятельности российской власти. Эти результаты будут напрямую связаны с выборами президента в России в 2018 году. Таким образом, судя по данным анализа предвыборной ситуации, В. В. Путин находится пока в не очень благоприятном положении. Хотя наше общее мнение заключается в том, что возможность изменения в Думе маловероятна, но Россия также сталкивается со многими проблемами, среди которых, по-моему, наиболее важной проблемой является падение российской экономики в целом за последние два года, что проявляется в снижении доходов населения и трудностях в жизни у многих людей. Впрочем, можно уверенно сказать, что удар по рейтингу В. В. Путина незначителен, поскольку показатели его поддержки среди населения находятся на высоком уровне от 80% до 90%. И его влияние на престиж Единой России относительно велико, потому что результаты предвыборных исследований показывали, что уровень поддержки Единой России находился на низком уровне перед выборами. Но сентябрьские выборы показали, что правящая партия на выборах в Думу совершенно побеждает. На мой взгляд, эта победа в положительном смысле не только укрепила политическую основу власти В. В. Путина, но и укрепила уверенность в стабильной прочности его власти. Мое личное мнение состоит в том, что на президентских выборах в 2018 году, без сомнения, В. В. Путина не сможет заменить никто. Как правило, выборы в Думу анализируют уже после того, как результат зафиксирован. Поэтому важно анализировать политические тенденции.

Я бы высказал по этому поводу три суждения: **Первое** касается о структуры партий. Победа партии укрепит центральное место президента В. В. Путина в решении основных вопросов. Данные выборы в Думу

– первые после перехода от системы пропорциональных выборов к системе смешанных выборов в 2013 году. Мы знаем, что Единая Россия получила в парламенте 343 места, что составляет более чем две трети мест в Думе. Значит, Единая Россия укрепила свое доминирующее положение в структуре партий в будущем. **Второе** заключается в том, что в Думе преобладает влияние команды Путина. Единая Россия является единственной партией, которая имеет поддержку со стороны российского правительства. На самом деле, абсолютное превосходство Единой России в Думе также означает, что Путин в очередной раз получил контроль над Думой, что обеспечивает сильную поддержку Путину в будущем правлении. С другой стороны, эти выборы подготовили Путину прочную основу для президентских выборов 2018 года для победы в борьбе за четвертое президентство, и это также будет играть решающую роль. Дума, в настоящее время, несомненно, придаст курсу Путина еще большее политическое обеспечение в плане законодательной поддержки. **Третье** заключается в том, что оппозиция фрагментирована, и западным странам трудно нарушить политическую стабильность. Как известно, оппозиция сильно дезорганизована, борьба вообще идет внутри неё. С одной стороны, это внутренние проблемы оппозиции, с другой стороны, подобная ситуация обусловлена эффективными действиями российской власти, особенно после выборов 2012 года и в Думу в 2011 году, направленными на усиление контроля за политической стабильностью. Я считаю, что в России есть еще много разных аспектов для изучения. Например, следует отметить, что отсутствует выгодная отправная точка для Запада для вмешательства в российские внутренние дела. Поскольку российские выборы проходили как раз до президентских выборов в США, так что правительство США было занято своими внутренними делами, и не имело времени для вмешательства в российские дела. В этом отношении, можно сказать, что российское правительство постаралось избежать отрицательного внешнего влияния, и я считаю, что, по сути дела, правительство России смогло использовать этот политический ресурс, вовремя осуществив реформу избирательной системы.

Существует и ряд моментов как пример для дальнейшего изучения. Первое, это решающий фактор в победе в выборах в обеспеченных технических мерах. Второе, российское правительство в выработке будущей политики развития обладает несколькими инициативами в управлении политической ситуацией. Данные выборы в Думу создали

для В. В. Путина крепкий фундамент для будущего политического управления. Тем не менее, менее 50% явка избирателей поставила рекорд по низкому уровню явки на выборах в Думу. Это отражает наличие некоторых противоречий и напряженности в российском обществе. Некоторые российские ученые имеют сходные со мной взгляды.

Для выхода из сложившегося положения можно было бы предложить следующие меры. **В первую очередь**, необходимо вернуть общественное доверие другой части избирателей, но это будет не просто. Так я считаю, что после выборов В. В. Путин будет принимать ряд мер для улучшения имиджа Думы, партии власти и т. п. **Во-вторых**, необходимо содействовать корректировке процесса подбора персонала, повысить эффективность и ускорить реформу кадров. На самом деле, новый курс уже начался в процессе выборов в Думу. Путин начал назначать новых людей на ключевые посты. Кадровая реформа закладывает прочный фундамент для повышения эффективности работы в будущем. **В-третьих**, важно привести силовой сектор в порядок для обеспечения политической стабильности. Мы знаем, что в апреле В. В. Путин учредил Национальную гвардию, дальше, в июле ряд ключевых подразделений внутренней безопасности был включен в эту гвардию. Ряд таких мер по реформированию позволит повысить эффективность государственно-управленческой работы, ликвидировать коррупцию и добиться создания противовеса между силовыми департаментами в целях обеспечения экономической и политической стабильности.

Первый аспект заключается в том, что российскому правительству необходимо повышать доверие у населения и сохранить социальную стабильность. Так как ключевым фактором на будущих выборах и президентской должности для В. В. Путина является рост народного хозяйства и качества жизни. Но Правительству России не просто избавиться от внутренних и внешних трудностей, чтобы переломить экономическую ситуацию в краткосрочной перспективе. Ведь далеко не все экономические структурные проблемы были разрешены, когда экономика еще развивалась гладко, а в сложное экономическое время правительству тем более сложно их разрешить. Мне кажется, это сигнал к стремлению успешно разрешить экономические трудности, но будут ли решены все структурные проблемы или нет, уже другой вопрос.

На мой взгляд, Россия на протяжении многих лет, особенно в годы выборов, будет организовывать серию инвестиционных форумов для обсуждения направления будущего развития страны. Хотя эти форумы

становятся всё более и более формализованными. Но, по крайней мере, с точки зрения учета и формирования внутреннего общественного мнения они помогут повысить доверие у населения к реформам, и люди почувствуют, что правительство активно думает о путях решения актуальных проблем.

Второй аспект заключается в том, что в дальнейшем России важно продолжать курс на сплочение граждан, используя преимущество дипломатии большой страны. Мы знаем, что это поможет поднять национальную гордость у граждан. В период экономических трудностей российское правительство получило много поддержки у народа благодаря дипломатии большой страны, точнее говоря, дипломатии мощной страны. Победа Единой России на парламентских выборах показала, что российский народ, в основном, соглашается с нынешней путинской концепцией и практикой реформирования страны. Выборы в 2018 году на носу, 2017 год будет ключевым годом. Жёсткая политическая позиция, занятая Путиным в отношении к Западу, поможет объединить людей в стране и усилить чувство гордости, что содействует укреплению основ и эффективности его власти.

Третий аспект, испытание внешними санкциями лишь укрепляет внутреннее единство. А ответные санкции России могут спровоцировать возникновение проблем на Западе. Однако, решение внутренних проблем все же остается приоритетной задачей для России в рамках реализации стратегии политического развития.

Спасибо за внимание!

С.Д. Савин,

кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии политических
и социальных процессов

Санкт-Петербургского государственного университета

Общенациональные ценности как основа взаимоотношений России и Китая

Россия и Китай на современном этапе развития отношений имеют заметное сближение не только в политическом и экономическом направлениях, но и в аспекте социокультурных связей. Растет доверие между нашими странами как на государственном уровне, так и на уровне общественных и межличностных отношений. Как отмечают российские и китайские эксперты [1], эти отношения становятся парт-

нерскими, развиваются новые совместные проекты, ширятся культурные обмены.

Мониторинг общественного мнения в России фиксирует существенное изменение отношения россиян к Китаю и к китайцам. От недоверия и опасений, свойственных периоду конца 1990-х – нач. 2000-х гг., массовое сознание российских граждан постепенно переориентируется на открытость и ожидания широкого сотрудничества. Показательно, что Китай вышел на первое место во мнении россиян о самых дружественных странах. Согласно опросу ВЦИОМ 51% россиян в 2014 г. считали Китай наиболее дружественной страной по отношению к России. И этот показатель увеличился более чем вдвое с 2008 г. (23%) [2]. Другой всероссийский исследовательский центр ФОМ выявил по опросам общественного мнения, что 72% россиян оценивают отношения России и Китая как хорошие и более половины граждан считает, что Китай не представляет угрозы интересам и безопасности России [3]. Согласно нашему опросу, проведенному в декабре 2015 г. ресурсным центром «Центр социологических и Интернет-исследований» Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ) по заказу Санкт-Петербургского института истории РАН (СПбИИРАН) 39,6% петербуржцев готовы лично воспринимать китайцев как друзей, 43% – как коллег по работе и соседей по месту жительства, готовы доверять им. И только 3,6% опрошенных признались в неприязненных отношениях к китайцам, что соответствует и общероссийским данным социологических опросов. При этом надо отметить, что растет и интерес китайцев к России. За 2015 г. страну по безвизовому каналу посетили 580 тысяч китайцев, из них почти 300 тысяч побывали в Петербурге, что в три раза выше, чем в 2013 г. [3]. Соответственно, отношение россиян к китайцам все более складывается исходя из непосредственных личных контактов и понимания общей ценностной основы во взаимоотношениях.

Российские и китайские национальные ценности имеют много схожего, отличающего их от западных ценностей. Приоритет равенства над свободой, чувства – над рациональностью, правды и справедливости – над законом, морального долга – над правом и коллективизма – над индивидуализмом [5, С.11] в значительной степени общие ценности и для конфуцианской Азии и для России. Можно назвать их своего рода цивилизационными ценностями, которые связаны не просто с традициями общества, но с самой его ментальностью, основами духовной жизни.

ни. Китай в к. XX – нач. XXI вв. успешно продемонстрировал, как традиционные конфуцианские ценности могут стать важной составляющей модернизации общества. Не порывая с основами социализма, но обогатив их историко-культурными традициями вкупе с ориентациями на западную либеральную модель в экономике современный Китай получил динамично развивающееся плюралистическое общество. Российский опыт поиска национальной модели развития пока еще не преодолел последствия кризиса конца XX в. В настоящее время в российском обществе активно выстраивается социокультурная основа развития, общенациональные ценности, которые как подкрепят национальную идентичность российских граждан, так и станут основой модернизации. Думается, что эти ценности во многом сходны с китайскими, ориентируют на модель устойчивого развития общества. В политике эти ценности направлены на достижение консенсуса между интересами основных социальных групп, постулируют лидирующую роль государства как гаранта социальной стабильности.

Другая важная базовая ценность для обеих стран – семья. Она составляет основу гражданского общества, выступает связующим звеном между государством и личностью. Социологические исследования фиксируют важность семейных ценностей для россиян, с семьей связываются ожидания личного благополучия и достижения жизненного успеха. И наряду с семьей социализирующие функции выполняет образование. И для китайского и для российского общества ценность образования во многом в его воспитательном значении для развития личности. Семья и образование формируют духовные скрепы общества и выступают приоритетом социальной политики государства.

На наш взгляд достаточно успешно и динамично развивающиеся в последние годы отношения России и Китая во многом основаны не только на понимании общих интересов двух стран, но и на глубинных ценностных взаимосвязях между народами. Дальнейшее укрепление российско-китайских связей будет зависеть от открытости общественных отношений на всех уровнях: бизнеса, науки и образования, культуры и др. Эти тенденции в развитии общественных отношений соответствуют этапу построения стратегического партнерства России и Китая.

Литература

1. Гао Шучинь, Цзя Цинго. Трансформация отношений между Россией и КНР после холодной войны // Полис. 2010. № 6. С. 141-148.

2.ВЦИОМ. Пресс-выпуск №2761. [Электронный ресурс]URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115130> (дата обращения 15.10.2016)

3. ФОМ. Отношения между Россией и Китаем. [Электронный ресурс] URL: <http://fom.ru/Mir/11460>(дата обращения 15.10.2016)

4. Как Петербург приспосабливается к китайским туристам [Электронный ресурс]URL: <http://www.online812.ru/2016/07/14/005/> (дата обращения 17.10.2016)

5. Ту Вэймин. Подъем «конфуцианской» Восточной Азии: истоки и исторический смысл // Полис. 2012. № 1. С.7-25.

Цюй Вэнь,
профессор Центра политических
и экономических исследований
государств переходного периода
Института международных отношений
Ляонинского университета

Международная роль Китая в представлении россиян

Одной из предпосылок успеха китайско-российского сотрудничества в рамках «Экономического пояса Шелкового пути» и «Евразийского экономического союза» является интеграция общественного мнения. Отношение российского народа к международной роли Китая есть когнитивное основание интеграции такого рода.

Опубликовано значительное количество литературы по поводу инициативы и реализации проекта «один пояс и один путь», подавляющее большинство публикаций являются результатом исследований наших научных и учебных центров, а также результатом анализа зарубежных мозговых центров, особенно из США, посвященных изучению фона, стратегических намерений, реальных препятствий и возможных эффектов от нашей инициативы. Однако, исследований, в которых объектом анализа было бы зарубежное общественное мнение, пока мало. Тем не менее, они есть. Например: «Один пояс, один путь: взгляд зарубежных мозговых центров» (редактор: Ван Лингуй, Издательство общественной научной литературы, январь 2015), «Один пояс и один путь глазами иностранцев» (главный редактор: Цао Вэйдун, Народное издательство, май 2016 года) предоставляют результаты подобных исследований. Есть исследования, в которых обращается внимание на изучение общественного мнения в конкретных странах. Например, труд Чэнь

Вэньлин (2014) о реакции России, Казахстана, Турции, а также Чжао Куайжун с Ли Сюцзяо (2015) непосредственно о реакции российского общества. Существуют и политико-социологические исследования представителей социальной элиты. Например, исследования, проведенные Цзян Си Хань, Чэн Гоцян (2014) и Ли Сюцзяо (2015), которые проанализировали мнения представителей профессиональных сообществ, а также Ву Суься (2016), изучившего мнения политиков, ученых, представителей СМИ.

Вышеупомянутые труды обеспечили нам богатую информацию о том, как за рубежом относятся к инициативе «один пояс и один путь». Но у этих исследований есть относительно большой недостаток: их объекты ограничены официальными декларациями и документами правительства, также публичными статьями и комментариями ученых, прежде всего представителей различных научных центров. Не хватает внимания широкому общественному мнению. Но исследование отношения народных масс является не менее важным, потому что общественное мнение является основополагающим, долговременным фактором. В связи с этим, мы сосредотачиваем внимание на изучение восприятия международной роли Китая в российском общественном мнении, и представляем количественные данные по поводу оценок россиянами роли КНР в мировой экономике и политике, факторов, его формирующих.

1. Китай в восприятии россиян.

С помощью данных двух исследований можно сделать общий обзор того, как россияне оценивают роль Китая в международной политике и экономике.

Таблица 1. Оценка россиянами роли Китая в международной политике и экономике

	2001		2011	
	количество	%	количество	%
Положительно	676	43.2	750	43.1
Отрицательно	362	23.1	502	28.8
затрудняюсь ответить	528	33.7	489	28.1
Итого:	1566	100.0	1741	100.0

Источник: Исследование социологического института РАН (Исследование: Новая Россия: десять лет реформ глазами россиян (ИКСИ), 20 лет реформ глазами россиян). В этих двух анкетах были один и тот же вопрос: «Какие чувства у Вас вызывает упоминание о важной роли Китая в международной политике и экономике?»

Таблица 2. «Как Вы в целом относитесь к Китаю?»

	2011-03	2013-04	2014-06	2014-15
Хорошо	69.8	62.8	76.9	74.6
Плохо	18.6	24.8	7.9	12.6
затрудняюсь ответить	11.6	12.4	15.2	12.8
Итого:	800	1601	1600	1600

Источник: Опрос, проведенный «Левада-центром».

В целом, имидж Китая в российском общественном мнении положительный. По поводу международной роли Китая дали положительную оценку большая часть респондентов (см. таблицу 1 и 2). Если сравнивать ее с оценкой международной роли США, то такое «прокитайское» отношение очевидно. Например, по данным опроса социологического института РАН в 2011 году 43% респондентов дали положительную оценку международной роли Китая, в то время как 34% дали положительную оценку США. Наоборот, лишить 29% из них дали отрицательную оценку международной роли Китая, а США — 48% (см. таблицу 3).

Таблица 3. Оценки россиянами роли Китая/США в международной политике и экономике

	Китай		США	
	количество	%	количество	%
положительно	750	43.1	583	33.5
отрицательно	502	28.8	830	47.7
затрудняюсь ответить	489	28.1	328	18.8
В итоге	1741	100.0	1741	100.0

Источник: Исследование Социологического института РАН в 2011 году (20 лет реформ глазами россиян)

Так, что же определяет имидж Китая в общественном мнении россиян? В статье делается попытка исследования на основе сочетания аналитических методов международной политики и метода математической регрессии, применяемого для сравнительного эмпирического анализа.

2. Китай в восприятии русского народа: эмпирический анализ

В первую очередь оценка международной роли Китая в российском общественном мнении — идейно-осмысленный вопрос. Он есть субъективное суждение о международной роли Китая. Во-вторых, этот вопрос касается международных отношений, он отражает мнение о роли и влиянии Китая на международной политической и экономической арене, особенно о его влиянии на национальную безопасность и интересы России. Основываясь на этой теоретической предпосылке, в этой статье мы будем придерживаться подхода, согласно которому демографические характеристики индивида, такие как возраст, пол, уровень образования, место жительства и экономический статус и другие переменные могут оказать влияние на его мнение и оценки отдельно. Во-вторых, помимо указанных выше общих индивидуальных характеристик, идейно-политические пристрастия отдельного человека также могут влиять на восприятие Китая. Наконец, ощущение международного влияния Китая, особенно на российские национальные интересы играет уникальную роль для формирования у россиян имиджа Китая.

2.1. Математическая модель и описание данных.

Исследование факторов, оказывающих влияние на общественное мнение по поводу международной роли Китая — это типичная бинарная модель. Как правило, в таких случаях используется пробит-регрессия, которая подчиняется нормальному распределению. Формула модели выглядит следующим образом:

$$P_i = Pr(Y_i = 1 | X_1, \dots, X_n) = F(\beta' X) = \int_{-\infty}^{\beta' X} \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \exp[-(t^2/2)] dt = \Phi(\beta' X)$$

В вышеприведенной формуле $Y_i = 1$ означает, что опрошенный российский житель i имеет положительное отношение к международной роли Китая. Мы используем данные исследования Социологического института РАН 2011 г. «20 лет реформ глазами россиян» для эмпирического анализа решающих факторов, влияющих на такое отношение. В анкете был вопрос по этому поводу. Вопрос звучал так: «Ниже перечислена группа стран, играющих важную роль в мировой политике и экономике. Отметьте, пожалуйста, в соответствующей колонке, какие чувства вызывают у Вас эти страны?» 1 — в основном положительные; 2 — в основном отрицательные; 3 — затрудняюсь ответить.

Основные объясняющие переменные делятся на две категории. Первая — это идейно-политические пристрастия индивида. Политиче-

ские пристрастия индивида, его отношение к идеологии, этническим и национальным ценностям, к государству могут оказать существенное влияние. В отличие от других исследований, где акцент делается на политических пристрастиях и предпочтении тех или иных лидеров, здесь мы стремимся к эмпирическому политико-социологическому анализу. Как правило, прежде всего обращается внимание на фактор партийной принадлежности. Мы будем следовать этой практике. В первую очередь оценим, как влияют на формирование имиджа Китая в общественном мнении россиян предпочтения ими трёх основных партий России (Единая Россия, КПРФ и ЛДПР). А затем проверим влияние роли идейно-политических предпочтений (особое внимание уделяя двум группам – сторонникам западной модели свободного рынка и социально-экономического развития с учетом российской специфики).

Вторая — международное влияние Китая, особенно его роль и значение для международной позиции России. Некоторые ученые отмечают, что восприятие международных отношений — это решающий фактор, определяющий имидж Китая. Например, Сюй Хуа считает, что изменения мирового устройства и международного положения, а также изменения уровня развития китайско-российских отношений играют главную роль в формировании и оценке имиджа Китая российской политической элитой. Исследование российских ученых (2015) также показало, что одним из определяющих факторов, влияющих на отношение жителей Дальнего Востока к иностранным, является то, насколько их страна создает угрозы национальной безопасности и интересам России. Наша статья доказывает, что оценка международной роли Китая у россиян в основном зависит от положения и поведения Китая в системе международных отношений, особенно от влияния на российские национальные интересы.

На международной арене Россия всегда была привержена политике содействия многообразию и демократизации международного регулирования, что часто влекло за собой возникновение противоречий и даже интенсивное противостояние со странами Запада во главе США. С точки зрения международной архитектуры Китай может стать буфером между Россией и западными странами под руководством США. Российские политики неоднократно это отмечали. Первый Президент РФ Б. Ельцин в 1995 году в Кремле на одном из совещаний изложил принципиальную позицию по вопросу развития отношений с Китаем: «От успеха сотрудничества с Китаем зависит будущее России. Отношения с Китаем чрезвычайно важны для нас и с точки зрения глобальной поли-

тики. Мы можем опереться на плечо Китая в отношениях с Западом. Тогда Запад станет относиться к России с большим уважением». В. Путин, вскоре после того, как в первый раз избран президентом, также выразил свое мнение по вопросу о роли Китая в дипломатии России: «основной задачей России в международном политическом контексте является поддержание баланса силы и интересов на международной арене... В этом смысле, Китай — один из важнейших партнеров для решения и устранения возможных негативных последствий».

Среди академической элиты также не наблюдается недостатка сторонников теории треугольного баланса. Профессор университета Цинхуа Янь считает, что основой нынешнего китайско-российского стратегического сотрудничества является то, что и на Китай, и на Россию оказывает стратегическое давление США. После подписания «совместного заявления Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики об укреплении глобальной стратегической стабильности» в июне 2016 года он четко заявил: «причиной стратегического сотрудничества Китая и России в сфере безопасности является стратегическое давление США на Россию». Исследователь, генерал-майор Чэнь из Академии военных наук КНР на примере изучения совместного противоракетного проекта пришел к выводу о том, что китайско-российское сотрудничество является важнейшим фактором поддержания международной стабильности и порядка, и, «нет никакой другой силы, чтобы восстановить справедливость в мире». А эксперт Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России Андрей Володин считает, Россия и Китай работают вместе, чтобы изменить мировой баланс.

Резюмируя вышесказанное, на уровне международных отношений общепринятым взглядом стало то, что Китай и Россия — буфер на пути агрессивной политики США, и что дальнейшее китайско-российское сотрудничество создает предпосылки баланса сил наперекор американской гегемонии. Отсюда вытекает гипотеза о том, что, чем больше россияне будут ощущать откровенную вражду Запада к России, или будут недовольны американской гегемонией, тем больше это будет способствовать формированию равных китайско-российских отношений, взаимному восприятию России и Китая, как великих держав, укреплению роли Китая, и также положительной оценке международной роли Китая.

X_i — контролируемая переменная, которая отражает индивидуальные качества и ее выбор следует общей исследовательской аналитической практике (Eble and Koeva 2002; Науо 2004) включения в анализ

уровня доходов, пола, образования, возраста, состояния здоровья, владения собственностью и характеристики места жительства.

Все данные взяты из исследования Социологического института РАН 2011 г. «20 лет реформ глазами россиян». В опросе, на основе случайной выборки по всей России, приняли участие 1741 российский гражданин.

2.2. Результаты использования пробит-модели.

По результатам регрессионного анализа можно сделать следующие выводы: во-первых, некоторые демографические данные отдельных индивидов имеют относительно сильное объясняющее значение для предсказания отношения россиян к Китаю. Среди них характеристики места проживания и уровня доходов оказывают наиболее значительное влияние. По сравнению с сельскими жителями городские жители России значительно лучше воспринимают имидж Китая. Существует обратная связь между уровнем доходов и восприятием Китая, а именно: более состоятельные россияне более негативно воспринимают международную роль Китая. Возможным объяснением является специфический имидж китайских товаров на российском рынке (ориентированы, в основном, на малобюджетных покупателей). Представители социального класса, обладающего высоким доходом, стремятся к демонстративному потреблению, что и влияет на их оценки роли Китая в мировой экономике. Влияние других переменных не является столь существенным. Например, высшее образование, как переменная, не оказывает значительного влияния на восприятие россиянами имиджа Китая, однако, эмпирические данные все же показывают, что граждане России с высшим образованием, как правило, склонны положительно относиться к международной роли Китая.

Что касается идейно-политических пристрастий мы, соответственно, изучили влияние партийной принадлежности и идейно-политических представлений. Результаты эмпирического исследования показывают, что, это влияние не является существенным, но стабильным. Сторонники партии Единая Россия и ЛДПР, как правило, склонны к тому, чтобы дать положительную оценку международной роли Китая, в то время, как сторонники КПРФ относятся к Китаю более настороженно. Что касается идейно-политических предпочтений, то у сторонников свободного рынка значительно больше вероятность положительной оценки имиджа Китая и коэффициент уверенности (в подобной оценке) достигает 99% и выше. И наоборот, люди, которые настаивают на том, что развитие России должно идти по своему особому пути,

склонны отрицательно оценивать международную роль Китая. Хотя влияние этого фактора, повторимся, тоже не является существенным.

Наконец, рассмотрим объясняющую силу переменных, освещающих международные отношения. Во-первых, необходимо посмотреть, оказывает ли влияние на оценки Китая восприятие международного имиджа США или нет? Результаты эмпирического анализа показывают, что отрицательная оценка США повышает возможность отрицательной оценки Китая. То есть, если респондент отрицательно воспринимает роль США на международной политической и экономической арене, то это существенно снижает признание международной роли Китая. Результаты исследования показывают: гипотеза о наличии корреляции отрицательной оценки США и положительного восприятия роли Китая в регулировании международных отношений не подтверждается. И даже если учитывать переменную, отражающую озабоченность социума, связанную с давлением США, то восприятие роли Китая на положительное не меняется.

Это означает, что, хотя китайские и российские политические деятели, а также эксперты и ученые высоко оценивают трехсторонние отношения России, Китая и США и потенциал китайско-российского сотрудничества в противостоянии гегемонии США, улучшении механизмов международного регулирования, но у простых россиян по этому вопросу еще не сформировался консенсус. Кроме того, усиление негативного восприятия международной роли США и высокая чувствительность к опасности их давления могут оказать влияние и на отрицательное восприятие имиджа Китая. На самом деле, в России есть социальные группы, которые рассматривают Китай как угрозу для России, а вовсе не как источник международного баланса сил.

3. Заключение.

Опросы показывают, что в целом жители России положительно относятся к международной роли Китая, что является хорошей концептуальной основой для сотрудничества, особенно для интеграции стратегий развития ЕАЭС и ЭПШП. В этой статье были затронуты факторы, влияющие на такое отношение. По результатам регрессионного анализа отдельные социально-демографические переменные действительно оказывают значительное влияние. В сравнении с городскими жителями сельские жители менее склонны к позитивной оценке роли Китая, а по мере роста доходов, вероятность отрицательной оценки также значительно увеличивается. Хотя влияние образования не является существенным, но данные положительные, означающие, что, россияне с

высшим образованием склонны к положительной оценке международной роли Китая. На основе анализа переменных в сравнении с партийной ориентацией идейно-политические идеи оказывают более значительное влияние на оценки роли Китая.

Сторонники партий Единая Россия и ЛДПР, как правило, склонны давать более положительную оценку Китаю, в то время как сторонники КПРФ относятся к Китаю более настороженно. Сторонники свободного рынка явно позитивно относятся к роли Китая. Международная ситуация, особенно оценки роли США в международных отношениях, играют значительную роль в восприятии россиянами роли Китая.

На протяжении длительного периода времени причины охлаждения или потепления в отношениях Китая и России являются одним из основных вопросов двусторонней повестки дня среди политиков и ученых. Подписание заявления о сотрудничестве Китая и России по интеграции строительства «Экономического пояса Шелкового пути» и «Евразийского экономического союза» открывает широкие перспективы для двустороннего экономического сотрудничества, гарантирует политическое взаимодоверие на высоком уровне, тесное сотрудничество на международной арене и интеграцию стратегий развития «пути» и «союза». Но, в конечном счете, успех экономического сотрудничества зависит от взаимного доверия населения двух стран и свободных экономических обменов между предприятиями.

До настоящего времени результаты исследований общественного мнения двух стран в основном были сосредоточены на изучении мнений представителей политической элиты и ученых. В этой статье внимание обращается на исследование мнения простых россиян, использована большая выборка данных РАН по всей России, проведен эмпирический анализ факторов, влияющих на восприятие Китая, с использованием экономико-математического метода. Один из основных выводов также гласит, что идеологические и политические предпочтения по-прежнему играют роль в восприятии Китая. Правда, эти идеологические предпочтения строятся не на базе привычного противопоставления капитализма и социализма. Речь идет об оценке роли Китая сторонниками свободного рынка и развития России по своему пути.

С другой стороны, наше исследование подтверждает важную роль геополитических факторов, особенно восприятия китайско-российско-американского треугольника в формировании имиджа Китая.

Следует отметить, что эта статья основана на анализе данных 2011 года. Разумеется, за 5 лет произошли существенные изменения в рос-

сийско-китайских и международных отношениях. Произошли известные события на Украине и в Крыму, обострилось противостояние с США, началась война в Сирии. На этом фоне, очевидно, наметилось существенное улучшение отношения россиян к Китаю (как показывают, например, данные Левада-центра). На новый уровень вышли отношения между Россией и Китаем в политической, экономической и даже военной областях. Тем не менее, не все проблемы еще решены. Еще предстоит многое сделать для изменения общественного мнения, для роста взаимного интереса и формирования основ взаимопонимания между нашими народами.

Приложение 2. Результаты регрессионного анализа

	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)
age	-0.106	-0.083	-0.082	0.030	-0.103	0.052	-0.080	0.044	-0.083
	0.0033	0.0034	0.0034	0.0035	0.0034	0.0035	0.0034	0.0036	0.0034
gender	0.041	0.049	0.026	0.162	0.050	0.146	0.035	0.164	0.056
	0.0948	0.0955	0.0955	0.0986	0.0951	0.0992	0.0958	0.0993	0.0957
education	0.142	0.139	0.122	0.083	0.151	0.066	0.131	0.086	0.147
	0.1086	0.1091	0.1092	0.1123	0.1088	0.1128	0.1094	0.1128	0.1093
income	-0.223**	-0.211**	-0.242**	-0.197**	-0.230**	-0.213**	-0.248**	-0.188*	-0.218**
	0.0000	0.0000	0.0000	0.0000	0.0000	0.0000	0.0000	0.0000	0.0000
Entrepreneur	0.155	0.155	0.165	0.136	0.161	0.138	0.172	0.136	0.160
	0.4882	0.5005	0.4995	0.5183	0.4927	0.5257	0.5045	0.5330	0.5036
worker	-0.028	-0.030	-0.042	-0.068	-0.031	-0.080	-0.046	-0.071	-0.032
	0.1132	0.1137	0.1140	0.1165	0.1132	0.1172	0.1141	0.1169	0.1138
ownership	-0.059	-0.055	-0.052	-0.017	-0.060	-0.008	-0.053	-0.012	-0.056
	0.1045	0.1048	0.1050	0.1086	0.1048	0.1092	0.1053	0.1089	0.1050
location	0.290***	0.287***	0.301***	0.299***	0.286***	0.308***	0.297***	0.295***	0.284***
	0.0993	0.0996	0.0996	0.1030	0.0994	0.1033	0.0998	0.1032	0.0997
health	0.064	0.082	0.052	0.119	0.085	0.106	0.072	0.132	0.098
	0.1518	0.1531	0.1527	0.1566	0.1530	0.1575	0.1539	0.1579	0.1540
United Russia		0.181*						0.144	0.164
		0.1025						0.1065	0.1032
Communist		-0.076						-0.046	-0.070
		0.1454						0.1489	0.1458
LDPR		0.131						0.157	0.120
		0.1491						0.1541	0.1494
liberal			0.294***			0.271***	0.292***		
			0.1985			0.2066	0.1982		
independent			-0.083			-0.059	-0.080		
			0.1588			0.1631	0.1584		
Against USA				-		-0.877***		-0.882***	
				0.886***					
				0.0968		0.0972		0.0973	
Weaken Russia					-0.176*		-0.173*		-0.146
					0.0907		0.0910		0.0917
N	843	843	843	843	843	843	843	843	843
adj. R ²	0.0157	0.0215	0.0251	0.0920	0.0190	0.0991	0.0283	0.0962	0.0237

Standardized beta coefficients; Standard errors in second row* p<.1, ** p<0.05, *** p<0.01

Ван Сяньцзюй,
заместитель директора
Центра российских исследований
Народного университета Китая

Отношение России к интеграции стратегий строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути

С тех пор, как 8 мая 2015 года было опубликовано Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути (сокращенное название: сопряжение одного пояса и одного союза), в России существуют три разных позиции по этому поводу: возражение, поддержка и условное участие. Об этом наша страна должна иметь ясные представления.

I. Основные позиции в России

С тех пор, как 7 сентября 2013 года Председатель Си Цзиньпин выдвинул инициативу строительства «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП), Россия пережила три периода: молчаливое наблюдение с отказом от высказывания мнений, условная поддержка и согласие на сопряжение «одного пояса и одного союза». По отношению к идее сопряжения в России, в основном, существуют три позиции.

Первая позиция. Возражение против участия в сопряжении.

Один российский ученый как-то заявил, что Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – организация стран на постсоветском пространстве, которая не имеет отношения к Китаю. Например, исследователь Д. Онтоев отметил: «ЭПШП – это общая концепция, ЕАЭС – торговое объединение, единое экономическое пространство. Поэтому, они несопрягаемы». В газете «Ведомости» была опубликована статья российского эксперта по поводу сопряжения «одного пояса и одного союза» под заголовком «Россию затягивают в пояса». Ее подзаголовок: Как Китай отвоевывает у России Центральную Азию? Для этого ему не нужно оружие, достаточно многомиллиардных инвестиций. 5 декабря 2015 года в газете «Коммерсант» опубликована статья под заголовком «По дороге в союз свернули на Шелковый путь», где написано: «Соглашение ЕАЭС – КНР будет скорее носить декларативный характер и вряд ли даст серьезный экономический эффект, так как речь пока не идет о закреплении конкретных обязательств. Переговоры между ЕАЭС и

Китаем вряд ли удастся завершить ранее 2020 года. Скорее всего этот процесс займет 10-15 лет – любая страна ЕАЭС может затормозить этот процесс».

Вторая позиция. Поддержка идеи сопряжения. Некоторые российские граждане, эксперты и ученые считают, что сопряжение «одного пояса и одного союза» – важное дело, которое благоприятствует развитию России и союза. В статье «Центральноазиатский и транссибирский маршруты ЭПШП не конкуренты» говорилось: «Соглашение между Москвой и Пекином о сопряжении ЭПШП и ЕАЭС, общее повышение уровня стратегического сотрудничества создает условия для дальнейшего углубления транспортной взаимосвязанности между Россией и КНР, задействует транспортные сети Северо-Восточного Китая (СВК) и транзитные возможности Сибири и тихоокеанской России». Российская сторона положительно оценивает то, что в разработке и осуществлении плана сопряжения китайская сторона готова учитывать интересы России, считая, что сопряжение главным образом должно быть направлено на развитие и совершенствование торгового и инвестиционного сотрудничества, двухсторонней торговли, региональной транспортно-логистической системы, а также создание взаимовыгодной инфраструктуры, в том числе, для трансграничного экономического сотрудничества.

Третья позиция. Условное и ограниченное участие. Немало россиян полагают, что сопряжение «одного пояса и одного союза» может принести России и пользу, и ущерб. Россия должна стремиться к выгоде и избегать потерь. Российский китаевед А. Маслов сказал в интервью газете «Коммерсант»: «России не следует поддерживать китайский проект на все 100%. Мы сотрудничаем только там, где наши интересы пересекаются. Речь идет не только о количестве железных дорог, что очевидно, но и о банковско-финансовом секторе, развитии отдельных зон опережающего развития». Он заявил: «Россия старается соблюсти свои интересы и не допустить неограниченной экспансии Шелкового пути на своей территории. У нас есть свой проект – ЕАЭС, есть Европейский банк реконструкции и развития, есть ряд проектов, связанных с национальным производством. Если мы допускаем в массовом порядке китайские товары на российский рынок, то тем самым торпедируем российское производство. Поэтому мы часто говорим не об интеграции, а о кооперации с Китаем. Китайцы же любят говорить об интеграции».

11 ноября 2015 года информационное агентство «Риа Новости» опубликовало статью «Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП: вызовы и перспек-

тивы», указав на то, что в процессе сопряжения «одного пояса и одного союза» существуют многие вызовы:

- Институциональная слабость самого ЕАЭС приведет к тому, что, в зависимости от изменения конъюнктуры, страны-члены могут менять правила игры без предупреждения.

- Из-за отсутствия координации между действиями стран-членов ЕАЭС в отношении ЭПШП «сопряжение» может свестись к набору двусторонних проектов между Пекином и странами Центральной Азии.

- Между странами-членами пока не достигнут консенсус по сопряжению, поскольку существует риск, что открытие внутренних рынков ЕАЭС фактически уничтожит местную промышленность из-за неравной конкуренции с предприятиями КНР.

- Сейчас в АТР идет конкуренция между двумя мощными группировками. Первая – это возглавляемая США коалиция по формированию Транс-тихоокеанского партнерства. Вторая группа стран ведет переговоры по созданию Всеобъемлющего регионального экономического партнерства. Ее возглавляет Китай. Россия пока не решила, к какой группе присоединиться.

Автор статьи уверен, что Россия может участвовать в реализации идеи сопряжения «одного пояса и одного союза». Но главным образом рассматривает это как средство, обеспечивающее реализацию инфраструктурных и промышленных проектов Китаем в странах ЕАЭС, и не ставит целью образование сообщества или осуществление интеграции.

Российский исследователь И. Юшковская полагает, что сопряжение «России несет и выгоды, и риски: с одной стороны, оно сулит инвестиции и развитие, с другой – конкуренцию и уход стран Средней Азии из-под влияния Москвы».

В настоящее время в России преобладает третья позиция.

Из-за того, что Россия обеспокоена возможным обострением конкуренции в Центральной Азии, ЕАЭС ввел строгие ограничения в отношении китайских товаров. С января по сентябрь 2015 года данный союз предпринял 11 мер в виде антидемпинговых пошлин, 7 из них применялись по отношению к китайским товарам. Китай, скорее всего, стал главной страной, на которую ЕАЭС накладываются санкции протекционистского характера. Если не аннулировать эти ограниченные меры, то они серьезно скажутся на сотрудничестве по сопряжению «одного пояса и одного союза».

1 мая 2016 года Соглашение о зоне свободной торговли (ЗСТ) ЕАЭС с Вьетнамом вступило в силу. По предварительным данным российского эксперта ЗСТ позволяет увеличить товарооборот ЕАЭС и Вьетнама с 4 млрд. до 10 млрд. долларов. Данный союз проводит переговоры с Сингапуром, Израилем и 40 странами о создании ЗСТ. Но касаясь вопроса создания ЗСТ с Китаем, российская сторона заявила, что пока условия для создания ЗСТ не созрели. К этому Россия не готова. ЕАЭС не намерен пока осуществлять с Китаем активную экономическую интеграцию.

Наряду с этим, несмотря на то, что ШОС выражает поддержку созданию ЭПШП, но это пока просто проявление намерений. Секретариат ШОС никогда не обсуждает конкретные вопросы о сопряжении «одного пояса и одного союза».

2 декабря 2015 года Президент В. В. Путин в своем послании предложил вместе с коллегами по Евразийскому экономическому союзу начать консультации с членами ШОС и АСЕАН о формировании возможного экономического партнёрства. На саммите премьер-министров стран-участниц Шанхайской организации сотрудничества премьер-министр Д. А. Медведев повторил это предложение. 11 мая 2016 года Президент РФ В. В. Путин направил обращение к участникам саммита Россия – АСЕАН, отметив, что скоро состоится саммит Россия – АСЕАН, «предполагается рассмотреть возможности установления многопрофильных контактов по линии Евразийский экономический союз – АСЕАН, а в перспективе – и сопряжения работы этих крупных интеграционных структур. Также актуальным является налаживание практического взаимодействия между ассоциацией и ШОС».

Одновременно с сопряжением «одного пояса и одного союза», Россия выдвинула идею развития сотрудничества ЕАЭС с АСЕАН, даже сопряжение двух организаций, а также инициативу Евразийского всеобъемлющего экономического партнерства. Означает ли это то, что Россия намеревается занять более выгодное место в более масштабном региональном экономическом сотрудничестве? Это стоит серьезно изучать.

II. Главные причины, обусловившие вышеуказанные позиции России

Не случайно то, что Россия поддерживает ЭПШП и сотрудничество по сопряжению «одного пояса и одного союза», но одновременно оставляет себе возможность для маневра. Констатируя позитивную роль

российской поддержки, нам нельзя игнорировать сложность российской позиции. Главные причины, обусловившие вышеуказанные позиции, заключаются в том, что:

Во-первых, в опоре на ЕАЭС превращение России в один из полюсов в будущем многополярном мире – избранная Россией стратегия. Развертывание сотрудничества с инициативой Китая по ЭПШП, это только шаг, средство России для укрепления и развития ЕАЭС.

Россия выступает за то, что ЕАЭС, как целое, было бы сопряжено с ЭПШП. Российский ученый, почетный председатель коллегии Совета по внешней и оборонной политике С. Караганов отметил, что осуществление странами-членами ЕАЭС двухстороннего сопряжения с ЭПШП «представляет угрозу не только целостности Евразийского союза, но и сопряжению двух проектов в целом. По мнению российских экспертов, наиболее целесообразным был бы курс на реализацию формата «большого» договора смешанного характера ЕАЭС – страны-члены ЕАЭС – КНР. Главная цель России – сделать ЭПШП инструментом укрепления и совершенствования ЕАЭС».

Во-вторых, цель сотрудничества по сопряжению «одного пояса и одного союза» в том, чтобы использовать китайские инвестиции для смягчения экономических трудностей, стоящих перед лицом стран-членов ЕАЭС. По мнению большинства российских экспертов и ученых главное содержание процесса сопряжения «одного пояса и одного союза» состоит в том, чтобы Китай предоставил кредиты и инвестиции для развития транспортно-логистической инфраструктуры. С помощью китайских капиталовложений может быть ускорено социально-экономическое развитие в районах Дальнего Востока и Сибирском регионе. Есть также и мнение, что «для китайских партнеров сопряжение – это, скорее, политические заявления о дружбе и партнерстве. Для членов ЕАЭС сопряжение должно включать в себя формирование единых норм и правил по отношению к инвесторам из Китая. Такой подход предполагает углубление интеграции за счет китайского вектора».

В-третьих, конкуренция между одним поясом и одним союзом существуют объективно. Россия беспокоится за то, что «пояс» окажет влияние на «союз». Один российский эксперт отметил, что «я бы не стал категорически утверждать, что в экономическом плане мы соревноваться с Китаем не можем. Россия может выступать защитником интересов миноритариев (не в политическом плане, а в сфере бизнеса). Например, в Азиатском банке инфраструктурных инвестиций у России

почти 6% голосов. Больше только у Индии и Китая. В то же время, у Казахстана едва набирается 0,75% голосов. При реализации какого-либо проекта Россия может консолидировать вокруг себя позиции миноритариев и повлиять на решения банка. Центральная Азия, крайне опасный регион для инвестиций с точки зрения политических, экономических и военных рисков. И ОДКБ, в которой главной силой является Россия, может выступать гарантом именно физической безопасности любых инвестиций в этот регион».

Глава Центра азиатских исследований развивающихся рынков школы «Сколково» Д. Онтоев указал, что, чем более влиятельным становится Китай, тем больше его опасаются. Например, чем больше китайские корпорации вкладывают в нефтяную отрасль Казахстана, тем больше активная казахская молодежь опасается доминирующей роли Китая». Он предложил России усиление своего цивилизационного влияния – через культуру, образование, в конце концов, через СМИ.

III. Меры.

Во-первых, следует правильно изучить и понять позицию России. ЕАЭС – региональная экономическая организация, возглавляемая Россией. Перед лицом нажима со стороны проекта ЕС «Восточного партнерства», и, вдобавок к этому, украинского кризиса, Россия всеми силами создает и развивает ЕАЭС, рассматривая его как важную опору, позволяющую возродить Россию, сделать Россию полюсом в будущем многополярном мире. Это вполне понятно и это надо поддерживать. В этом состоит отличие Китая от США и ЕС. США пытаются сдерживать Россию, выступают против ЕАЭС. А Китай с радостью ожидает успех ЕАЭС.

Во-вторых, ЕАЭС пока не намерен создать ЗСТ с Китаем, беспокоясь за то, что из-за создания такого ЗСТ огромное количество китайских товаров поступит на рынок ЕАЭС, китайские предприятия нанесут удар национальной промышленности членов ЕАЭС. Россия больше всего тревожится за то, что создание этого ЗСТ помешает ее ведущей роли в ЕАЭС. В связи с этим Китай не торопится. Нам надо, поставив себя на место другого, с точки зрения России и членов-стран ЕАЭС подумать об этом. Нам следует терпеливо ждать, одновременно постепенно работая со всеми, стараясь достигнуть общего понимания с партнерами по этому вопросу в будущем. Предлагаю китайской стороне провести переговоры с ЕАЭС по поводу того, что Китай может стать наблюдателем в данном союзе. Если это сбудется, то станет благопри-

яствовать сопряжению «одного пояса и одного союза», создаст прочный фундамент для формирования ЗСТ между Китаем и ЕАЭС.

В-третьих, в последние дни ЕАЭС предложил китайской стороне несколько десятков строительных проектов, большинство из них касается транспортной инфраструктуры. ЕАЭС предложил, чтобы эти проекты осуществлялись в формате сопряжения «одного пояса и одного союза». В настоящее время подавляющее большинство проектов, по другой версии, почти все проекты подписаны Китаем и Россией. Это, разумеется, пока недостаточно всесторонне, потому что в ЕАЭС есть еще четыре страны-члена. Сопряжение осуществляется не только между Китаем и Россией, но и касается других стран-членов ЕАЭС. На конференции ШОС я говорил, что члены-страны ШОС должны продолжать уделять огромное внимание позициям, платформам и интересам стран Центральной Азии. За прошедшие 15 лет работа ШОС в этом плане велась неплохо, но все-таки существуют проблемы. Иногда ШОС не серьезно относилась к позиции стран Центральной Азии. Подобным образом, в процессе сопряжения Китая и ЕАЭС необходимо уважать позиции и платформу стран-членов ЕАЭС.

В-четвертых, в ходе сопряжения «одного пояса и одного союза» Китай не может играть роль только инвестора. Инфраструктурные проекты, безусловно, нужно реализовать, но сопряжение не должно ограничиваться лишь этим. Если обращать внимание только на подписание соглашений об инвестициях, и игнорировать создание практически осуществимых механизмов сотрудничества, которые находятся под жестким контролем, то проекты могут остаться на бумаге или строительство придется отложить из-за того, что финансирования не хватит в ходе выполнения проектов, взаимная выгода не достигнет назначенного уровня. Китай и Россия при осуществлении сопряжения должны уделять внимание сопряжению в плане разработки торговой политики и правил по инвестициям, то есть усилению контактов по поводу политического курса. В настоящее время ЕАЭС предпринял меры в виде антидемпинговых пошлин в отношении китайских товаров, ввел визовые ограниченные меры по отношению к китайским гражданам. Кроме этого в странах-членах ЕАЭС в разной степени существуют так называемые рассуждения о «китайской угрозе». Все это вместе взятое препятствует сопряжению «одного пояса и одного союза». Мы должны в ходе этого сопряжения стараться устранять эти препятствия, обеспечивать успешное сопряжение не только в торгово-экономическом сотрудниче-

стве, в создании инфраструктуры и инвестировании, но и в политическом, общественном, гуманитарном плане, а также в сферах культуры и образования.

В-пятых, следует активно откликнуться на призыв России о создании Евразийского всеобъемлющего партнерства, которое включает в себя ЕАЭС, АСЕАН и ШОС. Но для того, чтобы сделать эту инициативу реальностью, существует много трудностей и проблем. По этому вопросу еще рано делать выводы.

Ли Юнцюань,
главный научный сотрудник, директор
Института России,
Восточной Европы и Центральной Азии
Академии общественных наук Китая

Интеграция проектов «один пояс – один путь» и «экономический союз»: возможности и проблемы

Один пояс имеется в виду Экономический пояс Шелкового пути, а один союз – Евразийский экономический союз. Под сопряжением подразумевается Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути, подписанное 18 мая 2015 года.

Экономический пояс Шелкового пути, точнее, один пояс и один путь, является символом нового периода реализации политики реформ и открытости Китая. В течение 35 лет, до 2015 года, нашей главной задачей служило привлечение к себе, то есть заимствование из-за рубежа капитала, технологий, управленческого опыта и товаров. Для этого нам нужно было урегулировать соответствующей регистрационной системы и других элементов инфраструктуры. За 35 лет в этой области мы добились огромных успехов. После выдвижения стратегии «одного пояса и одного пути» главной особенностью наших реформ и открытости является выход за рубеж нашего капитала, технологий и наших проектов... Для этого необходимы международный менталитет, международное поле зрения и международный опыт, нужно понимание и признание международного сообщества, следует изучать и овладевать новыми правилами. И это гораздо труднее, чем 35 лет тому назад.

Важно отметить, что «один пояс и один путь» для Китая – стратегия развития, которая была вписана в документы Партии и Правитель-

ства, в планы 13-й пятилетки. Она, вместе со скоординированным развитием региона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй и созданием экономического пояса вдоль Янцзы, является третьим главным элементом стратегии развития. Но стратегия «один пояс и один путь» для международного сообщества представляет собой только инициативу сотрудничества. Она может осуществиться только после получения откликов и понимания со стороны международного сообщества.

Россия беспокоилась о том, что выдвижение стратегии Экономического пояса Шелкового пути окажет влияние на регулируемый ею процесс евроазиатской интеграции.

Евразийский экономический союз – ядро стратегии евроазиатской интеграции России. Его создание означает конкретный успех этой стратегии.

Евроазиатская интеграция – самый важный геополитический и экономический процесс в евроазиатском регионе. Создание Евразийского экономического союза – самое важное геополитическое событие в течение 25 лет со времени распада СССР. Оно важнее цветных революций, грузино-российской войны или украинского кризиса. Это объясняется тем, что изменение региональной геополитической архитектуры началось с распада СССР. Возрождение России должно опираться на интеграцию регионов бывшего СССР, этот процесс неизбежно окажет воздействие на политическое и экономическое развитие данного региона. Исходя из этой точки зрения, Президент В. В. Путин отметил, что в многополярном мире Россия станет одним из полюсов только при таком условии, когда она объединится с Евразийским союзом и Евразийским экономическим союзом.

Евроазиатская интеграция характеризуется яркими особенностями.

Во-первых, Россия обращает большое внимание на геополитический фактор. Расширение содержания и масштабов политического сотрудничества между странами Европы и Азии предоставляет собой важные условия, обеспечивающие восстановление статуса России как великой державы. Несмотря на то, что России нужны более крупная экономика, рынок с определенными масштабами, в том числе, капитал, технологии, энергия, рабочая сила и т.д.

Во-вторых, особое внимание стран Европы и Азии главным образом уделяется экономическому фактору. Независимые суверенные государства, которые раньше жили в едином экономическом пространстве,

опирались на совместные экономические связи, не в силах отказаться от традиционных экономических связей, в том числе совместных рынков и энергетических комплексов. Здесь следует признать, что страны Европы и Азии, особенно члены Евразийского экономического союза сохраняют весьма тесные политические связи с Россией.

В-третьих, у России и членов Евразийского экономического союза вполне достаточно интеллекта и возможностей для разрешения политических и экономических разногласий и налаживания прочных взаимоотношений на основе взаимного учета коренных интересов всех членов.

В-четвертых, с точки зрения отдаленной перспективы, экономический и политический процессы евроазиатской интеграции неотделимы.

В-пятых, США и западные страны не прекращают расширять свое влияние на этот регион. А страны Европы и Азии не откажутся от контактов с США. Свидетельством этого является новый формат сотрудничества между ЦА и США – “С5+1”.

Преимущества Евразийского экономического союза как интеграционного экономического объединения весьма явны.

Договор между Казахстаном, Россией и Беларусью о создании ЕАЭС вступил в силу 1 января 2015 года. В том же году Армения и Киргизия приняли участие в этом союзе. Территориальная площадь ЕАЭС составляет 20 млн. кв. км, население – 180 млн. человек. В этом регионе сосредоточено 20% мировых запасов природного запаса и 15% мировых запасов нефти. По статистике евразийской экономической комиссии при ЕАЭС, товарооборот членов Таможенного союза достиг 64,1 млрд. долларов США в 2013 году, общая сумма торговли с третьими сторонами – 930,1 млрд. долларов. Кроме обещания об обеспечении свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, члены ЕАЭС будут координировать соответствующие политустановки в некоторых ключевых секторах, таких как энергетика, промышленность, сельское хозяйство и транспорт. В 2016 году будет создан общий рынок препаратов и медицинского оборудования.

По оценке экспертов, после вступления в силу договора о ЕАЭС, благодаря уменьшению транспортной себестоимости, цены на товары будут снижаться в будущем. Уравнивание экономического развития порождает «здоровую» конкуренцию на общем рынке ЕАЭС. Уменьшение себестоимости и повышение производительности позволит повы-

сить среднюю зарплату. Вследствие увеличения спроса на товары производство будет расширяться. Расширение емкости рынков обеспечит повышение окупаемости капиталовложений в новые технологии и новые товары. В общем, ВВП членов ЕАЭС, даже при расчетах по минимуму, увеличится на 25 процентов...

В силу того, что ЕАЭС носит геополитический характер, он встречает сильное возражение и противодействие со стороны Запада, особенно США. Значение подписания Китаем и Россией совместного заявления о сопряжении главным образом заключается в выражении политического взаимопонимания – Экономический пояс Шелкового пути и ЕАЭС не противоположны, а дополняют друг друга.

Наряду с этим, нужно отметить, что недостатки ЕАЭС тоже явны.

Главные из них таковы: 1. Взаимодополняемость экономической структуры членов ЕАЭС недостаточна. 2. Существует большая разница в экономическом развитии между странами-членами. 3. Российская модель развития не во всем привлекательна для других членов. 4. Инфраструктура слабая.

Меры преодоления этих недостатков следующие: во-первых, реформировать экономическую структуру, особенно выявляя роль внешних факторов; во-вторых, усиливать региональную интеграцию, осуществлять более открытую политику; в-третьих, преодолевать дисбаланс развития между членами и т.д. В настоящее время ЕАЭС инициировал сотрудничество разного рода с Китаем, АСЕАН, ШОС, что обязательно выявляет его активную роль.

Китайские ученые изучили проблемы с экономической структурой членов ЕАЭС, и пришли к таким цифровым выводам. В 2011 году удельный вес торговли членов Таможенного союза таков: Россия – 83,6%, Казахстан – 11,45%, Беларусь – 5%. Вплоть до 2015 года такой удельный вес ЕАЭС (не включая Киргизию и Армению) почти не изменяется: Россия – 83,5%, Казахстан – 10,4%, Беларусь – 5%. Если взять Казахстан, например, то в 2011 году товарооборот Казахстана с членами ЕАЭС составляет 18,20% от общей суммы, а его товарооборот с другими странами – 81,8%. В 2015 году этот удельный вес составляет соответственно 20,80% и 79,20%. Эти цифры показывают, что экономические связи и экономическая структура членов ЕАЭС унифицированы, но не взаимодополняемы. Для разрешения структурных проблем нужен учет внешних факторов. А у Китая достаточная экономическая взаимодополняемость с Россией и членами ЕАЭС, которая проявляется в про-

изводственной, товарной, рыночной структурах, структурах технологий и рабочей силы. Экономический пояс Шелкового пути создает условия для того, чтобы эта теоретическая взаимодополняемость стала настоящей реальностью.

Существует большое расстояние между подписанием совместно-го заявления и осуществлением конкретного сопряжения. В реальной жизни для осуществления сопряжения объектов нужен целый ряд предпосылок: сопряжение стратегий развития и сопряжение интересов.

Касаясь энергетического сотрудничества Китая и России, в прошлом году Китай импортировал из России 45 млн. тонн нефти. Это было невозможно еще 10 лет тому назад, тогда по установленному максимальному объему экспорт нефти из России в Китай составил лишь 20 млн. тонн. Превышение этого объема означало бы зависимость от китайского рынка, что не соответствовало энергетической стратегии России. Но сейчас Россия урегулировала эту стратегию.

Возьмем сотрудничество между Китаем и Казахстаном в качестве примера. В 2014 году Казахстан объявил о реализации новой экономической политики «Светлый путь». Ее содержание и суть очень совпадает с инициативой Экономического пояса Шелкового пути. В связи с этим Китай и Казахстан заключили соглашения о сотрудничестве по 52 проектам, что стало самым успешным продвижением политики сотрудничества после выдвижения инициативы «одного пояса и одного пути». Стратегическое сопряжение основывается на взаимном понимании. Обмены учеными и между мозговыми центрами выявляют именно такую роль.

Китай и все члены ЕАЭС имеют ориентацию на позитивное сотрудничество. Евразийский регион играет важную роль в китайской стратегии открытости внешнему миру.

Китай готов участвовать в евразийском экономическом сотрудничестве и получать выгоду от этого взаимовыгодного сотрудничества. Принципом участия Китая в этом сотрудничестве является новая дипломатическая концепция, выдвинутая китайским руководителем в новый период. Вместе с соседними и сопредельными странами создать сообщество на основе общности интересов и судеб в целях осуществления совместного развития.

Ядро этих принципов заключается в уважении суверенитета всех стран и свободы выбора пути их развития, невмешательстве во внутренние дела других стран, равенство и взаимная выгода. В инициативе

«Экономического пояса Шелкового пути» или «Одного пояса и одного пути» конкретно воплощаются все эти принципы.

Надеюсь, что наша нынешняя конференция в Сяншань сыграет роль в содействии взаимопониманию и развитию сотрудничества между Китаем и Россией.

С.В.Виватенко,

кандидат исторических наук,
доцент Санкт-Петербургского
института кино и телевидения

E-mail: svivat@bk.ru

Первые русские карты Китая

Резюме: Статья посвящена первым дипломатическим контактам России и Китая и появления первых географических карт Китая.

Ключевые слова: начало российско-китайских отношений, географические карты, российские послы.

Первые русские географические исследования неизвестного в то время Китая, появляются в 16 веке. Они стали возможными только после начала активных контактов наших стран и начало утверждение России за Уральским хребтом.

Первым упоминанием термина Китай появляется в путевых записках Сигизмунда Гербенштейна за 1549 год, когда немецкий путешественник, после его очередной поездки в Россию, узнает, что река Обь вытекает из «озера Китай» (видимо он имел ввиду Телецкое озеро), рядом с которым находится «царство Китай», со столицей в Ханбалыке (монгольское название Пекина).

Современные исследователи сходятся на том, что первое русское посольство было направлено через Монголию в Поднебесную в 1616 году. Его возглавляли: Василий Тюменцев и Иван Петров. Посольство было принято монгольским государем Алтын-ханом. Но, пробыв в Пекин, им в аудиенции было отказано. К сожалению, никаких документов об этой миссии не сохранилось.

А первой известной русской картой Китая является отчет сибирского казака Ивана Петлина: «Роспись Китайскому государству, и Лобинскому, и иным государствам, жилым и кочевным, и улусам, и великой Оби, и рекам, и дорогам». Иван Петлин в 1618-19 гг. был одним из руководителей следующего российского посольства в Китай (и Монголию) в 1618—1619 годах. Отряд Петлина вышел из Томска и через Сая-

ны и Монголию дошёл до Пекина. Текст сохранился в двух редакциях Петлина: одна из них была написана в Томске где-то с середины мая до начала июля 1619 года, вторая со слов Петлина в Москве осенью 1619 года. В «Росписи» автор рассказывает о природе увиденных мест, буддийских монастырях, о местных производствах и обилие товаров. Будучи военным, он не мог не обратить внимание на Великую Китайскую стену и не дать характеристику китайцам, как воинам, сделав вывод, что они не воинственны и «к воинскому делу робливы».

Этот памятник древнерусской литературы так заинтересовал англичан и иезуитов, что между ними началась борьба за обладание этим документом и картой. В этой борьбе британцы преуспели. Рукопись в Англию доставил британский дипломат и купец Джон Мерикк. В 1625 году лондонский издатель Самюэл Перчас в книге о географических открытиях разместил на английском языке документы русского посольства в Китай, в том числе часть петлинской «Росписи» под общим названием «Повествование двух русских казаков, путешествующих из Сибири в Китай и другие страны, прилегающие к нему». (Интересно, что цена за которую Меркк уступил документы Перчасу, была столь высокой, что издатель разорился и умер в долговой тюрьме).

В 1628 году «Роспись» была опубликована на немецком и латинском языках во Франкфурте-на-Майне. В 1692 году отрывки «Росписи» были опубликованы в труде голландского географа Н. Витсена «Северная и восточная Татария». В 1707 году в голландском городе Лейден появилось новое издание «Росписи», в котором говорилось, что это первый перевод с языка оригинала. А в начале 18 века в Лондоне она была включена в знаменитый атлас "GEOGRAPHICAL DICTIONARY OF MILTON",

В России же о посольстве Петлина быстро забыли и «Росписями» не пользовались: ее подлинник затерялся в документах Посольского приказа. Дело дошло до того, что в грамоте Алексея Михайловича 1654 года, направленной цинскому императору, сообщалось: «А с предки вашими Китайского государства с цари и с вами, бугдыханом царем, за дальним расстоянием пути у них, великих государей предков наших и у отца нашего, блаженные памяти великого государя ссылки и любви не бывало и послы и посланники не посылаваны!» Только, в 1882 году историк и архивист Х. Трусевич обнаружил в архиве Посольского приказа подлинник «Росписи».

Более успешным было русское посольство в Китай под руководством Н.Г. Спафария в 1676 году. Николай Гаврилович Спэфарий (Милеску) - профессиональный дипломат молдавского происхождения. Его миссия направилась в Китай через Маньчжурию и в середине мая 1676 г. прибыла в Пекин, где в те годы страной фактически правил князь Сонготу, дядя молодого императора Канси. Посольство больше года находилось в Пекине, но не смогло достигнуть никаких позитивных результатов. Не добившись дипломатического успеха, русская дипломатическая миссия той же дорогой вернулся в Восточную Сибирь весной 1677 года. Годичное пребывание в Пекине позволило Стефарию не только укрепить отношения с империей Цин, но научиться китайскому языку. Русские дипломаты составили подробные карты (при работе над ними использовалась астролябия) и описания больших территорий: Забайкалья, Маньчжурии и Китая, которые затем использовались во время освоения русскими переселенцами данных территорий. Вскоре карты вновь описанных земель попали в Европу при помощи иезуитов, проявлявших большой интерес к Китаю.

Начало активных дипломатических и торговых контактов с Китаем в XVII веке привело к началу изучения и составления первых российских географических карт «Поднебесной».

Сюй Сянмэй,
главный научный сотрудник,
директор Центра российских
исследований Бюро переводов при ЦК КПК,
заместитель начальника Департамента
по изучению стратегий
мирового развития
при Бюро переводов ЦК КПК

Характеристика экономического развития России в 2016 году и его перспективы

Первое. Общие характеристики развития российской экономики в 2016 году

1. Темпы снижения замедлились.

В 2013 году ВВП России вырос на 1,3%, в 2014 году на 0,6 %, в 2015 году на 3,7%. Объем ВВП составляет 80,4 трлн рублей (по среднему годовому показателю США \$ 1 доллар на 61 рублей эквивалентно \$ 1.31 трлн).

В 2016 году с января по сентябрь ВВП России вырос на 0,7%, общий объем ВВП составляет \$ 880,5 млрд.

2. Экономическая адаптивность расширяется, появляются признаки стабилизации.

В 2015 году промышленность выросла на 3,4%, с января по сентябрь 2016 года на 0,3%. В 2015 году сельское хозяйство увеличивалось на 3% , с января по сентябрь 2016 года на 3,0%. Обменный курс рубля оставался стабильным, 19 ноября 2016 года обменный курс был 65,80, в конце прошлого года девальвирован до 80. Инфляция упала до исторического минимума, в январе-сентябре на 4,1%. Международные резервы на 11 ноября составляют \$393,1 млрд. Реализация федерального бюджета в стабильном состоянии, хотя дефицит бюджета расширился, что составляет 2,6% ВВП (1,1% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года). Для поддержания стабильной финансовой системы продолжается санация банков, число банков продолжало снижаться в течение более десяти лет, в настоящее время остаётся только 600 с лишним. Прибыль банковской системы значительно увеличилась по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, и составляет 9,55 млрд долларов (\$ 1,86 млрд в прошлом году). Внешний долг мал, к 1 октября \$ 51,47 млрд.

3. Экономика остаётся в состоянии замирания.

Рост инвестиций: в 2015 году инвестиции в основной капитал увеличились на 8,4%, в первом квартале 2016 года на 4,8% , во втором квартале на 3.9%.

Рост потребления: в розничной торговле с января по сентябрь 5,4% (по сравнению с аналогичным периодом прошлого года 8,9%).

Дальнейшее снижение объемов экспорта по сравнению с предыдущим годом. В прошлом году общий объем импорта и экспорта составил 533,6 млрд., с января по сентябрь 2016 года \$ 334,9 млрд., по оценкам примерно лишь 450 млрд. в год. Объем экспорта снизился примерно на 26%. Реальные располагаемые доходы у жителей снизились на 5,3%, за аналогичный период прошлого года – на 4,2%.

Второе. В чем заключаются экономические проблемы России?

Ситуация не простая, но Россия обладает огромным потенциалом поддержания стабильности.

Самое трудное время прошло. Во-первых, благодаря ряду антикризисных мер правительства, Россия избежала системных рисков в финансовой и банковской деятельности в важных секторах экономики;

во-вторых, Россия продемонстрировала всему миру, что ее экономика умеет адаптироваться к низким ценам на нефть и западным санкциям, а спад уже прошел; в-третьих, мировые цены на нефть начали расти; в-четвертых, благодаря дипломатическим усилиям России, напряженность в международных отношениях ослабла.

В результате выборов в Думу победа Единой России заложила стабильную политическую основу для реализации политики В. В. Путина. Никаких проблем с ее реализацией не ожидается. Это поможет преодолеть трудности и в развитии российской экономики.

Мнение: социальная стабильность – нормальная социальная жизнь. Факты, данные социологических исследований, говорят сами за себя. Хотя имеются экономические трудности, в частности, заработная плата не повышается, цены растут, но народ поддержит В. В. Путина на президентских выборах в 2018 году.

Третье. Прогноз экономического развития России.

1. Кратковременный период: слабое восстановление после слабой рецессии.

В аналитическом отчете на заседании российского правительства 21 апреля 2016 г. был озвучен прогноз, если цены на нефть останутся на уровне \$ 40, то ВВП России в 2016 году будет повышаться на 0,2%; 2017 г. - 0,8%, 2018 г. - 1,8% , 2019 г. - 2,2%.

2. Долгосрочные перспективы.

Ограничения

Во-первых, экономика России показала некоторую стабильность при очевидном спаде, но есть тенденция к улучшению. Но для роста отсутствует мотивация. Спад очевиден в области инвестиций, потребления, импорта и экспорта.

Во-вторых, расширяется разрыв в темпах экономического роста между Россией и миром.

По данным МВФ, по паритету покупательной способности, в 1990 году на долю России приходилось 5% мирового ВВП, в 1998 году – 2,7%, в 2007 году – 3,8% , в 2014 году – 3,3% .

Мировой экономический рост в 2014 году составил 2,6%, в 2015 году – 3%. Российский показатель за тот же период составил 0,6% и 3,7%. А по прогнозу российского правительства рост мировой экономики в течение следующих нескольких лет будет таков: в 2016 году 3,2% (0,2%), в 2017 г. 3,4% (0,8%), в 2018 году 3,4% (1,8%), в 2019 году 3,4% (2,2%), выше, чем в России. Это означает, что доля России в мировой

экономике будет продолжать снижаться, разрыв темпов роста мировой экономики, экономики России и экономик ведущих стран будет продолжать расширяться.

В-третьих, структурные проблемы все еще существуют.

Можно назвать несколько структурных проблем:

а) Энергетическая зависимость: половина государственных доходов опирается на энергоресурсы. Правда, в структуре экспорта их доля, увеличившись до 70%, недавно снизилась. Это привело к усилению экономической уязвимости и внешней зависимости.

б) Вклад обрабатывающей промышленности в ВВП сократился примерно с 35 процентов в начале 1990-х годов до 15 процентов в 2002 году, и до 14,8% в 2013 году, импорт машиностроительной продукции составляет половину общего объема импорта.

в) Развитие надлежащей инфраструктуры недостаточно. Доля транспорта снизилась с 10,7% в 2003 году до 8,5% в 2013 году.

г) Развитие научно-исследовательских институтов и высокотехнологической промышленности замедлилось.

д) Ключевых элементов для поддержки взлета и продолжительного развития экономики мало. Но в долгосрочной перспективе необходимых элементов для развития экономики достаточно. Но для того, чтобы достичь экономического взлета, необходимо несколько ключевых элементов, в том числе, капитал, развитые рынки и трудовые ресурсы. В современной России всё это остаётся ограниченными ресурсами.

Возьмём к примеру инвестиции, Китай получил прямые иностранные инвестиции в общей сумме 1,7 триллиона долларов США по данным на июль 2016 года, а Россия к концу 2013 года получила иностранные инвестиции в объеме всего \$ 170,1 млрд, из которых только 26,1 млрд прямых инвестиций. И эти капиталы в основном размещены в сфере финансов и страхования (40%), в энергетическом секторе (28%), в строительстве (18%), в торговле (13%), в других областях только 2%.

Но ресурсный потенциал по-прежнему значительный. Однако, не использовать оптимально эти ресурсы уже нельзя. Потенциал экспортно-ориентированной модели развития, опирающейся лишь на эксплуатацию природных ресурсов, ограничен.

3. Ожидаемый экономический стратегический выбор.

а) На фоне стабильной политики и укрепляемой власти важно осуществлять структурную перестройку и реализацию инновационной

стратегии, содействовать строительству инфраструктуры при поддержке государственной власти.

Приток большого количества «нефтедолларов» прививает правилу, предприятиям и населению инерцию, что приводит к институциональной зависимости от энергоресурсов: сверхприбыли энергетического и сырьевого секторов привлекают большие объемы отечественных и зарубежных капиталов, в результате чего серьезную нехватку инвестиций испытывают другие сектора экономики; гигантские объемы производства в сфере энергетики, сырья служат основным оплотом экономики, и они являются основным источником национального дохода, а также ведущим регулятором распределения инвестиций, валютного регулирования и бюджетной политики. Можно сказать, что именно интересы этих отраслей доминируют или даже контролируют направление реализации стратегии национальной экономической политики, что влияет на эффективность конкуренции на рынке, серьезно ухудшает экономическую среду.

б) Сохраняя и используя преимущество наличия ресурсов, важно развивать глубокую переработку нефти и газа и других ресурсов. В настоящее время политика импортозамещения сталкивается с тем, что развитие получают отрасли, связанные с эксплуатацией ресурсной базы. Быстро развиваются: химическая промышленность, сельское хозяйство, пищевая промышленность, они имеют большие перспективы.

в) Важно всесторонне участвовать в инвестиционном плане Азиатских инвестиционных банков и Фонда Шелкового пути, содействовать эффективной стыковке «Пояса и пути» и Евразийского экономического союза. Это могло бы стать великолепным средством и шансом для того, чтобы российская экономика развивалась, опираясь, в том числе, и на китайский вектор развития.

Выводы: при использовании лишь большого потенциала наличия ресурсов России, в краткосрочной перспективе, не легко стать великой экономической державой, но на этой основе можно создать мощный промышленно-экономический, инновационный потенциал развития: развивать и модернизировать существующие отрасли, осваивать новые рынки, расширять имеющиеся преимущества, участвовать в мировом промышленном разделении труда и конкуренции. Необходимо добиться структурных изменений для того, чтобы открыть путь к устойчивому росту экономики.

М. С. Касабуцкая,

магистр социологии, аспирантка Санкт-Петербургского государственного университета направления «Социологические науки»

Российско-китайские проекты в научно-образовательной сфере

«Интернационализация высшего образования неизбежна, но она не должна уничтожать местную культуру и знания и сводить их к безликим международным стандартам».

Б. Лиск

Одним из перспективных направлений развития китайско-российских отношений выступают совместные проекты в сфере образования и науки. Такие ученые как Т. Шульц, Г. Беккер, Дж. Кендрик, П. Друкер утверждают, что в современном мире «знания» становятся жизненно важными ресурсами, обеспечивающими высокий социально-культурный уровень, социально-экономическое развитие и престиж как отдельных индивидов, так групп людей, организаций, регионов и целых государств в мировом масштабе. Усовершенствование совместного российско-китайского сотрудничества в сфере обмена знаниями и опытом – в образовании и науке – может позволить обеим странам укрепить партнерские отношения и повысить свою конкурентоспособность на мировой арене.

Российско-китайские исследования в области культурно-образовательного обмена нашли отражение в работах М. С. Капицы, А. С. Цветко, А. Г. Ларина, Б. В. Базарова, Д. В. Ганжурова, В. Г. Дацышена и др. Также представляют интерес стратегии модернизации образования с учетом глобальных тенденций и специфики Российской Федерации и КНР, описанные в монографии под редакцией Н. Е. Боровской, В. П. Борисенкова и Чжу Сяомань. В монографии представлены исследования Ван Юйинь, Ли Минь и других китайских ученых по вопросам образовательного сотрудничества [3, С. 119-120], способствующего улучшению взаимодействия между Россией и Китаем.

Первые этапы совместной научно-образовательной деятельности между КНР и Советским союзом наблюдались в 1950-1960-ые, когда советские специалисты помогали с обеспечением технической поддержки, а русский язык был основным иностранным языком, изучаемым на территории всего Китая. 1980-ые гг. стали периодом восстановления советско-китайских отношений, в том числе, в области образования: в странах возродился высокий спрос на специалистов, изучающих

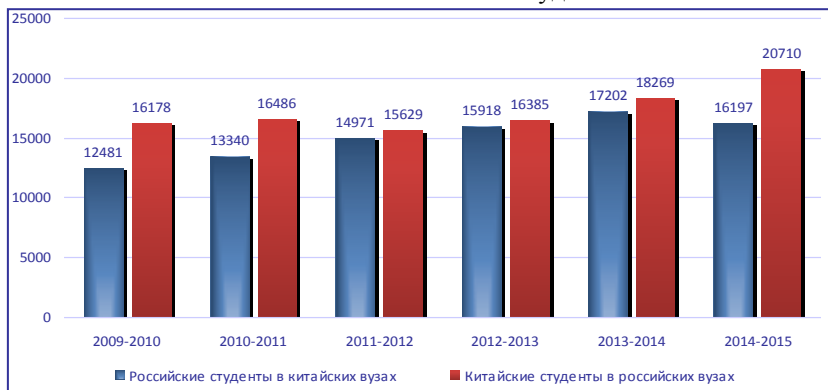
русский и китайский языки, происходил обмен студентами. На сегодняшний день в сферу российско-китайского партнерства в области образования входят более 900 связей между российскими и китайскими вузами и организациями: 120 с российской стороны и 600 – с китайской (более 200 партнерских связей поддерживаются московскими вузами, в пределах 270 – вузами Сибири и Дальнего Востока). Действуют 20 институтов и классов Конфуция в России, 11 русских центров и кабинет русского мира в Китае. Достигнута договоренность о разработке межведомственного меморандума о поддержании деятельности Центров русского языка в Китае и Институтов и классов Конфуция в России. Основная цель научно-образовательного сотрудничества заключается не просто в изучении языка и культуры страны-партнера, а в расширении взаимодействия в различных областях знаний и обмене опытом с целью достижения прогресса в научно-инновационной деятельности. В рамках образовательных российско-китайских проектов, важно отметить «Годы национальных языков» в 2009-2010 гг., 2014-2015 гг. – «Годы дружественных молодежных обменов России и Китая». Представляется целесообразным объявить следующую серию перекрестных годов «Года науки, образования и инноваций» [5, С. 11]. Рассматривается вопрос создания совместной ассоциации филологических, авиационных и сельскохозяйственных высших учебных заведений. Проводится саммит Ассоциации технических университетов России и Китая (АТУРК), созданной в 2011 году и объединяющей ведущие технические университеты стран-партнеров, а также российско-китайский научно-технический инновационный форум «Синяя силиконовая долина» [7]. Перспективными новыми российско-китайскими проектами в области интернационализации образования выступают Институт искусств в Вэйнане и Университет в Шэньчжэне (Бэйли), совместный проект МГУ имени М.В. Ломоносова с Пекинским политехническим университетом. Планируется также открытие Художественного института им. В.И. Сурикова Харбинского педагогического университета, Российско-Китайского тестового центра, Российско-Китайского института высшего перевода на базе СПбГУ и Хэйлунцзянского университета, а также Российско-китайского совместного центра биомедицинских исследований на базе СПбГУ и Харбинского медицинского университета [5, С. 8].

Интернационализация научно-образовательной деятельности на настоящем этапе выступает объектом целенаправленной политики со стороны России и Китая. Можно выделить следующие перспективные

формы обмена научно-образовательным опытом России и Китая: институциональное партнерство, долгосрочные обмены и стажировки, научно-исследовательские практики, совместные научно-исследовательские центры, исследования и публикации результатов, организация и проведение научно-практических конференций, реализация международных программ двойных степеней и дипломов, а также сотрудничество российско-китайских специалистов в создании совместных учебных пособий и методических материалов. Современным трендом, альтернативой традиционным способам образования, выступает дистанционное, электронное обучение. В качестве одного из направлений научно-образовательного сотрудничества, можно порекомендовать разработку университетами России и Китая совместных массовых открытых онлайн-курсов (МООС). Подобные совместные проекты способствуют более высокой степени интеграции Китая и России в международное образовательное пространство, повышению роли символического капитала и престижа стран-партнеров на международной арене, улучшению качества и системы образования.

Мировые тенденции привнесли в социальную реальность большое количество процессов, связанных с мобильностью, в частности – академической мобильностью в сфере образования. Относительно российско-китайского сотрудничества – развиваются двусторонние академические обмены, а также научное сотрудничество высших учебных заведений. Наблюдается тенденция к росту количества студентов России и Китая, обучающихся в вузах-партнерах по очной форме обучения (рис. 1) [5, С. 5], [8], [9].

Рис.1 Российско-китайские обмены студентами в 2009-2015 гг.

Темп роста российских студентов в китайских вузах к 2014-2015 учебному году составил 129,7% относительно базисного периода (2009 года), темп роста китайских студентов в российских вузах – 128%. Базисный темп прироста – 29,7% и 28% соответственно, что свидетельствует о росте интереса и мотивации студентов к иностранному образовательному опыту, а также об укреплении российско-китайских отношений в сфере совместных образовательных проектов по обмену студентами. Российско-китайский обмен студентами составляет приблизительно 40 тыс. человек в год, однако в планах до 2020 года – обмен студентами до 100 тыс. Несмотря на то, что квота для КНР на обучение из средств федерального бюджета (среднее профессиональное, высшее и дополнительное образование) на 2014-2015 учебный год была установлена Российской Федерацией в размере 804 человек, фактический прием составил 1056 человек. В 2015-2016 учебном году квота государственных стипендий была увеличена до 850 и в дальнейшем должна составить порядка 1000 человек. Важно отметить, что студенты из Китая предпочитают обучаться в государственных российских вузах, что тесно связано с высоким уровнем доверия к государственным учреждениям в отличие от негосударственных. Начиная с 2000 г. у студентов из Китая появилась возможность заочной формы обучения в России [2, С. 55]. Если раньше КНР выступала донором иностранных студентов, то на данный момент приоритетной целью Министерства образования КНР можно назвать привлечение иностранных студентов. Количество высших учебных заведений в Китае, принимающих иностранных студентов в целом увеличилось более чем в 2 раза: от 346 в 2000 году – до 690 в 2015. Учебные заведения Пекина, Шанхая, Гуандуна, Тяньцзина, Чжэзяна, Цзянсу, Ляонина, Шаньдуна, Хубея и Фунзяна наиболее вовлечены в процесс интернационализации [1, С. 66].

На сегодняшний день в рамках российско-китайской академической мобильности в большей степени происходит обмен студентами в области языковых и гуманитарных специальностей. Наиболее популярными образовательными программами среди российских граждан в Китае выступают: китайский язык, литература, экономика, менеджмент, юриспруденция, а также медицина и фармацевтика (изучение западной медицины в КНР интересует около 60% российских студентов, традиционной китайской медицины – около 40%) [1, С. 66]. Похожая тенденция наблюдается и у китайских студентов, обучающихся в российских вузах. Если в советский период приоритетом для студентов КНР высту-

пал инженерно-технический профиль, что было обусловлено изучением и освоением советской техники и оборудования, широко использовавшимися в КНР с 1950-ых гг., то на современном этапе китайская молодежь отдает предпочтение в изучении гуманитарных специальностей (филология, лингвистика, социология, политология, международные отношения, журналистика), а также социально-экономических и педагогических направлений в России [2, С. 61-62]. В качестве рекомендации может послужить увеличение интереса сотрудничества в естественно-научных, физико-математических, технических и инженерных областях, а также в сфере информационных технологий и биоинформатики. Однако, существенным сдерживающим фактором в изучении не только технических, но и гуманитарных специальностей выступает языковой барьер. Для обучения в Китае требуется языковой сертификат, в том числе на неязыковые программы. В российских вузах распространена практика изучения русского языка китайскими студентами в течение года на подготовительном факультете, что способствует как адаптации иностранных студентов, так и успешной сдаче экзамена по русскому как иностранному. Для углубленных языковых знаний по специальности, предлагается организация изучения китайского и русского языков в вузах-партнерах с привлечением преподавателей – носителей языка на протяжении всего периода обучения. Для изучения технических специальностей требуется свободное владение языком вуза-партнера, поэтому необходимо рассмотреть изучение точных наук и технических дисциплин одновременно с возможностью получения специализации «технического переводчика». Также можно увеличить читаемые курсы на английском языке, как международном, или с применением практики совмещения трех языков (китайского, русского и английского), что существенно увеличит приток образовательных мигрантов. Помимо языкового барьера встречаются и другие сложности в межкультурной коммуникации. В целях улучшения культурной адаптации иностранных студентов в Китае также рассматривается необходимость широкого распространения подготовительных курсов с возможностью изучения языка и навыков работы с компьютером. КНР планирует создать ряд сервисных центров для иностранных студентов, функционирующих с целью поиска жилья иностранным студентам, изучения китайского языка, организации культурно-образовательных туров. В Шанхае начнут работу центры китайской культуры для иностранных студентов, для погружения в историко-культурные особенности развития страны,

что выступает стратегией преодоления барьеров в межкультурной коммуникации.

Привлечение российских и китайских экспертов к преподавательской деятельности – один из аспектов российско-китайского научно-образовательного сотрудничества. Преподавание в зарубежном вузе дает возможность обмениваться знаниями и опытом и наладить рабочие контакты в целях проведения совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР). Китай выделяет около 50-60 тыс. разрешений иностранным экспертам на преподавание. Согласно данным на март 2016 г. количество российских специалистов, осуществляющих трудовую деятельность в Китае зафиксировано порядка 961 человек, 810 из которых заняты в гуманитарной и педагогических областях, 151 – в технической сфере [5, С. 6]. Наблюдаются сложности с критериями приема профессорско-преподавательского состава на работу в китайские вузы. Одним из критериев выступает наличие степени и звания, где встает вопрос о соотношении и возможности признании российской степени кандидата наук в качестве эквивалента западного PhD или китайского «боши». Не менее важным вопросом выступают публикации. Публикации в научных журналах, индексируемые в базах «Web of Science», «Chinese Science Citation Database» (CSCD), «Chinese Social Sciences Citation Index» (CSSCI) автоматически признаются в ведущих вузах КНР. Однако, существуют неразрешенные вопросы с признанием в Китае публикаций в российских журналах, в том числе, входящих в перечень ВАК. Соответственно, вопросам увеличения числа российско-китайских соглашений о признании образования, публикаций и порядке присуждения степеней необходимо уделить особое внимание.

России и Китаю также необходимо рассмотреть вопросы создания единых образовательных стандартов и правовой базы по проблемам взаимного признания документов об образовании [4, С. 28-31]: сроки обучения, количество академических часов и образовательных кредитов, соотношение обязательных курсов и курсов по выбору в целях перезачета кредитов, содержание читаемых курсов (с учетом специфики страны). Примером может послужить Университет ШОС, в планах которого заложена возможность для студентов продолжения обучения в партнерском вузе в любом семестре, однако данный процесс представляется трудноосуществимым при недостаточной проработанности единых стандартов.

Существенным фактором, стимулирующим академическую мобильность выступает финансовая поддержка. В данном контексте может быть рассмотрен вопрос увеличения числа стипендий, грантов как для иностранных обучающихся, так и научных сотрудников. Также в качестве мотивации студентов на обучение в партнерских университетах могут выступить не только образовательные перспективы (опыт международного масштаба посредством академической мобильности), но и разработанные предложения относительно возможностей трудоустройства и карьеры по возвращении в родную страну или в стране-партнере.

Подводя итог, в современном международном пространстве перемещаются не только люди и вещи, но и идеи. Знания находятся в постоянном процессе циркуляции и движения, которые непосредственно связаны с академической мобильностью студентов и преподавателей. Можно говорить о том, что современные общества, страны не изолированы друг от друга, а имеют возможность постоянного процесса обогащения знаний и идей в научно-образовательной сфере, что в свою очередь может способствовать новым открытиям и достижениям. В целях эффективного партнерства странам предлагается основывать свою деятельность не на принципе дихотомизации и этноцентризма, а на принципе комплементарности – взаимного признания и уважения научно-образовательных практик, культурных различий в научно-образовательной деятельности – и сформировать общее поле для российско-китайского взаимодействия. Россия и Китай в процессе интернационализации научно-образовательных проектов также должны найти баланс между возрастающей с каждым днем мировой конкуренцией и партнерством, стремлением в достижении международных стандартов для формирования единого научно-образовательного пространства и сохранением собственных, культурно обусловленных научно-образовательных практик. Наблюдается необходимость работы России и Китая не только в сфере повышения совместных научно-образовательных проектов, но и в усовершенствовании качества сотрудничества.

Список литературы:

1. Анохина Е. С. Иностранные студенты в Китае и проблемы регулирования их пребывания в стране //Вестник Томского государственного университета. История. – 2015. – №. 1 (33). С.65-68.
2. Арефьев А. Л. Китайские студенты в России //Высшее образование в России. – 2010. – №. 12. С. 54-66.

3. Гревцева Г. Я., Рушанин В. Я. Россия и Китай: диалог в сфере культуры и образования //Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2015. – №. 3 (43). С. 119-126.

4. Интернационализация российских вузов: китайский вектор / [Н.Е. Боровская (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по междунар. делам (РСМД). – М.: Спецкнига, 2013.

5. Научно-образовательное сотрудничество – основа инновационной модели отношений России и Китая: аналитическая записка, Смирнова Л.Н.; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2016.

Интернет источники:

7. Министерство образования и науки в Российской Федерации. Сотрудничество России и Китая в области образования [Электронный ресурс] URL: <http://www.russia.edu.ru/news/7765/> (Дата обращения: 05.10.2016).

9. Отчет о студентах-иностранцах в Китае за 2014 год [Электронный ресурс] URL: <http://www.eol.cn/html/lhlx/content.html> (Дата обращения: 17.10.2016).

8. Статистика студентов-иностранцев в Китае за 2015 год [Электронный ресурс] URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/gzdt_gzdt/s5987/201604/t20160414_238263.html (Дата обращения: 20.10.2016).

Сунь Чандун,

первый заместитель директора

Института социального развития Европы и Азии

Центра по исследованию

вопросов развития при Госсовете КНР

Как способствовать развитию торгово-экономического сотрудничества в рамках ШОС

Сотрудничество в области безопасности и в области торговли, содействуют развитию Шанхайской организации сотрудничества. В рамках ШОС переговоры по углублению торгово-экономического сотрудничества, в том числе и переговоры о создании свободной торговой зоны, идут непрерывно. Но процесс углубления торгово-экономического сотрудничества ШОС, кажется, попадает в узкое место. Как продолжать содействовать дальнейшему развитию торговли и экономического сотрудничества в рамках ШОС? Я выскажу несколько предложений в этой связи.

1. Терпеливо и уверенно Россия и Китай должны вместе стремиться к продвижению экономической интеграции в рамках ШОС.

В рамках ШОС Китай и Россия играют определенную роль двигателя. После длительного периода выжидания, российская политическая элита постепенно стала осознавать, что Китай укрепляет экономическое сотрудничество в рамках ШОС без намерений геополитического соперничества с Россией в Средней Азии. В то же время, на фоне санкций Европы, политическое заявление Китая и России о «стыковке Пояса и Пути с Союзом» показало, что Китай и Россия готовы укреплять сотрудничество со странами Центральной Азии в целях содействия развитию более глубокого сотрудничества в области торговли и реализации экономических проектов.

Некоторые люди обеспокоены тем, что из-за облегчения внешнего давления Россия уменьшит активность в торгово-экономическом сотрудничестве. В настоящее время в России и в странах Центральной Азии экономика развивается не без проблем, особенно в Центральной Азии, местная экономика там развивается с большим трудом, высок уровень безработицы. Внутренней интеграцией в рамках ЕЭС пока трудно добиться позитивных изменений в экономическом росте стран. Углубление экономической интеграции ШОС способствует внедрению технологий, инвестиций и занятости в России и странах Центральной Азии.

2. Разными способами и средствами содействовать совместимости инфраструктуры и других механизмов управления, в то же время, необходимо приложить усилия для устранения барьеров.

Сопряжение ЕАЭС с проектом «Пояса и пути» определяет, что ШОС будет служить платформой экономической интеграции. В данном сопряжении, совместимость инфраструктур служит важным содержанием сотрудничества, имеет большое значение для развития торговли и экономики в рамках ШОС. Кроме того, 31 мая 2016 года, первый вице-премьер России Игорь Шувалов заявил, что необходимо будет достичь соглашения в течение двух лет, переговоры будут сосредоточены в первую очередь на нетарифных барьерах. Это будет важным шагом на пути экономической интеграции в ШОС. Теперь стороны ведут переговоры по этому вопросу.

3. В соответствии с реальной ситуацией, на различных уровнях содействовать торгово-экономическому сотрудничеству между государствами-членами.

Из-за того, что экономическое развитие каждого из участников ШОС находится на разном уровне, они по-разному смотрят на страте-

гии развития своих национальных экономик, их признание внутренней экономической интеграции ШОС меняется. Это нормально. Кроме того, с присоединением новых членов Индии и Пакистана, многосторонние переговоры по вопросам торгово-экономического сотрудничества в ШОС будет усложняться. В соответствии с реальной ситуацией, углубление торгово-экономического сотрудничества в ШОС может продвигаться на различных уровнях, при прекрасных условиях некоторые члены с продуманной готовностью к сотрудничеству могут идти вперед. Например, в настоящее время сопряжение инициативы «Шелковый путь экономического пояса» и стратегии «Светлый путь», и промышленное сотрудничество в Казахстане и Китае входят в число приоритетных экономических проектов среди государств-членов ШОС. Если пилотажные проекты окажется успешными, они будут играть образцовую и ведущую роль в других государствах-членах ШОС. Если столкнутся с проблемами, то они будут помогать приобретать опыт сотрудничества с другими государствами-членами.

4. Развивать возможность для открытия новых областей сотрудничества, укреплять сотрудничество в сфере сельского хозяйства и использования трансграничных водных ресурсов.

Во-первых, стороны должны обращать внимание на укрепление сельскохозяйственного сотрудничества в рамках ШОС. С увеличением спроса на высококачественную сельскохозяйственную продукцию со стороны Китая, сейчас быстро растет количество продуктов животного происхождения в китайском импорте из России и стран Центральной Азии. По имеющимся данным, с января по сентябрь 2016 года Китай импортировал продовольствие на сумму более 1,13 миллиарда долларов США из России, импорт вырос более чем на 22%. Китай перегнал Турцию и стал крупнейшим покупателем российских продовольственных товаров. Все стороны должны активизировать контакты по укреплению импорта и экспорта сельскохозяйственной продукции, устранить барьеры на таможне, ускорить строительство совместимой инфраструктуры, повысить эффективность материально-технического обеспечения и снизить затраты на логистику. В то же время все стороны могут рассмотреть вопрос об укреплении сотрудничества в области производства семян, их выращивания, производства, импорта и экспорта сельскохозяйственной техники.

Во-вторых, стороны должны изучить возможность укрепления сотрудничества в трансграничном использовании водных ресурсов. В

государствах-членах ШОС есть ряд трансграничных рек. Трансграничное использование водных ресурсов может стать основной точкой споров между некоторыми государствами-членами. В настоящее время атмосфера сотрудничества между государствами-членами ШОС укрепляется. Все стороны должны использовать текущую редкую возможность для совместного обсуждения возможностей улучшения использования трансграничных водных ресурсов.

5. В полной мере пользоваться электронной коммерцией и другими новыми технологиями, разрабатывать новые каналы торгово-экономического сотрудничества. В настоящее время трансграничная электронная коммерция между Китаем и Россией в плане сотрудничества добилась значительных достижений. Российские интернет-пользователи через интернет-магазины покупают китайские товары. Специфические продукты России также импортируются интернет-поставщиками на всей территории Китая. В сентябре 2016 года Правительство России создало «Национальный павильон» на платформе интернет-магазина «Tianmao international», где продают не только российские продукты питания, игрушки, товары повседневного спроса, в будущем это могут быть также высокотехнологичные продукты, и даже российские фильмы, мультфильмы и другие товары подобного рода. Электронное деловое сотрудничество между Китаем и Россией должно быть примером для развития сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии.

Ли Син,
профессор Института международных отношений
Пекинского педагогического университета,
руководитель Евразийского
исследовательского центра

Некоторые соображения по реализации интеграции и политики сотрудничества в рамках ЭПШП и ЕАЭС

В мае 2015 года Председатель Си Цзиньпин подписал с Президентом Владимиром Путиным совместное заявление о развитии сотрудничества Китая и России по интеграции Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) (далее – «Пояс и Союз») и обе стороны согласились на интеграцию ЕАЭС и ЭПШП. Соответствующие органы договаривающихся сторон проводят сейчас ряд важных переговоров. Руководство Китая и России осоз-

бо отметило, что интеграция проектов «Пояса» и «Союза» будет осуществляться прежде всего на площадке Шанхайской организации сотрудничества. Были уточнены задачи расширения возможностей делового сотрудничества, содействия социально-экономического развитию, сотрудничеству и процветанию континента Евразия в целом. В июне 2016 года главы обеих стран встретились в Пекине, и ещё раз подчеркнули огромное значение сотрудничества по интеграции проектов строительства «Пояса и Союза».

После двухлетней предварительной работы изменилось отношение и сопредельных стран к концепции «ЭПШП», выдвинутой Китаем, от сомнений и выжидательной позиции они перешли к активным откликам на инициативы и поддержке строительства ЭПШП, которая превратилась из международной инициативы КНР в реальные действия. Вопросы изменились с «Что это?» на «Что делать?», с «Почему?» на «Как делать?». В настоящее время суть вопроса заключается в том, как конкретно реализовать идею интеграции «Пояса» и «Союза». Позвольте мне познакомить вас с некоторыми моими соображениями по этому поводу.

1. Прежде всего в процессе реализации политики интеграции и интерпретации разных точек зрения надо принимать во внимание различия между странами, чтобы избежать ситуации, когда данная идея будет «горячо воспринята внутри, но холодно за границей». Внутри страны эту идею вполне можно назвать стратегией, так как она является одним из важных планов КПК и развития государства. За границей эту идею не следует называть стратегией, можно пока назвать инициативой. Принимать участие в ее реализации или нет, поддерживать или нет — это внутреннее дело сопредельных суверенных государств. Следует избегать употреблять выражения, которые, вероятно, могут быть восприняты двусмысленно или с раздражением. В процессе реализации этого проекта важно не навязывать свое мнение другим, не принуждать делать то, чего другие не желают. Успех зависит от соблюдения принципа добровольности участия. В максимальной степени именно это можно назвать основной стратегической инициативой. Что касается объектов дальнейшей работы, то следовало бы выделить самые существенные моменты и, ухватившись за одно звено, вытянуть всю цепь. Опираясь на площадку ШОС, одновременно возможно учесть все позиции, построить двусторонние контакты, развить многостороннее сотрудничество, учитывая институциональные и неинституциональные

факторы, экономические и неэкономические факторы. Внутри ЕАЭС ключевой пункт налаживания сотрудничества — Россия. Среди стран Центральной Азии упор должен быть сделан на Казахстане, Узбекистане и эффекте привлекательности участия в проекте.

2. Поиск общности, близости, сходства и коррелятивности интересов Китая, России и стран Центральной Азии. Можно создать и активно стимулировать реализацию проектов, которые отвечали бы общим интересам, пересекающимся позициям, законодательным и нормативным актам разных стран и являются взаимовыгодными. Проекты, которые отвечают интересам одной стороны, и не отвечают интересам другой, или приносят большую пользу лишь одной стороне, или не отвечают законодательным и нормативным актам разных сторон, не стоит реализовывать. А важно реализовать уже созданные, при учете возможностей их регулирования или продолжительности. Крупные проекты, от которых в ближайшем будущем не будет получен быстрый эффект, а в долгосрочном периоде могут быть перспективы, и которые соответствуют интересам разных сторон, можно учесть, но при условии того, что они отвечают законодательным и нормативным актам разных сторон. Таким образом можно избежать ненужных рисков, вызванных изменениями внутренней политической ситуации в сопредельных странах. Ведь какая бы политическая сила ни пришла к власти в этих странах, все равно будут учитываться государственные интересы и сосредоточиваться на них. В противном случае фундамент и легитимность власти подвергнутся сомнению. Надо найти общий знаменатель разных интересов и стремиться к максимизации полезности. При этом следует помнить, что Россия — крупнейшая держава, а в Центральной Азии страны все же меньшего масштаба. Но все они являются субъектами и объектами международных отношений и имеют свои интересы, особенности, озабоченности, характерные национальные черты и реальную социально-экономическую ситуацию. В этих условиях монополизация интересов невозможна. А стратегия интеграции всегда относительна, а не абсолютна.

Несомненно, в странах Центральной Азии отсутствуют антикитайские настроения. И это также способствует укреплению взаимного доверия между этими странами и КНР.

3. Интенсификация работы по оценке рисков и управлению рисками. В рамках малых проектов Китаю можно работать и в одиночку. Что касается проектов крупных, стратегических, с привлечением больших объемов инвестиций, важно учитывать «интегрированное участие».

«Интегрированное участие» обозначает совместные инвестиции с другими странами, в основном в крупные проекты. В этой связи стратегия является уравновешенной: рентабельность, надежность и стабильность ведут к снижению рисков. Слишком большое количество государственных участников, разумеется, влияет на эффективность; недостаточное количество — приносит слишком высокий риск. Например, во избежание риска, Китай может в реализации своей стратегии учесть совместные капиталовложения с Россией, Индией или Ираном. Китай, Россия и Индия — все члены БРИКС, ШОС и ключевые страны в проекте ЭПШП. Китай и Россия — страны с огромным влиянием, Индия имеет положительный имидж в Центральной Азии. Таким образом, любые ненадлежащие действия стран Центральной Азии, препятствующие продвижению любого крупного проекта, могут повлиять на оценки их политики названными крупными региональными государствами-игроками. Необходимо серьезно подумать, чтобы не заплатить такую высокую цену. На таком фоне значительно снижается степень риска и возможность потерять все инвестиции. Иран также имеет особые отношения со странами Центральной Азии, особенно с Таджикистаном. Иран и Индия находятся на стадии рассмотрения как потенциальные члены ШОС, они подали заявку на полноправное членство в ШОС. Из них Индия в ближайшем будущем станет полноправной страной-участницей. В складывающихся условиях появляется также возможность привлечь и американско-европейский капитал.

При этом следует отметить, что некоторые проекты сначала необходимо инициировать, а потом всесторонне обсуждать (особенно крупные проекты); некоторые следует сперва обсудить, а затем уже инициировать (например, проекты энергетического сотрудничества: для России и Центральной Азии). А некоторые проекты необходимо параллельно и обсуждать, и инициировать их реализацию (например, проекты развития транспортной инфраструктуры). Разумеется, есть проекты, которые требуют длительного обсуждения всеми сторонами — участниками. Понимание этих не простых моментов — залог снижения рисков.

4. Осуществление деятельности по интеграции через институциональную структуру. В рамках «Союза» следовало бы создать представительство КНР в целях наблюдения, организации исследований, сбора информации, укрепления доверия и устранения возможных сомнений. Внутри ШОС тоже можно было бы создать подобное учреждение. С китайской стороны может быть официальное лицо, в статусе вице-

премьера или выше, которое будет специально отвечать за осуществление коммуникаций, контактов, координации политических действий (экономических и юридических) и, одновременно, проводить исследования, внимательно следить за возможными рисками в области политики, экономики, безопасности, давать свои рекомендации. Это позволит избежать нерациональных, необдуманных, бесцельных действий.

ШОС является относительно зрелой площадкой для диалога, общения и налаживания коммуникаций. Дух ШОС соответствует духу «Пояса»: мирное сосуществование, взаимовыгодное сотрудничество, толерантность, совместное социально-экономическое развитие. Принципы строительства «Пояса», включающие «пять интеграторов» (политический контакт, объединение инфраструктуры, свободная торговля, валютное обращение, социальная поддержка) и «три общности» (общность единой судьбы, общность ответственности, общность интересов), дополняют «дух Шанхая» (взаимное доверие, взаимная выгода, равенство, согласование интересов, уважение к многообразию культур, стремление к совместному развитию). Именно основание и существование ШОС является движущей силой реализации проекта «Пояса».

С точки зрения организационного механизма, Европейский Союз выступает в качестве эталона для ЕАЭС. ЭПШП же представляет собой нетипичную международную организацию, характеризующуюся инклюзивностью и неисключаемостью. Он представляет инновационную, модернизационную инициативу в области сотрудничества, и вовсе не конкурирует с ЕАЭС. В процессе интеграции следует поощрять «три возможности»: «погрешность» (несколько попыток), «тестируемость» (оценка риска), «устойчивость» (переплетение интересов) и «три Д»: «Диалог», «Доверие» и «Действие».

И Россия, и страны Центральной Азии испытывают потребность в модернизации, инновациях и плюрализме. Кроме того, страны Центральной Азии имеют необходимость в выходе к морю. Во избежание чисто энергетического сотрудничества они надеются сотрудничать с Китаем в области высоких технологий. И это вполне понятно. Причем, монополизация среднеазиатского и российского рынков — это фантазия. Это невозможно, да и не нужно. Политика стран Центральной Азии разнообразна и стремится к всестороннему развитию. Стремится к выгоде и минимизации потерь — природа человека, а стремление к относительной сбалансированности интересов среди крупных держав — это государственный инстинкт.

Что касается реакции России на инициативы Китая, то следует избегать действий, которые могли бы вызвать неприязнь со стороны России. Ведь сотрудничество, направленное на интеграцию отражает стратегические намерения, но вряд ли будет исчерпывающим. ЕАЭС как официальная международная организация, разумеется, имеет эксклюзивный характер. Но есть и некоторые области, где сотрудничество осуществлять сложно или оно сопряжено с противоречиями. В рамках рассматриваемого нами проекта возможно создание известного рода «зоны свободной торговли» или «специальной экономической зоны» на Дальнем Востоке России и Северо-востоке Китая или по Амуру и Уссури.

5. Развитие сотрудничества в деле интеграции является долгосрочным процессом. Например, ЕАЭС с Россией, «светлый путь» с Казахстаном, «степной путь» с Монголией и «муссонный план» с Индией и т.д. дополняют друг друга. Не надо стремиться одним шагом достичь всех целей, или сразу получить массовую поддержку, или максимальную выгоду. Важна не форма или слова и фразы, а важен сам процесс, достижение шаг за шагом практических результатов. Только так можно ожидать плодов от развития сотрудничества.

Приоритетное направление интеграции — это взаимный доступ к транспортной инфраструктуре, включая железные дороги, шоссе, порты, аэропорты, особенно высокоскоростные железные дороги. Акцент делается на соединении городов и регионов, которые экономически развиты и являются узлом реализации проекта «один пояс, один путь». А затем интеграция может распространиться на сферу энергетики, сельское хозяйство, финансы, освоение космоса, хай-тек, валютный рынок и так далее. Но самым основным шагом является упрощение визового режима. Надо, чтобы люди имели свободную мобильность: «решили и двинулись». Наилучшим вариантом, естественно, был бы безвизовый режим. Но если его введение не получится в обозримой перспективе, то можно сделать визы сроком на 5-10 лет. Можно экспериментально создать зону свободной торговли, преференциальной торговли или иную специальную экономическую зону с отдельными странами и регионами. А затем, в случае успеха, постепенно распространить данный опыт. В отношении конкретных вопросов, таких как: цены, тарифы, ширина железнодорожной колеи и т. п. требуется обсуждение и, несомненно, больше времени. Важна целеустремленность. Вряд ли эти проблемы так уж неразрешимы. В общем, следует отметить взаимодополняемость и взаимную потребность сторон в экономическом развитии — переход от

узконаправленной рыночной экономики (торговля, инвестиции, сделки) к стратегической рыночной экономике (энергетика, промышленность, хай-тек и т.д.) при решении важных социально-политических задач. Конечной целью является создание единой, эффективно функционирующей торгово-транспортной системы.

6. Необходимость анализа внутренней политики в России и странах Центральной Азии. Знай себя, но знай и своих партнеров. Мировая архитектура сложна и переменчива. Ситуация внутри ЕАЭС тоже не однозначна. ЕАЭС, в котором ведущую роль играет Россия, имеет для нее геополитическое значение. Центрально-азиатские же государства — страны малого или среднего масштаба — в большей степени озабочены конкретными «выгодами». Китай, естественно, уделяет большое внимание сопредельным странам. По политическим вопросам и вопросам безопасности стран-участников ЭПШП Китай выступает в качестве «третьего соседа». Китай ставит экономику и культуру на приоритетное место. Здесь хорошую службу может сослужить народная дипломатия. Необходимо рассматривать успехи других как основы для своего успеха, как предпосылку для собственного развития.

7. Интеграция проекта «один пояс и один союз» и проекта ЕАЭС является постепенным и планомерным процессом. Начиная с Таможенного союза «1+2» (Россия + Беларусь и Казахстан), затем «3+3» (Россия, Беларусь и Казахстан + Кыргызстан, Армения и Таджикистан), ЕАЭС получил стремительное развитие и в итоге мы уже сейчас говорим о необходимости объединения по формуле «6+1» (ЕАЭС + Китай). Создаются предпосылки для единой региональной зоны свободной торговли, дальнейшей евразийской интеграции и создания единого экономического пространства.

Но как понять причины спада товарооборота между Китаем и странами Евразийского экономического союза в последние годы? Непосредственной причиной является то, цены на базовые товары (нефть, природный газ) резко упали. Глубинные же причины заключаются в общей международной экономической ситуации, замедлении роста экономики Китая, санкциях Запада против России, нерациональной структуре экономики России. Заметим, однако, что объемы товарооборота не только не падали, но и росли. Притом имеется огромный потенциал и широкие перспективы для развития дальнейшего сотрудничества.

8. Необходимо сосредоточиться на подготовке кадров, особенно молодых, для эффективной реализации проекта интеграции «один пояс,

один союз». Это задача и для самого Китая, и других сопредельных стран-участниц проекта. Однако, подобная подготовка требует гораздо больше времени, чем 3 или 5 лет или даже 8 или 10 лет. Это — долгосрочная задача и потребуются усилия несколько поколений. Именно поэтому также нельзя ждать сиюминутных успехов от реализации проекта интеграции. Следует развивать азиатско-европейские научные контакты, прежде всего в сфере изучения языков и культур. Необходимо готовить настоящих экспертов по проблемам евразийской интеграции. Необходимо также позаботиться и о подготовке специалистов в сопредельных странах, которые были бы знакомы с китайским обществом, знали, понимали и любили бы Китай.

Интеграция является стратегической, принципиальной задачей. Высшее руководство государств достигло консенсуса. Но этот консенсус, достигнутый на высшем уровне, следует дополнить решением конкретных задач в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Подобное сотрудничество может развиваться шаг за шагом. И наша основная задача заключается в том, чтобы, избегая завышенных ожиданий, преодолеть конкретные трудности, препятствующие интеграции. При этом необходимо учитывать в равной мере мнения и потребности всех сторон-партнеров по реализации проекта.

Е Чжаося,

Ph. D., Бюро переводов при ЦК КПК,

Тяньцзинский педагогический университет, КНР

Инициатива Китая «Пояс и путь» выгодна России¹

Благодаря политике реформ и открытости за прошедшие примерно 40 лет, Китай стал крупнейшим мировым производителем и экспортером большинства видов промышленной продукции, и, одновременно, быстрый рост экономики сделал его локомотивом мировой экономики. Хотя его экономика занимает второе место в мире, но нельзя не признать то, что в Китае есть серьезный дисбаланс развития экономики в разных регионах и областях: обширная северо-западная часть страны, обладающая большим потенциалом развития, развивается намного мед-

¹ Данная статья опубликована при поддержке фонда гуманитарных наук Тяньцзинского педагогического университета, 52WW1412, КНР

леннее прибрежных юго-западных провинций. В последние годы показатель темпов роста ВВП Китая начал сокращаться, что заставляет обратить внимание на неосвоенный потенциал внутреннего спроса менее развитых районов страны и активно искать новые внешние пути для стимулирования экономического роста. Китай надеется стимулировать экономическое развитие западных районов путём расширения регионального взаимодействия. Именно с целью обеспечения более равномерного размещения ресурсов и производств, реализации потенциала провинций западной части и возрождения северо-восточных регионов Китая в сентябре 2013 года в ходе официального визита в страны Центральной Азии Председатель КНР Си Цзиньпин в своем выступлении впервые огласил идею создания «Экономического пояса Шелкового пути» как новую форму углубления сотрудничества КНР с государствами ЦА и Россией. Она, вместе с другим проектом «Морской Шелковый путь XXI века», который ориентирован на развитие сотрудничества со странами Западной, Южной и Юго-Восточной Азии, а также Восточной Африки и Европы, составила обобщенный проект под названием «Пояс и путь» («Один пояс и один путь») или «Новый шелковый путь», представляя собой важный шаг в углублении экономических реформ и открытости Китая во внешний мир.

Проект «Пояс и путь» охватывает большую часть Евразии, соединяя развивающиеся и развитые страны, на территории которых сосредоточены богатые запасы ресурсов, проживает 63% населения планеты, экономический масштаб проекта достигает 21 трлн. долларов США¹. Он направлен на ренессанс Великого шелкового пути на прострaнстве всего евразийского континента в современных условиях, когда Китай накопил большие валютные резервы и стал идеальным рынком для многих стран вдоль Шелкового пути, которые богаты минеральными и нефтегазовыми ресурсами и дешевой рабочей силой, что как раз требуется Китаю для развития. В то время, когда в процессе восстановления экономики многим странам не хватает капитала для развития после финансового кризиса, китайская инициатива потенциальными выгодами вызвала большой интерес и привлекла серьезное внимание к себе во всем мире. И с момента выдвижения этой идеи раз-

¹ Стратегия Экономического пояса Шелкового пути и роль ШОС в ее реализации. Материалы круглого стола. М: Изд. ИДВ РАН, Март, 2016. - 172с.

личные её аспекты начали бурно обсуждаться в Китае и в других странах. Сама идея, механизмы реализации и перспективы стали предметом детального анализа в научной литературе. Многочисленные исследования и результаты международных форумов свидетельствуют, что Новый шелковый путь является долговременной, глобальной стратегией. В обозримом будущем эта инициатива будет определять экономическую и внешнюю политику КНР.

В июне 2014 года Великий шелковый путь был включен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО и он был признан «проводником» распространения технологий, инноваций, культуры и религии. В наши дни он выполняет миссию расширения взаимовыгодного сотрудничества в энергетике, инвестиционной сфере, сельском хозяйстве, финансах, туризме и других областях между странами, через которые в древности проходил Великий шелковый путь.¹

Сегодняшний новый Шелковый путь отличается взаимоуважением и взаимодоверием. Это будет путь сотрудничества с общим выигрышем, путь междивизиационного взаимодействия. Значение, придаваемое этой инициативе, в феврале 2014 г. по версии официального сайта демонстрировалось как «главные особенности внешней дипломатии Китая в новой эпохе»². Проект «Пояс и путь» приобрел специальную организационную структуру в составе правительства за два-три года. Он превращается в стержень новой геоэкономической стратегии Китая и включен в план XIII пятилетки в КНР. Он предполагает создание семи «поясов»: транспортного, энергетического, торгового, информационного, научно-технического, аграрного и туристического.

В довольно объемном документе, подготовленном Государственным комитетом по делам развития и реформ, Министерством иностранных дел и Министерством коммерции, инициатива КНР была подробно разъяснена по базовым характеристикам: географии, целям и задачам, принципам, направлениям и механизмам реализации. Основное содержание сотрудничества состоит из пяти пунктов: политическая координация, взаимосвязь инфраструктуры, бесперебойная торговля, свободное передвижение капитала, укрепление близости между народами.

¹ Великий шелковый путь включен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО 22 июня 2014 URL: <http://tass.ru/kultura/1272504>

² Дух Шелкового пути: новая глава через древность и современность. URL: <http://russian.people.com.cn/95181/8546618.html>

Пекин утверждает, что проект будет реализовываться без дополнительной идеологической нагрузки, исключительно с целью увеличения всеобщего благосостояния в регионе. Китай готов, в рамках действующих механизмов сотрудничества, к различным формам взаимодействия, в том числе: совместным исследованиям, проведению форумов и выставок, подготовке кадров, обменам и взаимным визитам, содействовать углублению понимания и одобрения сути содержания, целей и задач проекта «Пояс и путь» всеми странами, которые стремятся к миру и развитию, взаимовыгодному сотрудничеству, взаимному выигрышу, уважению и доверию, не ограничиваясь данным проектом.

В процессе реализации этой инициативы Китай намерен предлагать финансирование, предоставлять свои технологии и новые рабочие места. Он активно инвестирует средства в развитие инфраструктуры и, прежде всего, строительство скоростных дорог. Он создает такие глобальные финансовые институты, как Фонд Шелкового пути с взносом Китая в размере \$40 млрд и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций в \$100 млрд. Руководство Банка развития Китая заявило, что до 2020 г. выделит на проекты Шелкового пути до \$1 трлн., капиталы будут направлены на реализацию международных инфраструктурных проектов¹. В Китае говорят, что «для того чтобы стать богатым, прежде всего надо построить дорогу». Следовательно, такая финансово-экономическая обеспеченность является неоспоримым преимуществом и привлекает к участию в сотрудничестве почти все страны вдоль «Пояса и пути», да и другие страны тоже.

Безусловно, проект «Пояс и путь» способен представить привлечённым к его реализации странам новую платформу для торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества в различных областях. Реализация проектов в рамках данной инициативы чрезвычайно выгодна всем странам континента Евразия. Инициатива встретила положительный отклик: «В 2016 году объем инвестиций в основных сферах 66 стран и районов, охваченных инициативой, составил более \$493 млрд. Благодаря реализации проектов капитального строительства, ВВП стран и районов вдоль “Пояса и пути” в прошлом году вырос в среднем

¹ Александр Габуев, С Китаем по пути. URL: <http://carnegie.ru/2015/11/05/ru-61873/ilbi>

на 4,6%. Это было выше средних темпов роста ВВП экономических субъектов с нарождающимися рынками, составивших 3,6 %».¹

Несомненно, что инициатива «Пояс и путь» создает огромную и инклюзивную платформу для объединения быстро растущей китайской экономики с интересами вовлеченных стран. Она открыта для всех стран, которые хотят мира и развития, не требуя выполнения никаких дополнительных условий. Можно сказать, что данная инициатива в полной мере соответствует интересам всех государств Евразии. Она даже становится также объединяющей осью для нескольких других интеграционных проектов, включая ЕАЭС, ШОС, АСЕАН, ЕС, зону свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В начале внешняя реакция, в том числе в России, на этот проект была достаточно сдержанной и осторожной. Среди российских экспертов и ученых существуют такие мнения, как «на территории Евразии между РФ и КНР будет конкуренция, строительство “Пояса и пути” будет усиливать позиции Китая в интересующем регионе, что может угрожать экономическим и геополитическим интересам России в ЕАЭС»². Но беспокойство российской стороны излишне. С одной стороны, после событий в Грузии в 2008 году и на Украине в 2014 году Россию начинают рассматривать в регионе как реальный центр геополитического влияния. Тем более ЦА является культурно близким соседом России. Такое положение России реально существует и ничем не может быть изменено. С другой стороны, в Китае полагают, что новый Шелковый путь начинается как инфраструктурный проект освоения и развития западных районов с целью осуществления большей сбалансированности экономики страны. Другими словами, КНР не имеет намерения препятствовать российскому проекту, основанному на исторических связях между Россией и республиками бывшего СССР, и будет, конечно, уважать интересы России в государствах Центральной Азии.

Кроме того, существуют общие основы сотрудничества двух стран. Во-первых, географическое преимущество, заключающееся в том, что Китай и Россия географически соседствуют друг с другом. Это даёт им боль-

¹ PwC: в 2016 году объем инвестиций в капитальное строительство в регионе вдоль "Пояса и пути" приблизился к 500 млрд долл США. URL: http://russian.news.cn/2017-02/16/c_136061030.htm

²Дергачев В. Будет ли Евразийский Союз частью китайского суперпроекта. URL: http://www.dergachev.ru/analit/The_Great_Silk_Road/04.html#.

ше возможностей для расширения сотрудничества в области строительства инфраструктуры. В дальневосточной части России отмечается относительное отставание в области строительства автомобильных, железных дорог и других объектов инфраструктуры. Во-вторых, политическое сотрудничество между двумя странами достигло такого уровня, что в обеих странах сохраняется высокая интенсивность контактов на высшем уровне, и они рассматривают друг друга в качестве приоритетных партнеров по международному сотрудничеству. В-третьих, дружба между народами существенно усилилась за долгие годы сотрудничества. Практика в последние годы доказывает, что Россия является добрым соседом и партнером Китая. Теперь отношения между обеими странами стали прекрасным примером успешного сотрудничества для других мировых держав. Всё это служит прочным фундаментом для осуществления сопряжения национальных стратегий развития двух стран.

Тем более Россия и Китай благополучно сотрудничают во многих проектах, в том числе и в рамках ШОС. Обе страны с начала и до конца поддерживают реальные дружественные отношения и оказывают взаимную поддержку в важных вопросах. Китай приглашает Россию (как и другие страны) к сотрудничеству в Центральной Азии, вместо стихийного одностороннего наращивания инвестиций. Преимущества Китая заключаются в том, что Россия, как крупнейшее государство на евразийском континенте, может оказывать существенное влияние на регион и мир и становится важным связующим звеном в стыковке ЕАЭС и проекта «Пояс и путь», и без её поддержки и участия строительство нового Шелкового пути Китая вряд ли осуществится¹.

Сотрудничество в сфере строительства «Пояса и пути» отвечает высокому стратегическому уровню двусторонних отношений и совпадает с общими интересами двух стран. Пекин надеется на конструктивное сотрудничество с ЕАЭС, упорядочивание торговли и инвестиционного сотрудничества². Инициатива никак не помешает Евразийской

¹Чан Юань, Сотрудничество по Шелковому пути отвечает общим интересам Китая и России, Газета «Цзинци жибао» URL: <http://russian.people.com.cn/95181/8582183.html>

²Е.Ю.Томихина, Сопряжение Евразийского экономического союза и проекта “Экономический пояс Шелкового пути”. Выступление на Форуме “Один пояс, один путь” и Азиатской торгово-промышленной конференции, г. Фучжоу, провинция Фуцзянь, 18 мая

экономической интеграции под эгидой РФ, две концепции могут дополнять и стимулировать друг друга, эксперты видят перспективы сотрудничества между двумя странами. По мнению Ю. В. Морозова, «стратегические интересы России и Китая в ЦА не противоречат друг другу и близки по вопросам безопасности существующих границ, борьбы с терроризмом, поддержания региональной стабильности и геополитического взаимодействия, направленного на ограничение военного присутствия США и НАТО в регионе», противодействие мерам, ведущим к «цветным революциям». Пекин признает интересы России в ЦА¹.

Несомненно, и России будет выгодно реализация данного проекта. Он даёт обеим странам возможность развивать более эффективное экономическое сотрудничество, которое будет затрагивать не только Дальний Восток и Сибирь, но и европейскую часть России. В рамках инициативы «Пояс и путь» в сотрудничестве двух стран содержатся перспективы в развитии инфраструктуры, энергетики, коммуникаций, производства, финансов и гуманитарных обменов. Вместе с тем её реализация будет ускорять сотрудничество в освоении Северного Ледовитого океана и совместное создание парков высоких технологий, способствовать увеличению обмена капитальными вложениями, товарами и технологиями. Фундаментальным приоритетом проекта определено продвижение зон свободной торговли на площадке Шанхайской организации сотрудничества. КНР и РФ будут активно расширять сотрудничество в области взаимных инвестиций и стратегических проектов, в частности, по строительству нефте- и газовых трубопроводов, железной дороги.

После углубленного обмена мнениями, 8 мая 2015 года лидеры РФ и КНР подписали совместное заявление по сопряжению стратегий реализации проектов Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического сотрудничества. Тем самым и у России тоже существенно расширяются возможности улучшить качество дорог и инфраструктуру страны, укрепить российско-китайское сотрудничество на Евразийском континенте. В «Заявлении для прессы по итогам российско-китайских переговоров» 8 мая 2015 г. Президент России В. В. Путин заявил, что «возможность сопряжения этих интеграционных

¹ Стратегия Экономического пояса Шелкового пути и роль ШОС в ее реализации. Материалы круглого стола. М: ИДВ РАН, Марта, 2016. - 172с. (С. 116)

моделей, по сути, проявляется в выходе в перспективе на новый уровень партнерства, подразумевающий общее экономическое пространство на всем евразийском континенте... Проекты евразийской интеграции и “Экономического пояса Шёлкового пути” могут гармонично дополнять друг друга¹. В октябре 2015 г. был подписан меморандум между двумя странами о строительстве высокоскоростной железнодорожной магистрали Москва – Казань – Пекин, сопряженной с БАМом и Транссибом, что имеет большое значение для содействия экономической интеграции в евразийском регионе.

Инициатива «Пояс и путь» открывает и новые перспективы двустороннего сотрудничества России и Китая. Мы в полной мере уверены в перспективах сопряжения по стратегиям двух стран, и по мере успешного продвижения интеграции будут постепенно достигаться новые результаты двустороннего сотрудничества². Тогда обе страны смогут углубить двустороннее взаимодействие на международной арене и совместно справиться с задачей сохранения стабильности региона, также, как и всего мира.

М. С. Байнова,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры менеджмента и
административного управления
Российского государственного
социального университета,
г. Москва

Опыт регулирования земельных отношений в сельском хозяйстве

Статистические исследования показывают проблему землепользования для сельского хозяйства в России. Российская Федерация является крупнейшим государством в мире, однако площадь

¹ Путин В.В., Заявления для прессы по итогам российско-китайских переговоров 8 мая 2015 г. – Президент России. Официальный сайт.URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/49433> (Дата обращения 10.09.2015)

²Ван И, Китай уверен в перспективах развития отношений с Россией. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0312/c31519-9028992.html>

сельскохозяйственных угодий постепенно сокращается, а площадь неиспользуемых земель увеличивается. Налоговая система поддерживает использование земель сельскохозяйственного назначения в намеченных целях. В то же время местные власти заинтересованы в пополнении бюджета для текущих нужд и, следовательно, в увеличении земельного налога. Практика принудительной продажи неиспользуемых земель также не решает проблему. На основе изучения международной практики мы могли бы предложить успешную земельную политику в области сельского хозяйства.

Ключевые слова: земельные отношения, землеустройство, пахотные земли, земельный кодекс, земли сельскохозяйственного назначения.

В Земельном кодексе Российской Федерации земельные отношения определяются как «отношения по использованию и охране земель в Российской Федерации как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории» (Земельный кодекс). Земельные отношения тесно связаны с имущественными отношениями и экологической стороной землепользования. Главное, земля является средством производства в сельском хозяйстве, и земельные отношения являются частью аграрной политики в регионе.

Российская Федерация – крупнейшее в мире государство. По данным ООН площадь земельных ресурсов в России составляет на 1 января 2015 года 1712,5 миллионов гектар. Россия находится на четвертом месте в мире по площади пахотных земель после США, Индии и Китая. (UNdata, 2007)

Сельское хозяйство в России является растущей отраслью, по данным статистики даже в условиях кризиса обеспечивает небольшой рост (Росстат). В то же время в современных условиях сельское хозяйство в России является достаточно затратным и менее прибыльным видом деятельности, относительно других видов землепользования. «Рентабельность сельскохозяйственного производства в среднем по стране не превышает 10%, а это ниже критического уровня нормального воспроизводства и является прямым путем к банкротству». (Емельянова, 2015) По данным обзоров недвижимости стоимость земель сельскохозяйственного назначения ниже стоимости земель для строительства (Земельные...). Поэтому вблизи крупных городов России преобладает перевод земли сельскохозяйственного назначения в земли под строительство. Земля сельского хозяйства используется для рекреационных и

промышленных целей. (Гусева) С другой стороны, существуют проблемы с организацией и финансированием сельского хозяйства в удаленных от центра районах. Там земли сельскохозяйственного назначения пустуют. Пустующие земли могут составлять треть от земель сельскохозяйственного назначения (Вовлечение ...).

Государственное регулирование земельных отношений включает нормативный и экономический методы. Нормативный метод включает обеспечение статуса земель, борьба с незаконной деятельностью, мотивация использования земель. Экономический метод включает налоговую политику, поддержку сельскохозяйственной деятельности. Ряд вопросов по регулированию земель сельскохозяйственного назначения относится к числу полномочий субъектов федерации для соответствия земельного регулирования аграрным и территориальным особенностям регионов.

Аграрная политика региона включает контроль вопросов собственности земельными участками сельскохозяйственного назначения. Закон об обороте земель сельскохозяйственного назначения запрещает иностранным гражданам и лицам без гражданства иметь земельных участок в собственности. Региональные власти могут инициировать принудительную продажу земельного участка через суд в случае, если иностранный гражданин стал собственником земельного участка сельскохозяйственного назначения (например, получил по наследству) и не продал участок в течении года.

Контроль земель сельскохозяйственного назначения осуществляется также в отношении ненадлежащего использования земель. Земельный участок может быть принудительно выставлен на продажу в судебном порядке в случае, если земельный участок используется с нарушением установленных земельным законодательством требований рационального использования земли, повлекшим за собой существенное снижение плодородия земель сельскохозяйственного назначения или значительное ухудшение экологической обстановки. Согласно закону об обороте земель сельскохозяйственного назначения, критерии установлены Правительством Российской Федерации. Земельный участок может быть принудительно продан в судебном порядке в случае, если в течение трех и более лет подряд земельный участок не используется для ведения сельскохозяйственного производства или осуществления иной связанной с сельскохозяйственным производством деятельности. Признаки неиспользования земельных участков также устанавливаются

Правительством Российской Федерации, согласно Закону о землеустройстве. При выявлении нарушений органы власти региона могут принять решение о принудительной продаже, но могут и оставить участок у собственника, который понесет санкции только денежного характера. В данном случае возможность продажи является частью аграрной политики на региональном уровне, зависит от спроса на земли сельскохозяйственного назначения и их качества.

Как было доказано автором в исследовании (Ваупова, 2016) сокращение площади земель сельскохозяйственного назначения происходит параллельно увеличению площади неиспользуемых земель. Площадь сельскохозяйственных угодий не уменьшается, следовательно, сокращение происходит за счет прочих земель, на которых расположены сельскохозяйственные постройки или вспомогательные участки. Эти земли передаются для застройки, но ущерба для ценных угодий при этом нет. Увеличение площади участков хозяйств-банкротов показывает, что власти регионов не заинтересованы в выкупе неиспользуемой земли. В фонде перераспределения земель регионов площадь земельных участков не уменьшается, значит земельные участки не находят новых покупателей. Поэтому регионы не стремятся принудительно продавать участки хозяйств-банкротов.

Также недостаточно эффективным инструментом является налоговое регулирование неиспользуемых земель в сельском хозяйстве. Налоговая система поддерживает использование сельскохозяйственной земли по назначению. Если участок не используется для ведения сельского хозяйства, то налог может возрасти и рассчитываться по ставке 1,5% от кадастровой стоимости, которая установлена для прочих земель, не сельскохозяйственных и не для жилой застройки. Местные власти устанавливают ставку налога для муниципального образования, но сбор осуществляют налоговые органы. Поэтому местные власти не могут контролировать – с каких участков берется налог по льготной ставке для сельского хозяйства, с каких по повышенной. Налоговые органы получают информацию об использовании земель от Росеестра или Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному контролю. Местные власти только получают средства от налога, но не воздействуют с помощью налога на использование конкретных земель на своей территории. Власти региона не имеют возможности использовать налог на землю для аграрной политики. Налоговая политика на уровне местного самоуправления не имеет связи с нормативной политикой

региона по управлению землями сельскохозяйственного назначения. Но регион может передать полномочия в том числе по принудительной продаже неиспользуемой земли. Расширение полномочий местного самоуправления может способствовать единой политике в отношении неиспользуемых сельскохозяйственных земель. В тоже время местные власти могут быть заинтересованы в пополнении бюджета для текущих нужд и, следовательно, в увеличении земельного налога.

Рост земельного налога на земли сельскохозяйственного назначения произошел в 2010 году в связи с Приказом Минэкономразвития России № 445 от 20.09.2010 года. Приказ утвердил Методические указания по государственной кадастровой оценке земель сельскохозяйственного назначения с учетом возможной продуктивности и вероятной прибыли. Цель перехода на новую систему расчета была повысить собираемость налога. Кадастровая оценка земельных участков проводится один раз в три года, что может привести к росту земельного налога каждые три года. Новый существенный рост произошел после кадастровой переоценки земли в 2013 году. Роль земельного налога в общей доле налогов сельскохозяйственного предприятия невелика. Но кадастровая переоценка повышает долю земельного налога при общем снижении оборотов сельскохозяйственного производства. Единый сельскохозяйственный налог, связанный с оборотом предприятия, снижается. Кадастровая оценка учитывает только потенциальную доходность, основана на качестве земли, но учитывает реальные обороты, и становится нагрузкой для предприятия в условиях финансовой нестабильности.

Тихонова А. В. приводит данные о доли земельного налога в налоговой нагрузке сельскохозяйственных регионов в 2011 году на основании бухгалтерской отчетности сельскохозяйственных организаций. По этим данным средняя доля земельного налога в России составила 1,3 %, но в регионах с высоким уровнем сельского хозяйства, с высокой урожайностью и рентабельностью доля земельного налога поднималась выше до 1,4-1,5%. (Тихонова, 2014) Таким образом, налоговая нагрузка возрастает также в регионах с высокой урожайностью. Издержки налога на землю минимизируются в малоурожайных регионах при среднем уровне сельскохозяйственного производства. Таким образом, возможности использования налоговой политики для управления земельными отношениями в сельском хозяйстве не раскрыты в полной мере.

Можно предположить, что меры по защите сельскохозяйственно-го использования земель в российских условиях недостаточно эффективны. Регионы не имеют стимулов изымать неиспользуемую землю сельскохозяйственного назначения, потому что в фонде регионов такой земли достаточно много, и она не находит покупателя. Чтобы земля не простаивала необходимо не только наказывать за неиспользование земельного участка, но и поддерживать развитие сельского хозяйства. Правительство на федеральном уровне и правительство регионов должны предлагать льготное кредитование, сокращение налогов и другие экономические и социальные меры для поддержки сельского хозяйства. В этом случае сельские предприятия станут приносить доход, сократится число банкротств и возникнет заинтересованность в покупке или аренде пустующей земли сельскохозяйственного назначения.

Для формирования единства налоговых и административных методов целесообразно увеличение полномочий местного самоуправления в сфере земельных отношений. Но местные бюджеты не должны зависеть от налога на сельскохозяйственные предприятия. Следует изменить подходы к формированию земельного налога на сельскохозяйственные земли. Возможно, стоит перенести его регулирование на уровень региона, и тогда именно на уровне региона можно будет формировать единую политику земельных отношений.

Международный опыт показывает разные пути государственной политики земельных ресурсов. Во-первых, поддержка арендных отношений. Во-вторых, защита собственности. Также разные страны объединены и основными проблемами аграрного развития – простой земель и банкротство хозяйств. Проблемы связаны между собой, и международный опыт интересен для оценки государственной политики сельского хозяйства страны.

Рост арендных отношений характерен для развитых стран и является признаком мобильности сельского хозяйства, земля не простаивает и используется. Мишина (2011) отмечает большие объемы арендованных земель в сельском хозяйстве в Новой Зеландии, Канаде, Франции. Но международный опыт показывает, что арендаторы берут землю у частных собственников. Таким образом, поддержка аренды связана с защитой собственности. Однако приведенные нами данные показывают, России существенная часть неиспользуемой земли находится в фондах перераспределения, которые принадлежат государству. Государствен-

ная политика должна содержать механизмы быстрой и выгодной передачи земли в аренду.

Сельскохозяйственные земли в Китае принадлежат государству, и передаются в аренду. Проблема сокращения сельскохозяйственных земель также существует в Китае, где земли сельского хозяйства переходят под застройку. При этом сохраняется высокая степень государственного регулирования. Проблемы защиты интересов арендаторов в Китае и собственников в России достаточно схожи. Для развития сельского хозяйства государство в Китае использует точки роста, особые экономические зоны, где сельскохозяйственные предприятия ориентированы на экспорт. (Trichur, 2012) Этот опыт может оказаться полезным. Арендные отношения в Китае ограничивают выдачу кредитов под залог земли, но можно получить поддержку государственных программ.

Защита собственности на землю обеспечивает успешное развитие экономики (Dale, 2006, p.13). На основании собственности могут развиваться различные формы ипотеки, кредитов для развития сельского хозяйства. Для собственников важен размер земельного налога, который для местных органов власти становится просто источником бюджета, а не регулирующим инструментом. Международный опыт по снижению земельного налога позволит учесть возможные выгоды для местной и региональной власти. Ефимова (2011) исследует налоговые льготы в том числе по земельному налогу для фермеров в развитых странах. Автор приводит примеры существенного снижения налога на землю для фермеров в Канаде, расчет налога по кадастровой стоимости на основе средних показателей доходности во Франции.

Исследования международного опыта государственной политики в сфере сельскохозяйственных земель часто посвящены развитым странам. Но необходимо сравнивать регулирование земель сельскохозяйственного назначения и в странах со схожими темпами экономического роста для изучения возможных проблем и вероятных последствий их решения. Итоги проведенного исследования показывают, что государственная политика в сфере земельных ресурсов должна постоянно корректироваться с учетом изменения условий. Предоставление земель в аренду может быть более гибким в период экономического кризиса. Налоговая политика и стимулирование сельского хозяйства должны корректироваться между собой. Наличие больших по площади земельных ресурсов – это ещё не гарантия эффективного сельского хозяйства.

Задача государственного управления на разных уровнях – выработка политики содействия развитию.

Литература.

1. Baynova M.S., Dyakonov M.U., Evstratova T.A., Sidiyak A.A. The practice of legal and tax regulation of land relations in agriculture in Russia. // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2016. Т. 7. № 3. С. 498-504.

2. Dale P., Mahoney R., McLaren R. Land markets and the modern economy. Rics research, London, UK, 2006.

3. Trichur G. K. East Asian Developmental Path and Land-Use Rights in China. American Sociological Association, 2012, Volume XVIII, Number 1, Pages 69-89

4. UNdata <http://data.un.org/Explorer.aspx?d=FAO>

5. Вовлечение в оборот сельхозугодий обсудили на совещании в администрации Луховицкого района <http://lv-news.ru/2015/02/03/vovlechenie-v-oborot-selxozugodij-obsudili-na-soveshhanii-v-administracii-luxovickogo-rajona/>

6. Гусева Е. С. Трансформация функций сельской местности Подмосковья за 20 лет рыночных преобразований // Региональные исследования" 2012 №2 с. 47-58

7. Емельянова Т. Планирование и организация рационального использования и охраны земельных ресурсов в условиях санкций и импортозамещения / Т. Емельянова, Д. Новиков // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2015. - № 4. – С. 14-20

8. Ефимова Е. Мировой опыт социального регулирования в системе налогообложения аграрного сектора экономики. // Научный журнал КубГАУ. 2011, №74(10), с. 1-16.

9. Земельные участки Москвы – обзор за 2015 год. <https://regionalrealty.ru/library/zemelnye-uchastki-moskvu/>

10. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (действующая редакция от 05.10.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.10.2015) <http://www.consultant.ru/popular/earth/> (23.10.2015)

11. Мишина З. А. Зарубежный опыт в области земельных отношений. // Вестник НГИЭИ. № 1 (2) / том 1 / 2011

12. Росеестр. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации <https://rosreestr.ru/site/activity/gosudarstvennoe-upravlenie-v-sfere-ispolzovaniya-i-okhrany-zemel/gosudarstvennyy-monitoring->

zemel/sostoyanie-zemel-rossii/gosudarstvennyy-natsionalnyy-doklad-o-sostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-v-rossiyskoy-federatsii/

13.Тихонова А. В. Налоговое регулирование аграрного сектора: оценка и проблематика. // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2014, № 6 (98), с. 25–34.

Инь Шаша,

магистр социологии, аспирантка Санкт-Петербургского государственного университета направления «Социологические науки»

Проблемы социально-экономического развития деревни в современном Китае

Исследования проблем социально-экономического развития деревни, особенно на фоне разворачивающихся процессов глобальных экономических и экологических изменений, по-прежнему является важным направлением исследований в современной экономической социологии¹. Изучение российско-китайских отношений, социальных аспектов экономического развития современного Китая невозможно представить без комплексных исследований аграрного сектора.

К началу XXI века Китай под руководством Коммунистической партии успешно реализовал задачи первого и второго этапа программы «трех шагов». Первый шаг — обогреть и накормить народ, второй — обеспечить повышение уровня жизни народа. В 2003 году ВВП Китая составлял 1400 млрд долларов США, а ВВП на душу населения впервые превысил уровень 1000-1090 долларов. Среднегодовые темпы прироста ВВП в сопоставимых ценах с 1995 по 2000 гг. составили 8,3%, что гораздо выше среднегодовых темпов развития мировой экономики в 3,8%². Эти данные подтверждают, что в XXI веке Китай уже вышел на новые экономические рубежи. И, следовательно, в начале XXI века в Китае созданы предпосылки для реализации третьего этапа социально-

¹ Петров А. В. Экономическая глобализация и проблемы развития производства сельскохозяйственной продукции / Социальные проблемы российского села и аграрных отношений. Материалы международной научной конференции – седьмые Санкт-Петербургские социологические чтения / Под ред. М.А. Арефьева, И.В. Солонько. СПб.: Изд-во СПбГАУ, 2015. С. 336-340.

² <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2015/indexch.htm>

экономического развития — достижение уровня экономически развитых стран¹. В начале века центральное правительство Китая поставило перед собой следующие основные задачи социально-экономического развития: увеличение инвестиций, рост потребления и расширение внутрисоциального рынка, увеличение экспорта. Обеспечив бурное экономическое развитие, китайское правительство в новом веке начало уделять больше внимания проблемам, касающимся материального и духовного развития общества, социального равенства и достижения экологического баланса. Все эти задачи всестороннего развития китайского общества интегрированы в концепции «гармоничного общества» — основная задача развития Китая в начале XXI века.

Сталкиваясь с новыми вызовами и проблемами в новом веке, ЦК КПК на 4-м пленуме 16 созыва в 2004 г. сформулировал новую цель социально-экономического развития — «построение гармоничного социалистического общества». Приоритетные задачи данной концепции: преодоление разницы в доходах разных групп населения, устранение дисбаланса в развитии города и деревни, переход развития экономики и общества в целом от экстенсивных методов к интенсивным. 13 февраля 2005 года Генеральный секретарь ЦК КПК, Председатель КНР, председатель ЦВС Ху Цзиньтао в речи в Центральной Партийной школе уточнил содержание данного понятия: гармоничное социалистическое общество должно быть обществом демократичным и правовым, равноправным и справедливым, искренним и дружественным, обладать жизнеспособностью, наличием стабильного порядка и гармоничного сочетания человека и природы². Для достижения общества такого уровня перед Китаем стоят следующие задачи: создать совершенную систему рыночной экономики, повысить удельный вес городского населения, повысить доходы населения, сократить разрыв между западной и развитой частью страны и т.п. Следовательно, с начала XXI века начала осуществляться социально-экономическая политика реформ, направленная на устранение социального неравенства и построение гармоничного общества.

¹ См.: Гуанмин жибао. 9.11.2002: 24.10.2000

²李强.从社会学角度看“构建社会主义和谐社会” [J], 社会科学战线, 2005, 6 (Ли Цян. Построение гармоничного общества с точки зрения социологии // Передовая линия социальных наук. — 2005, № 6.)

По оценкам экспертов ГСУ КНР, было выделено 7 основных факторов, которые могут способствовать экономическому росту Китая: 1) рост рыночного спроса в деревне; 2) рост потребления услуг в сфере образования, культуры и здравоохранения; 3) приобретение личных автомобилей; 4) выпуск облигаций государственного займа для развития капитального строительства объектов инфраструктуры; 5) увеличение расходов граждан на покупку жилья; 6) рост инвестиционного спроса предприятий; 7) расширение внешнего рынка после вступления Китая в ВТО¹. Учитывая эти факторы и задачи построения гармоничного общества, в экономической политике и реформах в Китае в начале XXI века делается упор на следующих направлениях: 1) углубление развития деревни; 2) развитие и поддержка электронной коммерции; 3) сокращение разрыва в развитии между разными районами, урбанизированными и аграрными регионами.

Несмотря на то, что китайская экономика характеризуется быстрым развитием, нельзя не согласиться тем, что Китай, как и раньше, является все же аграрной страной. Сегодняшняя китайская экономика — двойственная экономика. Что такое двойственная экономика? Голландский экономист Дж. Х. Боек впервые ввел в научный оборот данный термин при анализе процессов экономического роста в странах зависимого развития для обозначения сосуществования современных и традиционных секторов экономики в колониях европейских держав. У. А. Льюис в 1954 году создал модель «двойственного сектора», суть которой изложена в работе «Экономическое развитие в условиях неограниченного предложения труда»². Согласно данной теории в развивающихся странах существуют два совершенно разных сектора экономики: капиталистический (или современный) и аграрный (или традиционный). Традиционный сектор занимает большую часть хозяйственной деятельности, но является отсталым; современный сектор является передовым, но занимает незначительную часть хозяйства. Воспроизводство модели двойственной экономики — типичная характеристика экономического развития развивающихся стран. Эту модель можно ис-

¹ Цзинцзи жибао. 14.01.2002.

² Part III. Dual Economies of Selected Economic / Writing of W. Arthur Lewis. Edited by M. Gerosvitz. New York: New York University Press, 1983, pp. 329-339; pp. 461-478.

пользовать и для объяснения проблем социально-экономического развития современного Китая.

Городская экономика основывается на современном массовом индустриальном производстве, а сельская — еще базируется на единоличном крестьянском хозяйстве. Массовое индустриальное производство характеризуется непрерывным выпуском однотипной продукции со строгим соблюдением производственных технологий на крупных предприятиях с развитым разделением труда (самый яркий современный пример – высокотехнологичные роботизированные производственные конвейеры). А в единоличном крестьянском хозяйстве производство основывается в основном на труде семьи.

Быстрое развитие отраслей индустрии и сферы услуги привело к тому, что крестьяне стали предпочитать работать в городе. Причины не только в относительно высокой зарплате, но и в том, что в городе лучше условия для получения образования, медицинского обслуживания и есть развитая социальная инфраструктура. Стимулом для большинства крестьян, которые уехали с родины и заняты сейчас тяжелым трудом в городе, является также и то, что они желали бы устроить лучшее будущее для следующего поколения. Поэтому приток в города сельского населения Китая существенно ускорился в последнее десятилетие. Но ввиду того, что у большинства работников из крестьян отсутствует образование и должная квалификация, они вынуждены заниматься тяжелым низко квалифицированным трудом. С притоком в города сельского населения возникают новые проблемы, основной из которых является то, что в Китае урбанизация земли идет гораздо быстрее, чем урбанизация населения. В 1980 году площадь застройки городов составила 5000 кв. км., численность городского населения составляла 191,4 млн. человек, уровень урбанизации в данном году был 19,39%. А в 2010 году площадь застройки городов увеличивалась до 46 тыс. кв. км., а уровень урбанизации — 49,95%. Численность населения, постоянно проживающего в городах увеличился до 671,13 млн. человек¹. За 30 лет площадь застройки городов расширилась в 9,2 раза, а численность населения,

¹ 陈锡文.我国城市化进程中的三农问题[J], 国家行政学院学报, 2012, 6. (Чэнь Сивэнь Проблема Сяньнун в процессе урбанизации Китая//Вестник Государственной административной академии. – 2012, № 6.)

постоянно проживающего в городах, увеличилась только в 3,5 раз. Следует обратить особое внимание на то, что уровень урбанизации населения составил только 34,15%. Это значит, что 213,21 млн. человек постоянно проживают в городах, но они не могут по-настоящему превратиться в городских жителей. Одновременно важно отметить, что в Китае существует специфическая система прописки – система Хукоу. Данная система не только разделяет всех китайцев на городских и сельских жителей, но и вызывает неравенство в области пенсионного и социального обеспечения, образования и здравоохранения.

С ускорением процесса урбанизации и миграции крестьян в города возникла проблема дисбаланса спроса и предложения продовольствия и других сельскохозяйственных товаров. В связи с процессом урбанизации, с одной стороны, сокращается площадь пахотных земель, с другой стороны — появляется масштабный приток сельского населения в города. Таким образом, существенно повышается спрос на сельскохозяйственную продукцию. Несмотря на то, что с 2000 года объемы производства продовольствия и сельскохозяйственной продукции повышаются с каждым годом, рост предложения этой продукции не может в полной (требуемой) мере обеспечить увеличение спроса. Существование данного противоречия можно заметить, например, в резком увеличении объема импорта сельскохозяйственных продуктов. За первое полугодие 2012 года общий объем экспорта и импорта сельскохозяйственной продукции составил 83,72 млрд. долл. Из них 29,55 млрд. долл. — общий объем экспорта, сопоставимый прирост — 4,7%; 54,17 млрд. долл. — общий объем импорта, сопоставимый прирост — 28,8%. Пассивный торговый баланс сельскохозяйственной продукции за первое полугодие составил 24,62 млрд. долл. За указанный период Китай импортировал 1,445 млн. т. пищевого сахара, сопоставимый прирост — 1,8 раз; импортировал 668 тыс. т. молочных продуктов, сопоставимый прирост — 23,3%; импортировал 668 тыс. т. сухого молока, сопоставимый прирост — 8%. Урожайность хлопка в 2011 году была 6,6 млн.т., объем импорта хлопка в данном году — 3,31 млн. т. в 2013 году урожайность хлопка — 6,299 млн.т., объем импорта хлопка 4,15 млн. т. В 2013 году общий объем импорта зерна составил 5,054 млрд. долл., в 2014 году он увеличивался до 6,175 млрд. долл. По данным статистики в 2014 году численность населения Китая составила 1,36782 млрд., а общая посевная площадь — 165,446

млн. гектаров¹. Демографический стресс и повышение спроса на продовольствие и другие сельскохозяйственные продукты — является важным вызовом государству в дальнейшем социально-экономическом развитии.

Можно сказать, что дисбаланс развития городов и деревень — не просто дисбаланс темпов экономического роста. Он охватывает все аспекты общественной жизни. По данным статистики численность сельского населения в 2014 году составила 628,66 млн., занимая 45,23% населения КНР². Таким образом, комплексное развитие и стабильность в деревнях оказывает все более существенное влияние на социально-экономическую и социально-политическую стабильность Китая в целом. Исходя из этого, основной задачей дальнейшего социально-экономического развития и реализации государственной социально-экономической стратегии является интеграция города и деревни Китая. Кроме проблем, вызванных двойственной структурой хозяйственной системы страны, перед Китаем стоят и другие трудности в реализации стратегии долгосрочного экономического роста, что является актуальнейшей социальной проблемой экономического развития.

Еще в 1980 году на научной конференции, посвященной формированию аграрной экологической экономики эколог-экономист Е Цяньджим впервые выдвинул концепцию экологического земледелия Китая. Он подчеркнул, что в процессе развития аграрного сектора обязательно следует учитывать законы природы и необходимость поддержания экологического равновесия. Данная конференция установила направление развития аграрного развития Китая. Известный китайский эколог Ма Шицзюнь в журнале «Китайский агроэкологический проект» отметил, что агроэкология — это сочетание принципов экологии и сельскохозяйственного производства. Сельскохозяйственное производство на основе агроэкологии — экологическое земледелие. На данном фоне с 1983 года группа экспертов по охране окружающей среды начала экспериментальный проект построения экологического земледелия в КНР. В 1984 году выбрали шесть деревень с разными природными средами в качестве экспериментальных. Был получен положительный результат эксперимента: увеличилось производство продовольствия на

¹ <http://www.stats.gov.cn/tjsj/nds/2015/indexch.htm>

² <http://www.stats.gov.cn/tjsj/nds/2015/indexch.htm>

15,3%, а средний доход крестьян увеличился на 12,4%¹. С середины 1980-ых годов экспериментальный проект распространился в 17 провинциях и автономных районах. До конца 1993 года в Китае проект развития экологического земледелия распространился на 248 уездов. В 1997 году Министерство сельского хозяйства КНР провело оценку по результатам развития 51 уездов. С 1993 по 1997 год средний годовой прирост чистого дохода и валовой продукции сельского хозяйства в регионах, где осуществили проект экологического земледелия, составил 6,9 и 7,3%, превышая средний прирост по всей стране на 1,6% и 0,7%. Кроме того, благодаря проекту экологического земледелия улучшилась природная среда: в процессе борьбы с опустыниванием почв было осуществлено восстановление 60,6% испорченных земель, а эрозия почв сократилась на 73,5%, степень покрытия страны лесом повысилась на 3,8%, очистка сточных вод аграрного сектора экономики достигла 57,5%². В 2000 году в Пекине состоялась вторая рабочая конференция по строительству уездов с экологическим земледелием. На данной конференции было выбрано ещё 50 уездов в качестве экспериментальных и выдвинут план развития экологического земледелия по всей стране. В 2004 году в докладе о работе правительства премьер Госсовета Вэнь Цзябао сделал акцент на то, что XXI век — это ключевой этап осуществления модернизации сельского хозяйства, и экологическое земледелие является неперенным вектором развития аграрного сектора.

Таким образом, в начале XXI века в Китае экологическое земледелие получило начальное развитие и, посредством реализации экспериментального проекта, накапливало практический опыт. В отличие от экологического земледелия в западных странах, цель которого заключается в основном в защите природной среды и повышении эффективности использования природных ресурсов, китайское экологическое земледелие учитывает социальную специфику Китая: высокая доля сельского населения, противоречие между огромной численностью населе-

¹ <http://www.stats.gov.cn/tjsj/nds/2015/indexch.htm>

² 尹岳伟. 制约我国生态农业发展的因素分析及对策建议[D]: [硕士学位论文]. 哈尔滨: 东北农业大学, 2012 (Инь Юэвэй. Анализ факторов, ограничивающих развития экологического земледелия Китая, 2012).

ния и нехваткой ресурсов. Таким образом, китайское экологическое земледелие стремится к комплексному развитию экологии, экономики и общества. На данном фоне, несмотря на то, что применение химических удобрений и сельскохозяйственных химических препаратов оказывают отрицательное влияние на окружающую среду и даже на качество сельскохозяйственной продукции, следует отметить, что развитие аграрного сектора Китая уже невозможно без применения искусственных химикатов. В процессе развития экологического земледелия сложился прагматичный принцип: китайское экологическое земледелие не отвергает применения искусственных химикатов и применение ультрасовременных достижений науки и техники. Оно делает акцент на рациональное применение химикатов и повышение эффективности их использования. Согласно такому принципу экологическое земледелие получило дальнейшее развитие, и на конец 2010 года площадь территорий, осваиваемых в ходе реализации проекта экологического земледелия, составила 140 млн. му. Проект охватывает почти все аспекты производства и жизни в деревнях: создание кормовой базы, обработку сельскохозяйственной продукции, использование новых источников энергии и даже индустрию культуры и услуг. Были получены положительные результаты: за 30 лет на территории уездов, где осуществлялся проект экологического земледелия, сбор зерна увеличился на 16%, валовая продукция сельского хозяйства увеличилась в 5,1 раза, среднегодовой прирост чистого дохода крестьян составил 21%. Что касается улучшения природной среды, то следует отметить, что, по сравнению с 1985 годом, площадь эродированных почв сократилась на 68%, опустынивание почв сократилось на 47%, а уровень покрытия лесами повысилась на 18%¹. Одной из основных характеристик экологического земледелия Китая является ведущая роль государства. В настоящее время правительство рассматривает развитие экологического земледелия как важнейшую задачу в плане осуществления стратегии устойчивого развития аграрного сектора.

Таким образом, на примере аграрного сектора КНР можно увидеть, что экология как фактор экономического развития, привлекает особое внимание государства.

Современное экономическое развитие и перспективы его развития могут быть поняты только в контексте истории экономической

¹ Там же.

реформы и с учетом современного социально-экономического состояния. Основываясь на социально-историческом анализе экономической реформы, можно заключить, что к концу XX века в Китае в основном совершился переход от плановой экономики к рыночной. Существенные сдвиги произошли в реформе отношений собственности, цен и внешней торговли. Доля частной экономики постоянно увеличивается и она уже является ключевым сектором экономики КНР. Осуществлен переход экономики от импорт-ориентированной модели к экспорт-ориентированной. Быстрыми темпами развивается современная сфера услуг, частный сектор, производство высоких технологий, внешняя торговля и другие отрасли. Успешно прошли первый и второй этапы реформ. Но, с другой стороны, сегодняшняя социалистическая рыночная экономика далеко не совершенна. Реформа государственных предприятий и финансовая реформа получили сдвиги, но требуются всестороннее углубление реформы и совершенствование системы социального обеспечения. Несмотря на сокращение удельного веса государственной экономики в ВВП, в таких сферах, как нефтедобыча, телекоммуникации, железной дороги, финансы, государственный сектор еще находится в монопольном положении; правительственные структуры разных уровней контролируют важные экономические ресурсы, такие как земля и основные производственные фонды. Вступив в XXI век, Китай стоит перед необходимостью решений новых задач экономических реформ: дальнейшее реформирование распределительной системы, создание и совершенствование системы социального обеспечения, стремление к сокращению разницы в доходах населения. Все эти задачи связаны с социально-экономическими проблемами, возникшими из-за долговременного стремления исключительно к повышению темпов роста ВВП.

В связи с этим был опубликован ряд документов, которые охватывают все аспекты социальной жизни: улучшение уровня жизни сельского населения, улучшение условий труда, повышение социального статуса работников-крестьян и развитие сельского хозяйства на научной основе. Из-за старения населения срочно требуется совершенная система социального обеспечения. В целях решения проблемы неравномерного развития в разных районах вводятся в действие «Стратегия широкомасштабного развития Запада» и «План возрождения Северо-Восточного Китая». Таким образом, можно заключить, что в начале XXI века в Китае выработаны сравнительно совершенные планы социально-экономического развития. Получены положительные результаты в раз-

ных секторах. Но, с другой стороны, социально-экономические проблемы далеко не решены. Решение проблем требует и особой государственной политики, совершенствования рыночной системы и долговременного улучшения природной среды.

Экология, как важный фактор экономического развития, привлекает большое внимание государства. Нерешенность этих проблем не только препятствуют дальнейшему экономическому развитию Китая, но и являются факторами нестабильности общества. На данном фоне одним из важнейших направлений экономической политики и реформ в первом и втором десятилетии XXI века является политический курс, направленный на углубление реформ деревень, улучшение окружающей среды и сокращение разрыва развития в развитии между разными регионами. Положительные результаты были получены в разных секторах. Однако, надо признать, что совершенствование социалистической рыночной экономики и решение экологических проблем требуют дальнейших усилий государства и общества в КНР.

Е. А. Ковтун,

студентка 1 курса направления «Социология» (магистратура),
Санкт-Петербургский государственный университет
ekaterin.kovtun@yandex.ru

Научный руководитель: С. М. Елисеев, д-р полит. наук,
профессор кафедры социологии
политических и социальных процессов

Общие черты и особенности антикоррупционных процессов в России и КНР

Международное агентство Transparency International предлагает следующее общее определение коррупции: «злоупотребление служебным положением в целях личной выгоды» [1]. В русском языке, как литературном, так и бытовом сформировался ряд слов, связанных с коррупционной деятельностью, среди которых: кормление, лихоимство, стяжательство, мздоимство. Общеупотребимый термин «коррупция» происходит от латинского *corruptio* («подкуп») и означает подкупность, продажность. В Китае коррупция обозначается тремя терминами: *tanwu* (хищение); *huilu* (взяточничество, подкуп); *fubai* (разложение).

Негативное влияние коррупции на основные социально-политические, экономические процессы не нуждается в разъяснении. Процессы антикоррупционной политики можно рассматривать с точки

зрения внутренней политики государства, или же на международном уровне во взаимодействии с другими акторами – международными организациями, правительствами других государств. Во втором случае, как правило, антикоррупционные меры унифицированы, в первом же можно проследить, как национальная специфика (традиции, менталитет, институциональные особенности политической системы и др.) влияет на дизайн антикоррупционной политики.

По данным организации Transparency International, занимающейся проблематикой противодействия коррупции и составляющей ежегодный рейтинг Индекс восприятия коррупции (ИВК), по итогам 2016 г. Россия заняла 131-е из 176 мест (Таблица 1) [3], получив 29 баллов из 100 (чем меньше кол-во баллов, тем выше уровень коррупции). Китай на 79 месте с результатом 40 баллов.

Таблица 1. Индекс восприятия коррупции (ИВК) в РФ и КНР (2015-2016 гг.)

Страна	Баллы ИВК-2016	Баллы ИВК-2015	Разница в баллах	Рейтинг ИВК-2016	Рейтинг ИВК-2015	Разница в рейтинге
Россия	29	29	0	131	119	-12
Китай	40	37	3	79	83	4

Стоит отметить, что активная борьба с коррупцией на современном этапе как в РФ, так и в КНР имеет одну общую исходную точку – ратификация Конвенции ООН против коррупции (РФ – 2006 г., КНР – 2005 г.).

Модели коррупции России и Китая различны, как и методы борьбы с ней, тем не менее, можно выделить ряд схожих характеристик.

Общим для России и Китая является закрепление коррупционных практик в качестве традиционных, что в настоящее время сказывается на восприятии коррупции гражданами этих стран (оно достаточно толерантно) и определяет выбор антикоррупционных мер, носящих запрещающий, либо карательный характер.

В Китае взяточничество появляется еще в древности, во времена старых правящих династий чиновники позволяли себе пользоваться государственными средствами, позднее взятки в виде роскошных по-

дарков стали давать купцы, искавшие более привилегированного статуса и лучших условий торговли. Кроме того, особенностью китайской коррупции является то, что взяточничество в большинстве случаев основано на межличностных связях или родстве, что нередко можно встретить и в российской истории коррупции. Кроме того, в погоне за вознаграждением взяточники не обращают внимания на возможные последствия, так одной из причин опиумных кризисов и ослабления Поднебесной стал ввоз опиума на европейских кораблях за «дополнительную плату» чиновникам, несмотря на запрет. Некоторые историки также называют коррупцию одной из причин упадка Цинской империи в 1911 г.

Названные особенности в том или ином виде характерны и для России. Традиции взяточничества и мздоимства также существовали с давних времен, также многие правители пытались бороться с этим (например, Петр I). Так, в период XVII-XIX вв. нередки были случаи злоупотребления служебным положением среди воевод и генерал-губернаторов (особенно в Сибири). Родственные связи, кумовство в коррупционной деятельности играли не последнюю роль.

Таким образом, в основе нынешней ситуации в КНР и России лежит традиционализм, проявляющийся в следующих формах:

- Ценность связей и пренебрежительное отношение к закону;
- Практика подношений и подарков чиновникам;
- Нередкое обладание чиновником исключительными полномочиями.

В западных странах: Китай, Индия, страны Латинской Америки и Юго-Восточной Азии, где преобладает системная коррупция и социальные установки включают толерантное к ней отношение общества, антикоррупционная политика характеризуется монополизацией функций противодействия коррупции и авторитарными методами в управлении её механизмами. В связи со сформировавшимися в течение долгого времени особенностями восприятия коррупции в реализации антикоррупционной политики сочетают стратегии борьбы, включающие как собственно силовые методы, так и стратегию предотвращения, направленную на формирование нетерпимости к коррупции среди населения при активном участии СМИ и различных общественных организаций.

И действительно, ведущая роль в борьбе с коррупцией, провозглашенной с приходом Си Цзиньпина в 2013 г., принадлежит КПК и её Центральной комиссии по проверке дисциплины (ЦКПД) КПК, которая

обладает неограниченными полномочиями, располагает своими тюрьмами, имеет подразделения по всей стране и может проводить внесудебные задержания и расследования. Также было создано Главное управление по борьбе с коррупцией при Верховной народной прокуратуре КНР и ужесточено уголовное наказание за получение взятки.

Для антикоррупционной политики Китая характерна борьба с коррупцией на всех уровнях власти, что образно выражено так: «прибить тигров, прихлопнуть мух, охотится на лис». Отличительными особенностями является кампания по экстрадиции скрывающихся за рубежом коррумпированных чиновников и возвращение вывезенных активов (Sky Net), определенная цикличность антикоррупционных процессов, усиливающихся после очередного съезда КПК, суровое наказание для коррупционеров вплоть до смертной казни.

Что же касается России, здесь коррупционные процессы оказывают негативное воздействие на систему государственного управления, основы правового регулирования, а также подрывают авторитет государственной власти и положение на международной арене, становятся катализатором возникновения недоверия между обществом и государством.

В РФ, начиная с 2008 г., были сформированы правовые и институциональные основы по противодействию коррупции в органах государственной и муниципальной власти, обществе, создан совет при Президенте по борьбе с коррупцией. Определенный вклад внесли Президентские инициативы, включающие пакет антикоррупционных законопроектов (Национальная стратегия и Национальный план противодействия коррупции). При этом существует ряд недочетов: ограничение вводимых механизмов противодействия коррупции сферой деятельности органов государственной и муниципальной власти, недостаточная проработка механизмов общественного контроля, большее акцентирование на борьбе с проявлениями коррупции, а не на устранении причин и профилактике, отсутствие системы мониторинга результатов и эффективности проводимых мер.

Также были введены такие меры, как контроль за доходами должностных лиц, введение этических кодексов для государственных служащих, антикоррупционная экспертиза законодательных актов. Стоит отметить, что для России интересен опыт Китая в формировании негативного отношения к коррупции, в КНР этому уделяется большое внимание и среди чиновников (поведенческие кодексы, партийная дисциплина, тренинги самодисциплины), и среди граждан (компьютерные

игры, сериалы, показательные наказания коррупционеров, активное информирование о ходе антикоррупционной политики), при этом затрагивается именно ценностный уровень.

Интересно, что в России в качестве взятки подношение до 3-х тыс. рублей является подарком, все, что сверх этой суммы – является взяткой, подарки, полученные в рамках протокольных мероприятий, признаются государственной собственностью, в КНР же государственные служащие обязаны сдавать любые полученные ими подарки, так как передача любых материальных ценностей, повлекшая использование служебного положения для содействия, расценивается как взятка [5].

Показательным является различие в вопросах правоприменения и судебных практик РФ и КНР в отношении коррупционеров. Так, в 2016 г. в РФ за совершение коррупционных преступлений осуждены 13183 человека, при этом в течении нескольких лет наблюдается тенденция: число осужденных взяткодателей выше, чем число осужденных взяткополучателей [6]. Кроме того, мы можем вспомнить примеры несопоставимо малого наказания для высокопоставленных чиновников, уличенных в коррупции.

В КНР в 2016 г. было рассмотрено 45 тыс. дел о коррупции, за взяточничество суды приговорили 2862 правонарушителя [2]. Также был осужден ряд высокопоставленных чиновников, включая члена постоянного комитета политбюро ЦК КПК Чжоу Юнкана. Это позволяет говорить о том, что в России правовые нормы действуют более «избирательно», в Китае же равенство перед законом соблюдается в большей степени.

Тем не менее, несмотря на большую активность, силовые и репрессивные методы, лучшую регламентированность сферы государственной службы, коррупция в КНР продолжает оставаться на достаточно высоком уровне (Transparency International). Это позволяет выделить еще одну особенность антикоррупционных политик РФ и КНР – борьба не с причинами, порождающими коррупцию, а с симптомами, отчасти рекламный её характер. Например, опрос ВЦИОМ показал, что более половины россиян посчитало арест Улюкаева «показательной акцией» [4], а не реальной борьбой с коррупцией.

Конечно, меры антикоррупционной политики ввиду особенностей политической системы каждого из государств различны, и многое, приемлемое для одного государства неприемлемо для правовой системы и общества в другом. Тем не менее, возможно сотрудничество РФ и КНР в рамках правового поля международных договоров и конвенции, а

также внутри региональных и международных организаций (БРИКС, ШОС, ООН) для обмена опытом эффективных антикоррупционных практик. Для достижения долгосрочного эффекта по преодолению коррупции и улучшению качества управления антикоррупционные институты обеих стран должны стать более гибкими и начать переход от стратегии срочных и разовых антикоррупционных кампаний в пользу каждодневных мер на основе большей прозрачности, верховенства закона и расширения гражданского участия. Эффективная антикоррупция начинается, когда укрепляются институты общественного контроля, развивается гражданское общество, существует независимая ни от одной из ветвей власти, пользующаяся доверием граждан система верховенства права, а механизмы выборов либо назначения должностных лиц прозрачны.

Библиографический список:

1. How do you define corruption? // Transparency International. URL: <http://www.transparency.org/what-is-corruption/#define> (дата обращения: 02.11.2015).

2. В Китае по обвинению в коррупции приговорили около 3 тыс. человек // Известия. URL: <http://izvestia.ru/news/670279> (дата обращения: 21.03.2017).

3. Индекс восприятия коррупции-2016: положение России не изменилось // Трансперенси Интернэшнл Россия. URL: <http://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/indeks-vospriyatiya-korruptsii-2016-polozhenie-rossii-ne-izmenilos.html> (дата обращения: 21.03.2017).

4. Пресс-выпуск № 3251 // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115966> (дата обращения: 21.03.2017).

5. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики // Посольство КНР в РФ. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm> (дата обращения: 21.03.2017).

6. Юрий Чайка: каждому воздастся! // Генеральная прокуратура РФ. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1158873/> (дата обращения: 21.03.2017).

А. О. Гроссман,
студентка 2 курса направления «Социология» (магистратура),
Санкт-Петербургский государственный университет
Научный руководитель: А. В. Петров, д-р соц. наук,
профессор кафедры экономической социологии СПбГУ

К понятию «глобального города» в работах Саскии Сассен

Согласно отчету Организации экономического сотрудничества и развития (OECD) за 2017 год Китай продолжает занимать высокое положение в рейтинге мирового экономического развития¹. Государство активно вовлечено в глобальные экономические процессы. Крупнейшие города Китая стабильно фигурируют в числе крупнейших глобальных городов. Так, по данным Индекса глобальных городов (Global City Index) за 2016 год Гонконг занимает пятое место, Пекин расположился на девятой позиции, а Шанхай - на двадцатой².

«Глобальный город» - это ключевое понятие современной урбанистики, введенное в научный оборот голландско-американской исследовательницей Саскией Сассен, для того чтобы дать название ключевым экономическим, политическим и социокультурным процессам, протекающим в крупнейших городах мира.

Глобальный город в исследованиях Сассен выступает как составная часть феномена глобализации. Примечательно, что автор характеризует глобализацию как процесс, имеющий два измерения. С одной стороны, данное понятие подразумевает возникновение и развитие процессов и социальных институтов, имеющих общемировое значение. С другой стороны, глобализация вписана в динамику локальных процессов. Всякий глобальный тренд преломляется в локальных реалиях. Глобальное и локальное не противоположны, но питают друг друга, обретая материальную форму в виде глобального города³.

Саския Сассен подчеркивает, что глобальный город – это уникальный современный феномен, не имеющий аналогов в мировой истории. Ис-

¹ <http://www.oecd.org/eco/surveys/economic-survey-china.htm>

² <https://www.atkearney.com/documents/10192/8178456/Global+Cities+2016.pdf/8139cd44-c760-4a93-ad7d-11c5d347451a>

³ Sassen, Saskia A Sociology of Globalization. New York and London: W.W. Norton & Company. 2007. - P. 17

следовательница проводит четкую границу между понятиями «глобального города» и «мирового города», относя последнее к эпохе, предшествующей глобализации. Так, «мировой город» мог стать «глобальным», тогда как не всякий «глобальный город» современности в прошлом являлся «мировым»¹.

В своих работах Саския Сассен выделяет несколько составляющих понятия «глобальный город». Во-первых, глобальный город предстает в качестве конкретного территориального пространства, где «глобальная экономика организуется, обслуживается и финансируется»². Во-вторых, данный тип городского пространства являет собой своеобразный «командный пункт»³ мировой экономики. Кроме того, глобальный город – это производственная площадка для ведущих игроков в сфере бизнеса, которые, таким образом, получают возможность для осуществления «глобального контроля»⁴. Также, глобальный город является ключевым рынком для финансового бизнеса и сферы услуг⁵.

Сассен отмечает, что возникновение глобального города привносит существенные изменения в динамику взаимоотношений города и государства. Ранее национальное государство являлось единственной «содержательной единицей социального процесса», обладая всеобъемлющим правом контроля в пределах собственных границ. Теперь же глобальный город оспаривает данное право⁶.

Предприятия, приносящие наибольшую прибыль, концентрируются не в государственном, а в частном секторе. Чаще всего специфика их деятельности – финансовый бизнес и менеджмент. Такие предприятия не имеют прямой зависимости от природных ресурсов и территориально не привязаны к определенному месту⁷.

¹Там же. Р. 24

²Там же. Р. 32

³Sassen, Saskia *Globalization and its discontents*, New York: The New York Press. 1998 - Р. XXIII

⁴Sassen, Saskia *On Concentration and centrality in the global city/ World cities in a world-system*, Cambridge: University Press. 1995. – Р. 63

⁵Sassen, Saskia *Globalization and its discontents*, New York: The New York Press. 1998 - Р. XXIII

⁶Sassen, Saskia *A Sociology of Globalization*. New York and London: W.W. Norton & Company. 2007. – Р. 4

⁷Sassen, Saskia *A Sociology of Globalization*. New York and London: W.W. Norton & Company. 2007. – Р. 19

По мнению Сассен, в условиях глобальной рыночной экономики альтернатива ослаблению государственного контроля и влияния отсутствует. Размещение производства и филиалов за пределами данного государства – чрезвычайно распространенная практика среди компаний. Таким образом, на территории государства расположен только головной офис, единственные функции которого – это менеджмент и сервис. Дихотомия города и деревни уходит в прошлое. Проблема выходит далеко за рамки проблемы сбалансированного развития индустриального центра и аграрной периферии. Новая реальность – это метаяуровень глобальных городов, которые существуют в физической реальности только частично, тогда как большая часть процессов, обеспечивающих их существование, нематериальна¹.

Саския Сассен отмечает, что в условиях глобального города также существенно видоизменяется структура рынка труда. Индустриализация, стандартизация и консолидация рабочей силы в рамках профсоюзного движения, которые определяли отношения найма в прошлом, стремительно теряют свою актуальность². С выводом индустриального производства за пределы города рабочий класс перестает быть влиятельной социальной группой. Более того, освобождается большое количество рабочей силы. Адаптироваться к изменившимся условиям удается далеко не всем. Часть работников пополняет ряды обслуживающего персонала, тогда как другая часть перетекает в теневой сектор экономики. Таким образом, «информализация» трудовых отношений становится характерной приметой времени³. Кроме того, глобальные города, как центры экономического развития, традиционно привлекают широкие потоки миграции⁴.

Новая структура рынка труда имеет крайне поляризованный характер. С одной стороны, компании стремятся привлечь высококвалифицированных специалистов, чтобы повысить эффективность и доходность своей работы. С другой стороны, существует неизменная по-

¹Там же. – Р. 34

²Sassen, Saskia *Cities in a world economy*, Thousand Oaks-London-New Delhi: Pine Forge Press. 2000. – Р. 118

³Там же. – Р. 124

⁴Sassen, Saskia *The global city: strategic site/new frontier*, in *Democracy, Citizenship and the Global City*, London and New York: Routledge. 2003 – Р. 48

требность в малоквалифицированных работниках, которые могли бы обслуживать интересы квалифицированной рабочей силы¹.

Таким образом, определяя глобальный город, как «место, где выполняется работа глобализации²», Саския Сассен описывает современный урбанистический феномен, вписанный в более широкую методологическую концепцию глобализации. Возникая на пересечении глобальных и локальных процессов, глобальный город становится местом, консолидирующим ведущие отрасли экономики; приобретает определенные властные полномочия, которые выходят за рамки государственного контроля; и обладает специфической структурой рынка труда, основными чертами которой являются поляризация рабочей силы, рост неформальной экономики и открытость для миграционных потоков.

Список использованной литературы

1.Sassen, Saskia. *A Sociology of globalization*, New York and London: W.W. Norton & Company. 2007.

2.Sassen, Saskia. *Cities in a world economy*, Thousand Oaks-London-New Delhi: Pine Forge Press. 2000

3.Sassen, Saskia. *Globalization and its discontents*, New York: The New York Press. 1998

4.Sassen, Saskia. *On Concentration and centrality in the global city/ World cities in a world-system*, Cambridge: University Press. 1995, PP. 63 – 79.

5.Sassen, Saskia. *The global city: strategic site/new frontier/ Democracy, Citizenship and the Global City*, London and New York: Routledge. 2003, PP. 48 – 62.

Интернет-ресурсы

1.<https://www.atkearney.com/documents/10192/8178456/Global+Cities+2016.pdf/8139cd44-c760-4a93-ad7d-11c5d347451a>

2.<http://www.oecd.org/eo/surveys/economic-survey-china.htm>

¹Sassen, Saskia *Cities in a world economy*, Thousand Oaks-London-New Delhi: Pine Forge Press. 2000. – P. 119

²Sassen, Saskia *Globalization and its discontents*, New York: The New York Press. 1998 - P. XXII

Цзи Хэхэ,
студент направления «Социология» (магистратура)
кафедры социальной антропологии
Санкт-Петербургского государственного университета

Народные верования в период модернизации Китая

Аннотация: Китайские народные верования, появившиеся и развивающиеся в китайской народной культуре на протяжении многих веков, отражают жизнь и образ мысли народа и считаются неотъемлемой частью китайского народного быта. Однако, в конце династии Цин при внедрении западной модернизацией китайцы начали считать народные верования признаком бедности и слабости и навесили на них ярлык суеверия. В результате народные верования подверглись беспрецедентному подавлению и пришли в упадок. С началом реформ и открытости Китай вступил в новый период модернизации, и в то же время народные верования начали возрождаться в стране и гармонично вписываться в процесс модернизации. В данной работе рассматриваются зарождение и трансформация народных верований, и их активное влияние на модернизацию Китая.

Ключивые слова: Китай, модернизация, народные верования

1. Определение народных верований

Среди многочисленных определений наиболее распространенным является определение Чжун Цзинвэнь в книге “Введение в фольклористику”: Народные верования – это представление о поклонении Божествам и соответствующее повседневное поведение и ритуалы, спонтанно образовавшиеся среди народных масс в длительное время исторической динамики¹. В книге дается определение субъекту, объекту и категориям верований и была указана спонтанность народных верований, отличающаяся от искусственных религий².

Для определения народных верований еще необходимо учитывать их утилитаризм: все обряды тесно связаны с собственными интересами верующих³. Например: приносить жертвы Божеству богатства с

¹Чжун Цзинвэнь. Введение в фольклористику. Шанхай: Литература и искусство, 1998. С. 204-208.

²Чэнь Яо. Зарождение народных верований и социальная адаптация. 2005. Магистерская диссертация.

³Там же.

целью стать богатыми; молиться о ниспослании сына - обращаться к Гуань-инь; поклоняться Вэньчан - в целях достичь успехов в карьере и учебе; стремиться к счастливому браку - следует жечь благовония перед Лунным старцем. Именно вследствие множественности бытовых желаний у народных масс образовалось несколько сотен специфических Божеств на территории Китая.

При определении народных верований также надо обращать внимание на их принадлежность к религии. В монографии “Религия в китайском обществе” Ян Цинкунь были определены понятия: институциональная религия (Institutional Religion) и диффузная религия (Diffused Religion). Ученый отметил, что институциональная религия имеет свои независимые понятия, ритуалы и конструкцию, т.к. обладает свойством независимой социальной системы. А теологический базис, организация верований, ритуалы и священнослужители диффузной религии тесно связаны с политической системой, организационной структурой и культурной идеей мирского общества: с течением времени диффузная религия вписывалась в представления, ритуалы и структуру данного общества и стала его частью, вследствие этого лишилась заметной независимости¹. Исследователь У Бинань перечислил десять различий между религией и народными верованиями: последние не имеют постоянной организации, высочайшего Божества, доминирующего авторитета, религиозной секты, целостной системы, определенного канона, специальных священнослужителей, постоянных мест для проведения церемоний, особенной ритуальной утвари и одежды и верующие не имеют религиозного мировоззрения². В данной работе народные верования не трактуются как религия.

2. Зарождения народных верований

1) С начала реформ и открытости, особенно с 1990-х годов, в Китае было создано много различных храмов. Было замечено, что почти во всех деревнях, по меньшей мере, есть один храм и согласно надписям на памятниках, большинство из них были созданы в последние 15 лет, кроме того, еще некоторые храмы строятся и реконструируются.

2) С появлением различных храмов соответствующие ритуалы тоже восстановились. Ритуалы бывают коллективными и индивидуаль-

¹Ян Цинкунь. Религия в китайском обществе. Шанхай.: Народ, 2006.

²У Бинань. Фольклористика Китая. Шэньян.: Ляонинский университет, 1985. С. 242-245.

ными. Коллективные включают чествование дня рождения Божеств, жертвоприношение предкам китайской нации или родов, публичное моление о счастье и т.д., а индивидуальные охватывают гадание, фэн-шуй, жертвоприношение предкам семьи, ритуалы в храмах с целью приобретения удачи в карьере, учебе, любви и т.д.

Чествование дня рождения Божеств в народе является самым торжественным коллективным ритуалом. 8 января, 2 февраля, 3 и 15 марта по лунному календарю совпадают с днями рождения лисы-оборотня, Царя драконов, Ма-Гу и Божества богатства. Ежегодно, в эти дни верующие организуют трехдневные праздничные мероприятия. Обычно заранее начинаются подготовительные работы: активисты убирают храмы, наклеивают парные надписи, покупают подношения, возводят временный очаг (за эти три дня будут многих кормить), собирают денежные средства (примерно 4000 долларов) у верующих по городу для представления традиционной оперы. В праздничные дни верующие в храмах зажигают ладан, сжигают красочную бумагу и символические золотые и серебряные деньги, пускают петарды, молятся о счастье и здоровье, бросают деньги в ящик для пожертвований с целью приумножить добродетель.

Ежегодно, в середине апреля, местные власти организывают общественное жертвоприношение предку китайской нации - Нюйва. В определенное время производят артиллерийский салют, бьют в барабан 34 раза (это символизирует, что 34 административных района страны совместно приносят жертвы предку), ударяют в колокол 9 раз (высший традиционный этикет китайской нации). Затем под музыку жертвоприношения возлагают венок, читают молитвенный текст, затем, молодые люди, одетые в исторические костюмы танцуют траурные танцы. После чего начинается небольшое представление: звучат песни, танцы, опера, играют на национальных музыкальных инструментах и др.

Наряду с коллективными ритуалами, индивидуальные ритуалы тоже получили развитие. Это проявляется в вывешивании на стенах храмов многочисленных почетных знамен, которые используются для того, чтобы выразить признательность Божествам за помощь в работе, учебе, карьере, браке и т.д. Кроме того, первого января и первого июня по лунному календарю, верующие приносят жертвы Божествам дома с целью выражения благодарности за минувшее время и молятся о благополучии в будущем. Количество сторонников народных верований неуклонно растет. Особенно это проявляется в деревнях, где обязатель-

но приглашают гадалей при выборе расположения домов и могил, при определении даты свадьбы или начала строительства дома. В городах есть агентства, специально занимающиеся фэншуй, на храмовых праздниках можно увидеть гадалей и даже в некоторых храмах есть стойки для гадания.

3. Причины зарождения народных верований

Причины зарождения народных верований в современном Китае следующие:

Во-первых, политические. Во время Китайской Республики под лозунгом “Стремление к науке” и “Против суеверия” народные верования были запрещены и приходили в упадок. А после образования КНР, особенно во время Культурной революции, под лозунгом “Сокрушить четыре пережитка” (старые обычаи, старая культура, старые привычки и старые идеи) народные верования повторно подверглись подавлению. Однако, после проведения политики реформ и открытости была принята политика “Свобода религии”. А так как народные верования не принадлежат к институциональным религиям, например, исламу, буддизму, даосизму, то они оказались вне контроля административных органов по делам религии. Таким образом, в относительно свободной политической обстановке народные верования сразу же получили возможность развиваться в народной среде.

Во-вторых, экономические. В процессе модернизации заметный успех заключается в быстром росте экономики, в результате увеличения благосостояния верующие стали выделять больше материальных средств для осуществления своих вероисповеданий на практике. Вот почему в относительно богатых районах зарождение народных верований наиболее заметно: количество новых храмов в экономически развитых деревнях намного больше, чем в более бедных¹; однако, из-за ограниченных земельных ресурсов, в городах строят мало новых храмов, а в существующих храмах наблюдается более значительные пожертвования, чем в деревнях. Кроме того, когда материальная жизнь достигает определенного уровня благосостояния, люди начинают стремиться к более высокой духовной жизни.

В-третьих, социальные. Модернизация в китайском обществе привела к небывалой социальной трансформации. Сегодня Китай нахо-

¹Го Аэ. Народные верования и социалистическая модернизация. 2009. Магистерская диссертация.

дится на этапе трансформации в развитое индустриальное общество. В результате этих всесторонних стремительных изменений в народных массах ощущается беспокойство в отношении неопределенности будущего. Когда невозможно найти ответ в реальности, то поклонение Божествам считается наилучшим способом, чтобы освободиться от неуверенности и неопределенности. Социальная трансформация также ослабляет традиционные связи, которые основаны на кровных узах и геополитической общности, и чувство принадлежности к единому народу¹. Чтобы найти свое место в изменяющемся обществе народные массы вынуждены возрождать такое чувство принадлежности. Ведущую роль в этом играют различные ритуалы, особенно коллективные ритуалы верований.

В-четвертых, влияние китайцев, проживающих за границей. Политические движения и атеистическое воспитание ослабили силу народных верований в народе. Но с началом политики реформ и открытости, очень многие китайцы вернулись на материковый Китай, чтобы найти предков или принести жертвоприношения духам своих предков. Многие из них даже принимали участие в строительстве храмов, это в большой степени повлияло на вероисповедание народных масс, в первую очередь в Юго-Восточном Китае, а затем распространилось и в другие регионы Китая.

В-пятых, влияние средств массовой информации. С модернизацией общества происходит быстрое развитие СМИ в Китае. Такие мистические телесериалы и фильмы, как «Божество богатства», «The God of Cookery», «Tale of the White Snake», «Painted Skin», «Fairly From The Wonderland», с 1990-ых годов привлекли немало зрителей. А в последние годы набирают большую популярность среди молодежи. В 2016 году был издан приказ Главным управлением радио, кино и телевидения с целью ограничения производства подобной телепродукции. Этот факт свидетельствует об огромном влиянии СМИ на общество. Кроме того, в СМИ часто появляются новости, о том, как популярные звезды кино и телевидения молятся о счастье в храмах, о том, что руководство страны способствует восстановлению храмов или члены правительства совершают жертвоприношения (с целью развития местной экономики), и так далее.

В-шестых, сравнительно ограниченные возможности научной медицины. Даже сегодня методы научной медицины не всегда могут

¹Там же.

объяснить происхождение некоторых заболеваний и бессильны перед их лечением. Находясь в безвыходном положении, люди обращаются к гадалкам и знахаркам, и иногда это действительно помогает, что в какой-то степени усиливает мистическое настроение в народе, поднимает репутацию народных верований и привлекает все большее число людей.

4. Трансформация народных верований

4.1 Трансформация участников

Модернизация привела к разрыву между городом и деревней, в результате многие молодые люди приезжают работать или даже остаются жить в городах, потому что здесь выше уровень жизни. В результате, основным населением деревень остаются дети, пожилые люди и женщины, которые в большей степени подвержены влиянию народных верований. А в торжественные дни верующие, проживающие в городах, как правило, возвращаются в деревни и активно участвуют в коллективных ритуалах, например: в жертвоприношениях предкам. Это очень сильно проявляется в том, что во многих храмах обычно тихо, некоторые из них даже обычно закрыты, а в праздничные дни в них собирается очень много женщин и мужчин разных возрастов.

Участие правительства оказывает существенное влияние на трансформацию народных верований. Используя местные достопримечательности, культуру и природу, правительство поощряет развитие туризма, тем самым развивая местную экономику. С того времени, когда гора Ван У была внесена в список гео-парков ЮНЕСКО, правительство стало выделять крупные средства на восстановление храма Нюйва и вспомогательных сооружений. А также ежегодно организывает туристический фестиваль с ритуалами жертвоприношений, что очень привлекает туристов и приносит хороший доход в местный бюджет.

Также власти преследуют политический интерес в этом вопросе. Народные верования, как важный носитель китайской культуры, в ее тысячелетнем развитии, существенно влияют на духовную силу и единство китайской нации. В последние годы местное правительство восстановило храмовый праздник реки Цзишуй (в древнем Китае это была одна из четырех крупнейших рек, и даже императоры часто приносили ей жертвы). Совместно с правительством Тайваня организовало общественное жертвоприношение – возложение цветов, зажигание свечей, сожжение фигурок из разноцветной бумаги. Целью праздника было усиление ощущения национальной идентичности и содействие мирному объединению народов, основанному на духовной связи.

4.2 Трансформация статуса объектов народных верований

С изменением экономической структуры, изменился в народе статус божеств. Во времена, когда сельское хозяйство играло основную роль в жизни народа, божества отождествлялись с силами природы, от которых зависел урожай и благополучие жителей. Это божества Земли, Дождя, Горы, Реки, Неба. А после проведения политики реформ и открытости роль сельского хозяйства постепенно снижается. И сегодня сельское хозяйство занимает только третье место среди трех основных секторов экономики. Кроме того, наука и технический прогресс (например, метеорология, гидротехника и др.), снижает влияние погоды на сельское хозяйство, а продажа земли в деревнях привела к тому, что много крестьянских семей потеряли свои земли и бросили традиционную работу. Соответственно культ природных божеств заметно снижается. Но Божество Неба, как глава трех сфер (небо, земля и ад) еще достаточно популярно, хотя и не так, как раньше (в настоящее время очень редко можно увидеть его изображение на стенах), а его функции трансформировались из обеспечения урожая и спокойствия в покровительство учебе, карьере, браку, здоровью и др.

В аграрном обществе рабочая сила (особенно мужское население) играла важную роль. Но существовала высокая смертность среди новорожденных и младенцев, что способствовало развитию культа Богини деторождения и покровительницы матерей Гуань-инь. Она была очень почитаема в народе. А в настоящее время, в связи с улучшением медицинского обслуживания (снижение смертности и лечение бесплодия) и изменением демографической политики (равенство полов) ее роль как Богини деторождения стала значительно ниже в верованиях народа.

Во всем мире большинство людей стремится к благополучной, комфортной жизни, которая тесно связана с материальным благополучием. Китайский народ испытывал трудности почти два века. И сегодня, в расцвет рыночной экономики, стремление к благополучию у них выражено сильнее, чем в любую другую эпоху истории. Но трудно достичь этой цели опираясь только на себя, существует еще множество других факторов: шанс, судьба, возможность и т.д. И поклонение Божеству Богатства становится очень распространенным среди многих китайцев. Сейчас это одно из самых почитаемых китайских Божеств. Его статуэтки, рисунки и символы можно видеть повсюду – в лавках, магазинах, в автомобилях, на дверях домов и даже в кабинетах руководителей.

4.3 Трансформация ритуала - жертвоприношение в Интернете

Интернет всесторонне проникает в нашу жизнь, и постепенно изменяет наши обычаи. На этом фоне появилось жертвоприношение в Интернете. Используя особенности интернета (нет ограничения во времени и пространстве), переносят реальные материальные музеи и могилы в виртуальное пространство, чтобы люди могут почтить память своих родных и близких в любое время и в любом месте.

Благодаря своему удобству, быстрдействию и экологичности, в последние годы, этот способ жертвоприношения пользуется большой популярностью, особенно у жителей мегаполисов, молодых людей и у тех, кто находится за пределами страны. Сегодня в Китае есть около тысячи разных таких сайтов, например, Китай-Цинмин, Рай-Память. Регистрация на этих сайтах очень легкая и бесплатная. Чтобы сократить дистанцию между реальностью и виртуальностью, сайт предоставляет имитацию жертвоприношения: кликать и перетаскивать подношения с помощью компьютерной мышки, совершать целые процессы, необходимые в традиционных ритуалах. Необходимо сказать о подношениях: кроме основных, например, курительница, ритуальные бумажные деньги, свечи, ладан, еще используются ювелирные изделия, кредитные карты, одежда, косметика, автомобили и др. Цена на них изменяется от нуля до 4000 рублей. Кроме того, пользователи могут написать письмо в рай, причем, интересно, что и ответ тоже можно получить.

5. Активные факторы

1) Политический. Высокопочитаемый культ предков в Китае имеет значение не только для внутренней самоидентичности народа, но и способствует сближению и сохранению исторических корней для китайцев, которые живут в других районах мира. Например, культ богини Тянь-Хоу Мацзу – покровительницы мореходов. Поклонение богине Мацзу имеет тысячелетнюю историю. И сегодня ее культ объединяет проживающих в материковом Китае и на Тайване китайцев¹. С 2008 года, когда между материком и островом Тайвань был организован прямой рейс, в материковый Китай ежегодно прибывают тысячи верующих с Тайваня чтобы принять участие в мероприятиях в честь богини. Кроме того, были созданы многочисленные ассоциации верующих,

¹Фань Чжэни. Тенденция изменений народных верований в Цюаньчжоу // Вестник Луньяньского университета. - 2006, №24.

целью которых является мирное объединение китайского народа, и богиня Мацзу осуществляет важную духовную связь двух берегов.

2) Экономический. В большинстве стран туризм является важным способом в развитии экономики. И Китай - не исключение. С его большим потенциалом культурного наследия и огромными территориями геопарков, которые могут удовлетворить растущую потребность в новых видах туризма. Храмы, ритуалы, народные праздники, как культурно-туристические ресурсы, в последние годы активно поддерживаются правительством, которое способствует их развитию и поддержке. Ежегодно, в начале марта проводится храмовый праздник в честь дня, когда богиня Ма-Гу стала бессмертной. Она считается в Китае добрым божеством бессмертия, весны и плодородия и является популярным мотивом в национальном искусстве. А в апреле, при государственной поддержке, проводится фестиваль туризма и жертвоприношения в честь прародительницы китайской нации богини Нюйва – одной из важнейших богинь китайской мифологии. На этих торжествах собирается не только многочисленные верующие, но это и хорошая почва для привлечения туристов, развития инфраструктуры региона, индустрии развлечений и общественного питания, гостиничного хозяйства и др.

Развитие и популяризация народных верований стимулирует не только развитие туризма, но и другие отрасли народного хозяйства. Возведение и реставрация храмов требует большого количества строительных материалов, для росписи фресками и для статуй божеств необходимы краски и ткани, для проведения ритуалов нужны в большом количестве подношения: ладан, свечи, разноцветная бумага, бумажные деньги, петарды, цветы и др. Все это способствует развитию различных отраслей народного хозяйства.

3) Культурный. Народные верования имеют огромную научно – исследовательскую ценность, как неотъемлемая часть китайской традиционной культуры. Храмы - это не только религиозные здания, но и настоящие произведения искусства: фрески, резьба, скульптура, а кроме того это традиционные библиотеки, мистические легенды (сказки), ритуалы с народными песнями и танцами. Таким образом, научные исследования могут осуществляться в различных аспектах - религиозных, исторических, литературных, эстетических и др¹. Кроме того, в связи с

¹ Го Аэ. Народные верования и социалистическая модернизация. 2009. Магистерская диссертация.

тем, что народные верования тесно связаны с повседневной жизнью народа, через их исследования (особенно через трансформацию народных верований) можно лучше понять жизнь и духовный мир китайцев и современное общество Китая.

Народное искусство, как малая традиция, под влиянием модернизации находится на грани исчезновения. Восстановление храмовых праздников и реставрация храмов предоставляют оптимальную платформу для сохранения различных видов народного искусства, например: древний народный танец “Сухопутная лодка” (деревенское театрализованное представление, имитирующее плавание в лодке), театральное уличное представление на ходулях, рисование карамелью, каллиграфия с изображением дракона, феникса, цветов, растений, птиц, и рыб, местная опера и т.д. Они не только обогащают культурную жизнь народных масс, но и способствуют продолжению традиционной культуры.

4) Социальный. В связи с тем, что народные верования основаны на буддизме, даосизме и конфуцианстве и их догматах, например, быть милосердными и благодарными, стремиться к гармонии, почитать родителей, формируют положительные общественные нравы. А представление о карме и некоторые табу ограничивают поведение верующих и побуждают их чаще совершать благородные поступки. Все это способствует строительству духовной культуры в период социальной модернизации.

Кроме того, в процессе модернизации происходит постоянная миграция населения из сельской местности в крупные города, другие провинции и другие страны. Возрождение и развитие народных верований снова усиливает связь внутри поселков и между сельскими общинами¹. Благодаря коллективным ритуалам, особенно ритуалам, связанным с почитанием предков, жители городов возвращаются на свою историческую родину, чтобы принять участие в этих мероприятиях. Это способствует сплочению общин, развитию и сохранению традиций и культуры китайского народа.

Заключение

Модернизация привела к многосторонним изменениям китайского общества, при этом относительно стабильная политическая обстановка, улучшение благосостояния народа, социальная трансформация и

¹Тянь Чун. Народные верования в социальной трансформации. 2010. Магистерская диссертация.

прочие факторы способствовали возрождению и трансформации народных верований. Народные верования, как народные традиции и, теряющая в обществе популярность, национальная культура, не были вычеркнуты в период модернизации, а активно вписываются в нее и их положительные функции в большой степени способствуют развитию и модернизации современного Китая.

А. А. Соболева,
студентка направления «Социология» (бакалавриат),
Санкт-Петербургский государственный университет
Научный руководитель: В. Н. Минина, д-р соц. наук, профессор
кафедры социологии культуры и коммуникации СПбГУ

Проблемы и перспективы междисциплинарного взаимодействия в социологии на примере исследования феномена доверия

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению феномена доверия с точки зрения экономического, философского, психологического, социологического подходов и теории менеджмента. Каждый из подходов фокусирует своё внимание на конкретной методологии, понятийном аппарате и исследовательских позициях. Одной из главных задач изучения доверия на современном этапе является снятие барьеров, обусловленных узостью дисциплинарных подходов.

Ключевые слова: доверие, социальный капитал, трансформационное доверие, узкодисциплинарный подход, тезаурус.

Осуществление сравнительных межстрановых исследований, в частности, российско-китайских, нуждается в теоретико-методологической основе и развитии междисциплинарного подхода.

Социология является общественной наукой, которая активно взаимодействует с другими социально-гуманитарными науками, дополняет их результатами собственных исследований, обменивается с ними данными. Социология как наука не может развиваться без связи с другими общественными дисциплинами, такими как психология, философия, история, экономика, политология, правоведение. Каждая из них имеет свой объект, предмет, методологию, цели, задачи и ресурсы, используемые в процессе исследования.

Существуют такие феномены, которые невозможно изучить в рамках одной дисциплины. В статье рассматривается доверие как пример такого рода феномена. Изучение доверия представляет интерес для

специалистов различных научных отраслей. Выделяется несколько основных подходов, в рамках которых рассматривается данный феномен. Каждый из них открывает новые грани изучения доверия, но вместе с тем дает неполное представление о нем, поскольку несет на себе отпечатки теории и методологии исследования в рамках конкретной научной дисциплины. Кратко охарактеризуем возможности названных выше подходов в исследовании доверия.

Представители экономического подхода рассматривают доверие, с одной стороны, как элемента социального капитала. В этом случае считается, что оно позволяет не только наращивать, воспроизводить социальный капитал некой общности, но и даёт возможность использовать его для достижения собственных целей индивида. Наряду с материальными ресурсами, репутацией, общими социально-культурными нормами доверие служит поддержанию стабильности и групповой солидарности. С другой стороны, доверие рассматривается как фактор повышения результативности труда. При определении роли доверия акцентируются условия, при которых повышаются экономические результаты. Сторонники данного подхода подчеркивают, что доверие является источником формирования позитивных установок к труду, кооперативного поведения и является обязательной предпосылкой эффективной работы проектных команд.

Достоинством экономического подхода является то, что доверие является значимым для осуществления обмена: каждый из участников обменных отношений вступает во взаимодействие из-за желания быть вознаграждённым. Следовательно, под обменом понимаются свободные действия индивидов, мотивированных ожиданием возвращения со стороны других.

В то же время ограниченность экономического подхода состоит в том, что отношения доверия рассматриваются преимущественно через призму максимизации выгоды. В данной трактовке преобладает рациональный компонент.

Второй подход представлен в теории менеджмента. Д. и М. Рейна разработали подход и инструменты измерения организационного доверия, доверия на уровне команды, руководителя и отдельного индивида [4:18]. Авторы назвали свою концепцию измерения доверия «Модель доверия и предательства», при этом они акцентируют внимание на возможности организации восстанавливать доверительные отношения в случае утраты. От того, насколько сотрудники соблюдают этические

нормы и правила взаимодействия, зависит способность организации к доверию. В труде М. и Д. Рейна можно встретить такое понятие, как трансформационное доверие – это надежда и видение будущего в организации. Лидеры повышают уровень информированности среди сотрудников, чтобы добиться высокого уровня доверия, что помогает увеличить честность, уважение в организационных отношениях. Характеристики трансформационного доверия (убежденность, смелость, сочувствие, общность) важны для того, чтобы выявить какие признаки формируют доверительную атмосферу на рабочем месте.

Преимуществом данного подхода является то, что авторы рассмотрели доверие как характеристику взаимодействия сторон (двух или более), в терминологии Эндрюса «правило повторной встречи». Кроме того, привлекательность подхода Д. и М. Рейна обусловлена тем, что они вводят понятие «способность организации к доверию», которое характеризует не только доверие как таковое, но и возможность организации восстанавливать его в случае утраты.

Ограниченность данного подхода заключается в том, что при исследовании организационного доверия Д. и М. Рейна выделяют и акцентируют внимание на изучении общественного мнения относительно только трёх его уровней доверия в организации: контрактное, коммуникационное, компетентностное.

Представители психологического подхода акцентируют внимание на поведенческих предпосылках возникновения доверия (доверие как базовая социальная установка личности Э. Эриксона) к самому себе, к другим индивидам и миру. Э. Эриксон вводит понятие «базисное доверие» - это такое доверие, которое возникает на ранних стадиях онтогенетического развития личности из опыта общения с самым близким окружением ребёнка [5:247], продолжается и развивается в течение всей жизни и, что самое главное, определяет такое свойство личности, как доверчивость. С раннего детства дети, осваивая мир, доверяют всему новому и необычному. Критериями доверия выступают интересность, привлекательность объекта. Таким образом, доверие выступает выражением определённого отношения субъекта к миру, людям, социальным группам.

В рамках психологического подхода доверие описывается в частности А. Купрейченко, который трактует его как состояние или свойство человека, а именно социально ответственного, активного, имеющего собственную позицию, самостоятельно принимающего решения, а

также способного к саморефлексии и произвольной регуляции субъект [3:9]. В целом, исследование доверия в психологии включает поиск характеристик, в которых проявляется самоопределяющийся субъект со своим сложным набором характерных свойств. В состав доверия как психологического отношения входят такие элементы, как: уважение к партнёру; представление о потребностях, которые могут быть удовлетворены в процессе и результате взаимодействия с партнёром; эмоциональный настрой; готовность и способность проявить добрую волю и совершать действия, которые будут способствовать успешному взаимодействию. И в этом сильная сторона данного подхода.

Вместе с тем, ограниченность психологического подхода состоит в том, что феномен доверия рассматривается лишь с точки зрения особенностей поведения индивида, его личностных черт, качеств.

В рамках философского подхода доверие рассматривается как регулятор нравственных отношений и зависит от уровня развития нравственного сознания и самосознания людей и от реальных отношений между ними. Оно включает в себя нравственные чувства и убеждения, являющиеся мотивами поведения личности. Э.Гидденс отмечал, что в понятии доверия центральную роль играет ощущение надёжности людей и вещей, что в свою очередь составляет основу для чувства онтологической безопасности [1:223], которая соотносится с бытием в мире. Как показали философы, на когнитивном уровне существует мало аспектов нашего личного существования, относительно которых мы можем обладать достоверным знанием. Поэтому доверие выступает своего рода механизмом защиты человека от различного рода неопределённостей, сопровождающих его существование в обществе.

Сильной стороной философской трактовки доверия является то, что доверие необходимо для стабилизации взаимодействия между людьми, так как способность доверять другому заключается в способности положиться на человека в том, что он отреагирует на наши действия предсказуемым для нас образом.

Вместе с тем, ограниченность философского подхода заключается в том, что он чаще всего рассматривает только мотивы поведения людей, подразумевает внутреннее отношение личности к социальным связям между людьми.

Социологический подход – это подход, в рамках которого, как правило, исследуется соотношение личностного доверия, то есть доверия к другим индивидам, и системного доверия, то есть доверия к аб-

страктным системам и социальным институтам. Социологи обнаружили, что повседневную общественную жизнь невозможно представить без доверия. Действительно, отношения между людьми – это то, из чего складывается наше существование, человек является личностью социальной, поэтому ему необходимо общение. В связи с этим ожидания действий других людей играют первостепенную роль в отношении доверия. Современное общество подвержено риску, в связи с чем доверие выступает ключевым моментом для формирования стабильности и порядка в обществе и является объектом социологического исследования. Э. Гидденс определяет доверие как редукцию опасностей, которые присущи определенным видам деятельности, и уточняет, что доверие связано не просто с функционированием социальных систем, а с их правильным функционированием.

Сильная сторона социологического подхода состоит в том, что феномен доверия во многих социологических концепциях определяется в качестве одного из важнейших факторов, оказывающих влияние на социальные явления и процессы.

Ограниченность социологического подхода заключается в том, что социологи в своих работах по-разному трактуют доверие, отсюда возникает необходимость более тщательного рассмотрения этого подхода и выявления специфики доверия в системе категорий социологической науки.

Краткая характеристика экономического, философского, психологического, социологического подходов и теории менеджмента дает основание сделать вывод об ограниченности узкодисциплинарного подхода к изучению доверия. Каждая наука фокусирует внимание на разных методах исследования, понятийном аппарате, определённой исследовательской позиции, что в свою очередь определяет относительную замкнутость дисциплинарных подходов.

Узость дисциплинарного подхода проявляется в том, что исследователи доверия сталкиваются с рядом методологических проблем, к числу которых относятся следующие:

1. Несопоставимость результатов исследований из-за различий в методологических подходах, в первую очередь из-за использования разных методов исследования. Это связано с тем, что каждая наука имеет свою исследовательскую позицию. Широкий спектр методологических основ познания такого явления, как доверие, порождает палитру направлений возможных исследований данного феномена: доверие как

социальный капитал, доверие как необходимый компонент для производительности бизнеса, доверие как личностная и поведенческая характеристика, доверие как регулятор нравственных отношений, доверие как предпосылка групповой солидарности и др.;

2. Трудности взаимопонимания, связанные с использованием разных языков и тезаурусов. Концепты, привнесённые из экономики, менеджмента, психологии, философии, социологии, культурологии и других общественных наук, разнятся и не всегда являются сопоставимыми [3:371]. Иными словами, сколько существует наук, столько и «языков», понятий, свойственных определённым дисциплинам. Так, в социологическом подходе при исследовании феномена доверия используются различные такие понятия, как «доверие как форма онтологической безопасности» Э. Гидденса, «доверие-свойство самовоспроизводящейся системы» Н. Лумана, «доверие как составляющая морального общества» П. Штомпки. В свою очередь в теории менеджмента и экономическом подходе используются такие понятия, как «способность организации к доверию», введённое Д. и М. Рейна; «доверие как социальный капитал организации», рассматриваемое Х. Смитом, Дж. Коулмэном и другими исследователями.

Таким образом, одной из главных задач исследования доверия на современном этапе является снятие барьеров, обусловленных узостью дисциплинарных подходов. Необходимы междисциплинарные исследования доверия. Первый шаг на этом пути - формирование общей методологической базы исследования, то есть разработка новых методов на основе накопленного опыта исследований в отдельных отраслях научного знания. Вторым шагом преодоления дисциплинарных барьеров является определение общих целей и задач, решение которых достигается с помощью преобразованных методов. Третьим шагом становится сравнение подходов между собой, интеграция накопленных научных знаний и построение единого для всех участников предмета междисциплинарного исследования [2]. Необходимо выбрать ту дисциплину, на которую можно опираться в ходе исследования всем другим наукам. Бесспорно, важным действием является создание того «языка» исследования, который был бы понятен всем участникам научного процесса и обеспечивал бы взаимопонимание и сотрудничество разных специалистов. Конечно, реализовать данную систему действий на практике довольно сложно, и не все пункты могут быть реализованы в одном исследовании. Однако для успешного решения трудностей, возникающих

в процессе междисциплинарного исследования такого явления, как доверие, необходимо снимать барьеры, мешающие изучать данный феномен комплексно и системно.

Доверие является системным сложным понятием. В связи с этим возникает необходимость разработки специальной теории измерения доверия. Важнейшим шагом в создании теории является определение, которое позволяет выделить существенные характеристики, наблюдаемые в поведении взаимодействующих сторон, носителей отношений доверия [4:9]. Исследователи-учёные акцентируют внимание на различных аспектах при изучении доверия. К примеру, подход П. Штомпки она включает в себя три уровня анализа доверия (первичный, или доверие на личностном уровне; вторичный, или доверие на уровне социального взаимодействия; третичный, или культура доверия). На эмоциональный компонент доверия обращает внимание Э. Гидденс, подчеркивая, что оно имеет «мистическую» природу и не может быть объяснено только с помощью рациональных оснований [4:10]. Поэтому правильнее говорить о единстве двух аспектов — когнитивном и эмоциональном, — которые в совокупности характеризуют доверие как «правило повторной встречи», что, в свою очередь означает, что он включается в структуру социального капитала организации.

Литература

1. Гидденс Б. Э. Последствия современности / Пер. с англ. Г.К. Ольховикова; Д.А. Кибальчича; вступ. Статья Т.А. Дмитриева. – М.: Издательская и консалтинговая группа «Практис», 2011.

2. Иванов О. И. Междисциплинарные области научных исследований в социальных науках (современное состояние и перспективы их развития)/ О.И. Иванов. Проблемы теоретической социологии. Вып. 8. Межвуз. Сб. / Отв. Ред. А.О. Бороноев. – СПб.: Скифия – Принт, 2011.

3. Купрейченко А.Б. Психология доверия и недоверия/ А.Б. Купрейченко. –М.: Институт психологии РАН, 2008.

4. Минина В.Н. Организационное доверие как неосязаемый актив компании: проблема измерения/ В.Н. Минина. – СПб.: Вестник С.-Петербург. ун-та. Сер. Менеджмент, 2012. С. 107-130.

5. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис/ Э.Эрискон. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1996.

А. Д. Яколенко,
студентка 1 курса направления «Социология» (магистратура),
Санкт-Петербургский государственный университет
Научный руководитель: В. П. Милецкий, д-р полит. наук,
профессор кафедры социологии политических
и социальных процессов

Международное сотрудничество как фактор стабильности

В современном мире роль международного сотрудничества для достижения общих для государств целей значительно возросла. Объединение государств и международных организаций является ключевым механизмом для реализации общегосударственных целей, предотвращения политических, правовых, экономических и иных преступлений, а также обеспечения мира и достойного проживания всем гражданам. Сотрудничество России и ООН, а именно Совета по правам человека ООН, в вопросах обеспечения прав человека позволяет странам не только реализовывать свой потенциал, реализуя программы и реформы, но и предотвращать нарушения, исследуя их и прогнозируя совместными усилиями. Россия выступает активным членом заседаний и Сессий Совета, с политической настойчивостью отстаивает свою позицию, а также борется за предотвращения любого рода нарушений, дискриминаций, насилия.

Объектом данной статьи выступает сотрудничество стран на мировой арене. Предметом представляется взаимодействие стран, задачей которого является обеспечение стабильности в мировом пространстве. Целью статьи представляется описание существующих международных процессов коммуникации и сотрудничества стран для достижения стабильности и компромисса в вопросах обеспечения и защиты прав человека в контексте теории социального конструктивизма.

Международное сотрудничество в сфере обеспечения и защиты прав человека, ареной которого выступают площадки ООН – диалог стран и их совместная работа по обеспечению наиболее важных задач в современном мире, эффективность выполнения которых зависит от уровня доверия и сплоченности государств над поставленной задачей. Существующий формат представляется как многостороннее сотрудничество не только стран, но и объединений стран, международных организаций для обеспечения общей цели. Организация Объединённых Наций и подведомственные ей органы раскрывают свой потенциал не только в обеспечении консультативных функций, но на сегодняшний

день принимают ключевые решения по ряду политических, экономических и правовых вопросах. Самостоятельность принимаемых ООН решений определяет ее место и значимость в международной системе.

Поддержание мира и безопасности, обеспечение прав человека – важнейшие цели, которые ставит перед собой ООН. Кроме того, организация разрабатывает и реализовывает правовую функцию – разработка нормативных правовых актов. На сегодняшний день проблематика ООН и вопросы международного сотрудничества в рамках существующей организации затрагиваются многими дисциплинами, такими как политология, социология, международные отношения, регионоведение и другие. Вопросы взаимодействия России и ООН обретают все большую популярность ввиду усложнения международного правового поля, а также увеличения значимости международных структур и организаций в решении вопросов защиты и обеспечения прав человека во всем мире. Социологический анализ и подход к изучению взаимодействия структур Организации Объединённых Наций и Российской Федерации позволит в полной мере отразить существующие тенденции и ряд противоречий, возникающих в результате принятия ключевых решений в обеспечении прав человека во всем мире.

Теоретические основания, которые стали базой для исследования – крупнейший социологический подход к обоснованию природы и специфики международных организаций, международных объединений, взаимодействия стран для решения особо важных проблем, стоящих перед всем мировым сообществом – социальный конструктивизм. Этот подход составляет социологическую теорию познания П. Бергера и Т. Лукмана [1], целью которого представляется выявление «путей» создания реальности, а также возникновение социальных феноменов, которые через институционализацию превращаются в традиции. Положения данной теории утверждают, что международная политика и сотрудничество стран образуются под воздействием идей и коллективных ценностей, а также культуры и социальной идентификации тех или иных государств. Международная действительность создана на основе социальных ценностей, которые придают новое значение материальному миру [3].

Теория, используемая нами в работе, появилась как результат обоснования научного метода международных отношений и роли теорий в появлении новых международных сил [4].

Социальный конструктивизм сосредоточен на значимости идей в системе международных отношений, таких как цели, угрозы, изменения

среды, которые влияют на государства и другие объекты международных отношений. Конструктивизм обращается к социальной конструкции, обоснованию идей, средств для достижения и результатов, в отличие от материальных теорий. Объединение средств и усилий на международной площадке, определяемое в работе как международное сотрудничество, базируется на схожем восприятии и интерпретации реальности странами участницами союзов, объединений и организаций.

На сегодняшний день мы видим, что социальные нормы и коллективные ценности влияют на международную политику и международное взаимодействие все существеннее. С каждым годом увеличивается значимость проблематики прав человека: вопросов здравоохранения и социальной защищенности, доступа к образованию, правовой защищенности граждан и обеспечению достойной жизни человека и гражданина [2]. Теория, описанная нами в статье, стремится объяснить мотивы и действия стран, а также сам факт объединения и сотрудничества стран.

Международное сотрудничество представляет собой объединение на фоне идей и коллективных ценностей, которые придают новые смыслы и ставят актуальные вопросы перед странами. Международная стабильность обеспечивается социальной конструкцией и идентификацией, которые представляют единые цели и ценности для государств. Лишь объединив средства для достижения результата страны смогут достичь синергетического эффекта в принятии и реализации совместных решений.

Деятельность ООН направлена на достижение компромисса в решении актуальных задач, осуществление грамотной политики по обеспечению и защите прав человека, а также реализацию положений международных документов. Заинтересованность и равнодушие заинтересованных стороны, а также активное участие в борьбе с нарушениями прав человека во всем мире, определяет ее сильную позицию и ориентиры во внешней политике.

Международный диалог и сотрудничество государств позволяют выносить на повестку дня наиболее конструктивные и актуальные вопросы, быстро реагировать на существующие изменения, а также принимать более взвешенные и компетентные решения по обеспечению и защите прав человека во всем мире.

Используемая в работе теория подчеркивает, что сотрудничество стран возникло и эффективно функционирует под воздействием общих идей и коллективных ценностей, а также культуры и социальной иден-

тификации тех или иных государств. Это в полной мере подтверждает стремление стран к объединению, сотрудничеству, конструктивному диалогу и взаимной поддержке на мировой арене.

С помощью теории социального конструктивизма к обоснованию международного сотрудничества как фактора стабильности и достижения синергетического эффекта к реализации целей в будущем планируется изучить такие объединения как БРИКС, ШОС, выявить реальный эффект и объединяющие ценности и идеи стран.

Список использованной литературы

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: “Медиум”, 1995. – 323 с.
2. Хван Г. С. Права человека в современном мире // Власть. 2008. №12. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/prava-cheloveka-v-sovremennom-mire> (дата обращения: 13.01.2017).
3. Alder, Emmanuel, Seizing the middle ground, European Journal of International Relations, Vol. 3. 1997. p.319.
4. Fierke K.M., International Relations Theories: Discipline and Diversity, Dunne, Kurki and Smith, OUP. 2010. p.167.

А. В. Петров,

профессор кафедры экономической социологии
Санкт-Петербургского государственного университета,
исполнительный директор Российско-Китайского Центра
сравнительных социальных, экономических и политических
исследований направления «Социология» СПбГУ

Развитие российско-китайских научных коммуникаций в области организации сравнительных социологических исследований: к 15-ой годовщине подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР

Резюме: в статье рассматриваются некоторые итоги и направления развития российско-китайского сотрудничества в области организации и проведения совместных сравнительных социологических исследований с 2002 года.

Ключевые слова: сравнительная социология, Россия, Китай, научное сотрудничество

2016 год - 15-я годовщина подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Любой юбилей – это хороший повод подвести некоторые итоги и наметить планы на будущее.

Руководство Санкт-Петербургского государственного университета уделяет большое внимание развитию российско-китайского сотрудничества по разным направлениям организации научной и учебной работы. Одним из таких направлений 14 лет назад стало проведение сравнительных российско-китайских социологических исследований. С 2002 года началась реализация совместного проекта по исследованию особенностей социально-экономического развития России и Китая, осуществляемого специалистами Санкт-Петербургского государственного университета и Бюро переводов при ЦК КПК. К участию в этом проекте в течение последующих лет присоединились ученые из многих университетов и научных институтов наших стран. В 2004 году в Санкт-Петербургском государственном университете для координации исследований в рамках этого проекта был основан Российско-Китайский Центр сравнительных социальных, экономических и политических исследований, в работе которого я принимаю участие в качестве его директора. В ходе реализации проекта было организовано 13 российско-китайских социологических конференций, а также ряд других научных мероприятий. В России и Китае были изданы сборники статей, включившие результаты совместных социологических исследований. Таким образом, этот российско-китайский научный проект стал самым длительно осуществляемым проектом в российских социальных науках, и в будущем году мы будем отмечать 15-летие нашего плодотворного сотрудничества.

Данный проект не только явился прочной основой для развития многолетнего научного сотрудничества ученых Санкт-Петербургского государственного университета, а также других вузов России с китайскими коллегами, но также в ходе его реализации были заложены традиции проведения совместных российско-китайских социологических исследований и научных мероприятий.

Усилия социологов обеих стран направлены на комплексный анализ различных аспектов современного социально-экономического и политического развития России и Китая. В ходе реализации нашего совместного проекта были проведены исследования проблем социальной и политической стабильности, роли институтов гражданского общества и структур местного самоуправления в ее поддержании, проблемы соци-

альной дифференциации и реформ партийно-политической системы, социальные вопросы экономического развития, социальной экологии и возможностей формирования экологического сознания (или экологической цивилизации), влияние экономической глобализации на изменения культуры. Особое внимание социологи наших стран уделяют проблемам образования, молодежи, семьи и реализации эффективной демографической политики в наших странах. Вот те основные вопросы, которые уже были рассмотрены на наших предшествующих конференциях.

В последние десятилетия 20 – начале 21 веков пути трансформаций российского и китайского обществ существенно различались. Различия существуют в силу цивилизационных и политических особенностей, специфики хозяйственного уклада, сформированного в процессе радикальных экономических преобразований. Тем не менее, многолетние сравнительные социологические исследования показали, что траектории социального развития наших стран во многом совпадают, как совпадают и интересы, связанные с укреплением двустороннего сотрудничества во всех сферах.

Эти траектории определяются необходимостью становления в обеих странах гармоничного общества и социального государства, обладающего социально ориентированной инновационной рыночной экономической системой. Успешная реализация задач подобной сложности зависит как от координации реакции наших стран на внешние вызовы, обусловленные глобальными трансформационными процессами, так и от создания благоприятных условий для воспроизводства главного ресурса развития любого современного общества – трудовых ресурсов (или, как его теперь принято называть в современной экономической теории и социальных науках – человеческий капитал). Именно поэтому я вижу перспективы наших совместных сравнительных исследований в дальнейшем изучении условий развития трудовых ресурсов.

Эти условия формируются четырьмя важнейшими факторами: знанием, социальной инфраструктурой, охраной природы, социально-демографическими процессами.

Начало XXI века в России и в Китае характеризуется смещением акцента в дискуссиях о перспективах социального развития с чисто экономических вопросов на необходимость решения задач сохранения социальной стабильности и создания возможностей для самореализации большинства граждан в инновационной деятельности. Речь идет об включении России и Китая создание «экономике знаний», от которой все больше зависит современное производство, а значит и устойчивый экономический рост. Именно

поэтому социологи наших стран все больше внимания уделяют социальным аспектам повышения качества трудовых ресурсов, организации непрерывного обучения как эффективного инструмента в конкурентной борьбе и упрочнении позиций российских и китайских компаний и национальных производственных систем на глобальном и локальных рынках.

Не менее важной темой является изучение возможностей создания эффективной социальной инфраструктуры, включающей много важных элементов – развитой системы общественного здравоохранения, социальной защиты и социального обеспечения, образования всех уровней, развитие сферы услуг, развитие индустрии отдыха и досуга, развитие транспорта и современных IT-технологий, структур местного самоуправления и общественного бюджетирования. Несомненно, одной из наиболее перспективных тем в рамках этого направления является изучения влияния потребления на различные стороны жизни и развития российского и китайского общества.

Следующим важным направлением является изучение экологических аспектов социального развития. Экономический рост, базирующийся исключительно на экстенсивном увеличении объемов производства, неизбежно имеет негативную оборотную сторону – существенную деградацию окружающей среды. Именно поэтому социологи наших стран при проведении совместных сравнительных исследований все больше обращают внимание на проблемы развития экологического сознания как системы социальных норм и ценностей, обуславливающих гармонизацию взаимоотношений общества и природной среды в индустриальную эру. В последние годы определены наиболее перспективные направления совместных сравнительных социально-экологических исследований.

В России и в Китае, как и во многих других странах, эффективность регулирования демографических процессов зависит от социальной политики. Приоритет социального развития – результат длительной эволюции общества, утверждения прав человека, роста уровня и качества жизни населения. Социальная политика эффективно осуществляется лишь тогда, когда человек становится основополагающей ценностью, когда демографическая политика государства направлена на решения проблем воспроизводства населения, эффективного регулирования миграционных процессов, реализации эффективной молодежной политики.

Все эти и другие направления исследований будут определять перспективы дальнейших российско-китайских сравнительных социологических исследований.

Научное издание

**МИРОВАЯ АРХИТЕКТОНИКА
И РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ**

Сборник статей

Научный редактор кандидат исторических наук
Ариадна Александровна Петрова

ЦНИТ «АСТЕРИОН»

Санкт-Петербург, 191015, а/я 83, тел./факс (812) 685-73-00, 970-35-70
E-mail: asterion@asterion.ru